

ISSN 2409-7810

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ПОЛИЦЕЙСКАЯ И СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-04-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Антонов Олег Юрьевич - доктор юридических наук, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», декан факультета подготовки криминалистов, 123154, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Генерала Глаголева, 30к4, antonov@udm.ru

ISSN: 2409-7810

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-04-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Antonov Oleg Yur'evich - doktor yuridicheskikh nauk, FGKOU VO «Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii», dekan fakul'teta podgotovki kriminalistov, 123154, Rossiya, Moskva oblast', g. Moskva, ul. Generala Glagoleva, 30к4, antonov@udm.ru

ISSN: 2409-7810

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Нижний Новгород, ННГУ, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. Г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляев Валерий Петрович – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, кафедра теории и истории государства и права, 308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 120 Б, кв. 171

Гладышева Ольга Владимировна – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра уголовного процесса, 350900, Россия, г. Краснодар, ул. В.Ткачева, 141

Овчинников Николай Александрович – заслуженный юрист РФ, начальник Всероссийского института повышения квалификации МВД Российской Федерации (Председатель редакционного совета);

Адмиралова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 142008, Московская область, г.Домодедово, мкрн.Авиационный, ул.Пихтовая, д.3. vipk@mvd.ru

Мешалкин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры противодействия терроризму Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России 142008, Московская область, г.Домодедово, мкрн.Авиационный, ул.Пихтовая, д.3 vipk@mvd.ru

Атаманчук Григорий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник научно-исследовательского института

системного анализа при Счетной палате Российской Федерации;

Демидов Юрий Николаевич - доктор юридических наук, профессор, начальник Департамента охраны общественного порядка Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Ноздрачев Александр Филиппович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом административного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

Харитонов Александр Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, представитель Государственной Думы в Конституционном суде Российской Федерации.

Попова Елена Ильинична - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры "Уголовно-правовые дисциплины", Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. popovaelena03@yandex.ru

Братановский Сергей Николаевич - доктор юридических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, 117957, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Андреева Елена Михайловна -доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Антонов Олег Юрьевич - доктор юридических наук, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», декан факультета подготовки криминалистов, 123154, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Генерала Глаголева, 30к4, кв. 545, antonov@udm.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Енгалычев Вали Фатехович - доктор психологических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминастики , 248002, Россия, Калужский область, г. Калуга, ул.

Лесная, 59, valiyen@gmail.com

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Editorial collegium

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod, UNN, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaev Valery Petrovich – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 308023, Russia, Belgorod, Sadovaya str., 120 B, sq. 171

Gladysheva Olga Vladimirovna – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of Criminal Procedure, 141 V.Tkacheva str., Krasnodar, 350900, Russia

Ovchinnikov Nikolay Aleksandrovich - Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the All-Russian Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Chairman of the Editorial Board);

Admiralova Irina Aleksandrovna - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Department of Internal Affairs of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 142008, Moscow region, Domodedovo, mkrn.Aviation, Fir street, 3. vipk@mvdu.ru

Meshalkin Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Department of Counter-Terrorism of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia 142008, Moscow region, Domodedovo, mkrn.Aviation, Fir street, 3 vipk@mvdu.ru

Atamanchuk Grigory Vasilyevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Research Institute of System Analysis at the Accounts Chamber of the Russian Federation;

Demidov Yuri Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Public Order Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Nozdrachev Alexander Filippovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Administrative Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;

Kharitonov Alexander Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, representative of the State Duma in the Constitutional Court of the Russian Federation.

Popova Elena Ilyinichna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management. popovaelena03@yandex.ru

Bratanovsky Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics", Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 117957, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Andreeva Elena Mikhailovna - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Antonov Oleg Yuryevich - Doctor of Law, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Training Criminologists, 123154, Russia, Moscow region, Moscow, General Glagolev str., 30k4, sq. 545, antonov@udm.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Engalychev Vali Fatekhovich - Doctor of Psychological Sciences, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Head of the Scientific Research Center for Forensic Examination and Criminalistics, 59 Lesnaya str., Kaluga, 248002, Russia, Kaluga Region, valiyen@gmail.com

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of

Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Konovalov Igor Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Omsk State Agricultural University named after F. M. Dostoevsky, Dean of the Faculty of Law, 644050, Russia, Omsk region, Omsk, lane. Kombinatsky, 4, sq. 48, konov77@mail.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk Region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Фарахиев Д.М., Минзянова Д.Ф. Матрица виктимблейминга в коррупционных проявлениях (на примере взяточничества)	1
Накиб Д.В. Пути реформирования института частного обвинения в России	16
Яковлева Е.О., Тарыкин В.К. Действия специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов	27
Лубенцева К.А., Яковлева Е.О., Иванов П.И. К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем	38
Барсегян С.В. Предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы	50
Химеденова Д.Н., Тарыкин В.К. Тени свободы: современный взгляд на побег из исправительных учреждений	71
Серенко Р.С., Тарыкин В.К. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: особенности и актуальные проблемы	83
Михайлова Е.А. О необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты	96
Подустова О.Л., Муравьев К.В., Олейник В.В. Реализация права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в современных условиях	110
Англоязычные метаданные	120

Contents

Farakhiev D.M., Minzyanova D.F. Matrix of victim blaming in manifestations of corruption (using the example of bribery)	1
Nakib D.V. Ways to reform the institution of private prosecution in Russia	16
Yakovleva E.O., Tarikin V.K. Actions of special escort units during the suppression of escapes	27
Lubentseva K.A., Yakovleva E.O., Ivanov P.I. On the issue of the qualification of the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means	38
Barsegyan S.V. Prevention of repeated crimes committed by foreign migrants after serving a non-custodial sentence	50
Khimedenova D.N., Tarikin V.K. Shadows of Freedom: a modern look at escaping from correctional institutions	71
Serenko R.S., Tarikin V.K. The use of the results of investigative activities in prisons of the Russian Federation: features and current problems	83
Mihailova E.A. Socio-legal conditionality of criminal law counteraction to crimes in the field of illicit trafficking in digital financial assets and digital currency	96
Podustova O.L., Murav'ev K.V., Oleinik V.V. Realization of the victim's right to compensation for the harm caused by the crime in modern conditions	110
Metadata in english	120

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Фарахиев Д.М., Минзянова Д.Ф. Матрица виктимблейминга в коррупционных проявлениях (на примере взяточничества) // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.72940 EDN: CZWHRN URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=72940

Матрица виктимблейминга в коррупционных проявлениях (на примере взяточничества)

Фарахиев Динар Минзяферович

ORCID: 0000-0001-6419-7701

преподаватель; кафедра оперативно-розыскной деятельности; Казанский юридический институт
МВД РФ

420011, Россия, республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128

✉ dfarakhiev@mail.ru

Минзянова Дилгара Фарильевна

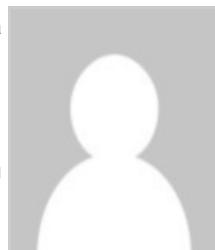
ORCID: 0000-0003-1980-7632

кандидат педагогических наук

старший преподаватель; кафедра оперативно-розыскной деятельности; Казанский юридический
институт МВД РФ

420011, Россия, республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128

✉ Dilyara_444@bk.ru

[Статья из рубрики "Полиция и институты гражданского общества"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.72940

EDN:

CZWHRN

Дата направления статьи в редакцию:

02-01-2025

Дата публикации:

09-01-2025

Аннотация: В настоящем исследовании рассматривается матрица виктимблейминга в коррупционных проявлениях на примере наиболее распространенных преступлений

коррупционной направленности – взяточничества. В процессе исследования, авторами устанавливаются следующие особенности рассматриваемой проблемы: взяточничество как социальное явление характеризуется проблемой определения потерпевшего от преступления; в социальных исследованиях преобладает мнение, что взяточничество – это совершение активных действий двумя либо тремя субъектами противоправной деятельности; имеется комплексная оценка взяточничества в качестве виновного деяния как со стороны взяткодателя, так и со стороны взяткополучателя (в некоторых случаях, со стороны посредника во взяточничестве); отрицательная общественная оценка взяткодателя, взяткополучателя и (или) посредника во взяточничестве существенно увеличивается в процессе комплексного подхода к соответствующим формам. При написании настоящий статьи авторы основывались на результатах социологических исследований и материалах правоприменительной и следственно-судебной практик. Кроме того, использовались общенаучные и частнонаучные методы познания; применялись структурно-логический и диалектический методы, а также методы анализа, синтеза, дедукции и индукции, которые позволили выдвинуть проблемы виктимблейминга по уголовным делам. В основной части исследования матрица виктимблейминга рассматривается на преступлениях, связанных с получением взятки (мелким взяточничеством) и дачей взятки (мелким взяточничеством) по следующей формуле: «преступник – жертва» либо «преступник – посредник – жертва». Отличительной чертой является следующая закономерность: при получении взятки: должностное лицо – преступник, взяткодатель – преступник и жертва, посредник во взяточничестве – жертва (в исключительных случаях, статус не определен); при даче взятки: должностное лицо – жертва, взяткодатель – преступник, посредник во взяточничестве – жертва (в исключительных случаях, статус не определен). Научная новизна исследования заключается в том, что сама природа виктимблейминга является весьма сложной, поскольку она характеризует социальные, индивидуальные, психологические, культурно-нравственные и иные особенности и (или) процессы. В заключении делается вывод о закономерностях виктимблейминга и описываются особенности данного явления, касательно взяточничества.

Ключевые слова:

преступления коррупционной направленности, взяточничество, виктимное обвинение, обвинение жертвы, виктимблейминг, особенности виктимблейминга, взяткополучатель, взяткодатель, посредничество во взяточничестве, общественное мнение

Введение

В настоящее время приобретает актуальность и популярность проблема исследования жертв преступлений, а именно: проблема, касающаяся мнения о том, что потерпевший от преступления сам виноват в совершении противоправного деяния. В свою очередь, по мнению одних авторов, виктимблейминг представляет собой: «явление жестокого отношения к тем, кто нуждается в поддержке и в понимании» [1, с. 82]; вторые же рассматривают особенности психологической составляющей обвинения потерпевшего (Roberts K. The Psychology of Victim Blaming // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/science/archive/2016/10/the-psychology-of-victimblaming/502661/> (дата обращения: 01.05.2024)).

Фокусирование внимания не только на преступнике, но и на жертве является решением, которое способно увеличить эффективность профилактических мер, что, в свою очередь,

подтверждается результатами практической деятельности. В то же время актуальной проблемой виктимологии и непосредственно виктимологической профилактики является проблема неправомерного возложения ответственности на жертву, действие или бездействие которой объективно не предписывают осуществление принципов уголовного права, или проблема возложения вины на жертву.

На наш взгляд, принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить, что такая оценка определяет пограничное состояние скрупулезного криминологического анализа между наиболее сложными и глубокими выводами. В современной юриспруденции проблема виктимблейминга (виктимного обвинения, обвинения жертвы) рассматривается как отдельная одноименная область научного познания.

Общественное суждение является одной из основ, часто обуславливающих устойчивость объекта суждения, – конкретного социального явления и решения. Предвзятость в суждении не способствует точности, объективности анализа, установлению направлений и мер решения исследуемой проблемы.

Преступления коррупционной направленности, коррупция и ее отдельные формы, как и их постоянство, предопределяют внимание к наиболее разнообразным факторам [\[2, с. 848-850\]](#). Кроме того, на наш взгляд, нет необходимости исключать потенциал криминологического интереса ко взяточничеству заранее.

В совокупности вышесказанное определяет внимание к матрице виктимблейминга во взяточничестве, что позволяет ответить на вопрос о реальном состоянии исследуемых видов преступлений и их проявлении во многих сферах общественной жизнедеятельности и выявить специфические элементы и возможные перспективы, вытекающие из него.

Сама природа виктимблейминга является весьма сложной, поскольку она характеризует социальные, индивидуальные, психологические, культурно-нравственные и иные особенности и (или) процессы.

Основная часть

Феномен виктимблейминга парадоксален, так как в ситуации насилия ответственности за противоправное деяние подлежит сама жертва, то есть потерпевший от преступления. Виктимблейминг проявляется в разнообразных формах (реакции общественности (граждан), родственников, знакомых, оценки специалистов и т.п.) и связано это с отрицательными последствиями, поскольку лицо, совершившее преступление, считается «вынужденным к его совершению» и внимание от последнего и преступления в целом отвлекается на наиболее уязвимого участника противоправного деяния – жертву. В своих исследованиях Эмма Ричардсон отмечает, что в процессе обвинения жертвы зачастую не применяется «язык обвинения» и данный диссонанс, сложившийся между чувствами и поведением, характеризует желание помочь (Emma Richardson The Most Dangerous Blame Game: How Victim Blaming Uniquely Harms Fraud Victims. – 2022. URL: <https://www.acfe.com/fraud-resources/fraud-examiner-archives/fraud-examiner-article?> s=The-Most-Dangerous-Blame-Game (дата обращения: 01.05.2024)). Кроме того, по нашему мнению, желание помочь не должно выступать противоречием в рамках уголовного судопроизводства, а равно и при использовании «языка обвинения».

Принимая во внимание специфику виктимблейминга, выделяются следующие особенности исследуемого явления:

Во-первых, виктимблейминг становится более выраженным при несоответствии и несоблюдении жертвой принятых в обществе норм и правил поведения.

Во-вторых, актуализация виктимблейминга является индикатором состояния общества и его проблем [\[3, с. 465\]](#).

В-третьих, исследуемое явление воспроизводит гипотезу «справедливости», «правильности», а также внутреннюю готовность общества противодействовать несправедливости.

В-четвертых, в начале противоправного действия наблюдается минимальная вина потерпевшего, однако при длительном (продолжаемом) противоправном деянии – вина потерпевшего увеличивается, а равно возрастает и уровень виктимблейминга.

Выраженность вышеуказанных закономерностей зависит от совокупности внешних и внутренних составляющих (характера явления, вызывающего виктимное обвинение; среды, в которой оно рассматривается и прочее).

На наш взгляд, необходимость выделения виктимологических основ взяточничества является необходимым для эффективности и рациональности принимаемых законодательных решений, а также в целях применения содержательных и эффективных профилактических мер.

Если преступление носит характер «без жертв», то актуализируется вопрос о наличии нормы об уголовной ответственности в целом. Любая норма уголовного законодательства должна быть определена и обоснована, поскольку именно это увеличивает качество нормативного правового акта, эффективность его использования и всей системы нормативно-правового регулирования общественных отношений.

В настоящее время весьма важным считается разграничение ответственности, в том числе по различным отраслям права [\[4, с. 88-93\]](#). Проблемы коррупционной преступности, в частности взяточничества, наиболее болезненно ощущаются обществом (Кто виноват в коррупции? // Общественное телевидение России. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/kto-vinovat-v-25503.html> (дата обращения: 01.05.2024)). Данное явление привлекает внимание ко всем особенностям и составляющим взяточничества, включая фактического и потенциального потерпевшего.

В своих исследованиях, А.В. Майоров акцентирует внимание на значимости виктимологии в процессе противодействия преступности. Кроме того, по мнению автора, большое значение приобретает портрет потерпевшего от преступления [\[5, с. 11-12\]](#). Принимая во внимание высокий уровень латентности исследуемых видов преступлений, необходимо особое внимание уделить наиболее мотивированному к сокрытию преступного посягательства субъекту, то есть потерпевшему. Зарубежные исследователи отмечают нехватку внимания к индивидуальным проблемным вопросам, связанным с принятием правильной модели поведения в юношеском возрасте, которая в дальнейшем становится социально значимой [\[6, с. 1-12\]](#). На наш взгляд, правильная модель поведения выстраивается и формируется в детском возрасте, принимается и совершенствуется в юношеском, укрепляется – в более взрослом.

Принимая во внимание вышеизложенное, нельзя не согласиться с авторами, которые считают, что большинство процессов, которые детерминируют совершение преступлений коррупционной направленности, в частности взяточничества, зарождаются в юношеском

возрасте [7, с. 20-23]. На наш взгляд, данная специфика актуализирует вопросы виктимологического предупреждения и профилактики преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954).

Комплексный анализ виктимологического аспекта взяточничества способствует выявлению различных проблем, связанных с потерпевшими. Виктимблейминг не является исключением. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что выявление потенциальных потерпевших при взяточничестве, их виктимологическая безопасность, должна выступать одной из основных целей антикоррупционной политики [8, с. 258].

Преступления, предусмотренные ст. 290-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954), относятся к преступлениям коррупционной направленности, и, возможно, наиболее заметны для общества. Среди регистрируемых преступлений коррупционной направленности, взяточничество занимает лидирующее место. Так, за январь – декабрь 2023 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 36 407 преступлений коррупционной направленности (3%), из них: фактов взяточничества – 20 279 (4%) (Состояние преступности на территории Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 02.04.2024)). Кроме того, следует принимать во внимание уровень латентности исследуемых видов преступлений, что свидетельствует о виктимологическом аспекте взяточничества как противоправного деяния.

Рассматривая взяточничество как преступление, мы приходим к выводу, что типичным подходом к разнообразным видам деятельности является повышение антикоррупционной культуры и образования, формы которых должны быть максимально очевидными и понятными, особенно для населения, а в частности для обучающихся высших учебных заведений системы МВД России [9, с. 83-88]. Кроме того, большое внимание уделяется антикоррупционному просвещению и политике, которые направлены на: « популяризацию антикоррупционных стандартов и формирование антикоррупционного мировоззрения, должна носить характер исправления ошибок прошлого периода, устранения нерешенных проблем и привнесения новых способов ее реализации, что связано с изменением общественной ситуации, а также опираться на научные изыскания в области предупреждения коррупции» [10, с. 317].

Следует принимать во внимание, что исследуемый нами подход, позволяет рассмотреть цепочку связей в полном объеме, и связан в первую очередь с вопросами установления потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954).

В юриспруденции взяточничество можно рассмотреть как преступное явление, состоящее из различных форм (видов), каждая из которых регулируется отдельно. На наш взгляд, взяточничество можно рассматривать в следующих проявлениях:

- 1) совершение должностными лицами противоправных деяний, входящих в сферу их служебных полномочий, в интересах взяткодателей или иных третьих лиц, путем получения незаконного вознаграждения в любом виде;
- 2) совершение лицами противоправных активных действий, направленных на

предоставление должностным лицам (их родственникам или иным аффилированным лицам) незаконного вознаграждения в любом виде, в целях достижения желаемого результата;

3) совершение должностными или иными лицами противоправных активных действий, направленных на получение (передачу) незаконного вознаграждения в любом виде, в интересах той и (или) иной стороны, в целях достижения последними желаемого результата, в результате чего подрывается авторитет органов власти, нарушается их нормальное функционирование и дискредитируется статус должностного лица.

Как правило, авторами, рассматривающими данную проблему, подчеркивается и обосновывается высокая социальная опасность и значительный вред, причиняемый в процессе совершения преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954). Характерной чертой взяточничества выступает факт активного участия субъектов преступления в целях извлечения взаимных личных выгод (за исключением посредников, в случаях, когда посредник(и) во взяточничестве не преследует(ют) личной корыстной или иной заинтересованности).

В рамках формулы «преступник – потерпевший» можно рассматривать любое преступление, характеризующееся наличием лиц, занимающих конфронтационные позиции, вне зависимости от характерных черт правовой квалификации противоправной деятельности. По нашему мнению, данная формула вполне применима по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 290-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954).

Предлагаем рассмотреть матрицу виктимблейминга во взяточничестве во всех имеющихся проявлениях.

Получение взятки (незаконного вознаграждения) и мелкое взяточничество.

В рамках данного проявления, необходимо принимать во внимание следующую форму: «преступник – жертва» либо «преступник – посредник – жертва». Субъектами выступают: должностное лицо – преступник, взяткодатель – преступник и жертва, посредник во взяточничестве – жертва (в исключительных случаях, статус не определен).

Наиболее интересными субъектами в исследуемом проявлении являются взяткодатель и посредник во взяточничестве в качестве жертв от преступлений. Исследуемые субъекты противоправной деятельности выступают жертвой в ситуациях, когда должностное лицо вымогает незаконное вознаграждение за совершение деяний в пользу взяткодателя или иных третьих лиц, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Вымогательство незаконного вознаграждения выражается в форме требования передать предмет взяточничества и в форме создания заведомых условий, при которых лицо вынуждено передать предмет взяточничества (О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024)).

Вместе с тем, совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 5

ст. 290 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954), в правоприменительной и следственно-судебной практиках весьма распространено. Так, к примеру:

- инспектор ДПС УМВД России по г. Пскову гр. ФИОЗ путем вымогательства получил незаконное вознаграждение от гр. П. за не привлечение последнего к административной ответственности (Приговор Псковского городского суда Псковской области № 1-213/2018 1-6/2019 от 11 апреля 2019 г. по делу № 1-213/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DnmQ049sEFQX/> (дата обращения: 01.05.2024));
- заведующий отделением медицинского учреждения гр. Д. признан виновным в вымогательстве незаконного вознаграждения за организацию внеплановой госпитализации гр. Б. и за производство внеочередной операции (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия № 22-1388/2021 от 22.07.2021 по делу № 22-1388/2021. URL: <https://actofact.ru/case-040S0000-22-1388-2021-2021-06-29-2-1/> (дата обращения: 01.05.2024));
- бывший сотрудник Комитета охотничьего хозяйства и рыболовства был признан виновным в вымогательстве незаконного вознаграждения в виде денежных средств в размере 60 000 руб. за не составление протоколов об административном правонарушении (Сотрудник охотничьего комитета приговорен к семи годам за вымогательство взятки. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2024/04/12/sotrydnik-ohotnichego-komiteta-prigovoren-k-semi-godam-za-vymogatelstvo-vzyatki.html> (дата обращения: 01.05.2024));
- в отношении заместителя генерального директора Забайкальского фонда капитального ремонта многоквартирных домов гр. Т. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954). По мнению регионального следственного комитета России (далее – СУ СК), денежные средства в качестве предмета взяточничества вымогались у главного инженера ООО «В.» за оплату выполненных работ по договорам, заключенным с фондом, а также за отсутствие претензий к качеству проведенных ремонтных работ (Замгендиректора фонда капремонта Забайкалья, обвиняемого в вымогательстве взятки, отправили в СИЗО. URL: <https://www.chita.ru/text/criminal/2024/05/31/73644650/> (дата обращения: 31.05.2024)) и т.д.

Дача взятки (незаконного вознаграждения) и мелкое взяточничество.

В рамках данного проявления, необходимо принимать во внимание следующую форму: «преступник – жертва» либо «преступник – посредник – жертва». Субъектами выступают: должностное лицо – преступник и жертва, взяткодатель – преступник, посредник во взяточничестве – жертва (в исключительных случаях, статус не определен).

Подтверждением вышесказанного является достаточный объем правоприменительной и следственно-судебной практик, когда к совершению преступлений, предусмотренных ст. 291-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954), прибегают преступники и иные трети лица, нуждающиеся зачастую в необоснованном решении своих личных проблем, вопросов и иных нужд (то есть, инициатором и основным преступником с позиции виктимологии будет являться

взяткодатель) [\[3, с. 468\]](#). В данном проявлении, с криминологической точки зрения, именно должностное лицо выступает в качестве жертвы, поскольку цель взяткодателя – разрешить личный вопрос (проблему) или вопрос третьих лиц либо получить общее покровительство или попустительство по службе, но, в соответствии с законодательной позицией: должностное лицо – субъект преступления, а взяткодатель и посредник во взяточничестве в конечном итоге могут быть освобождены от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст.ст. 291 и 291.1 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954).

Кроме того, следует принимать во внимание наличие в правоприменительной и следственно-судебной практиках фактов провокаций взяток (ст. 304 УК РФ). Однако, провокация взятки, являясь преступлением, близким ко взяточничеству, не корреспондирует ему [\[11, с. 151\]](#). При провокации взятки: жертвой также будет выступать должностное лицо, поскольку взяткодатель действует без согласия последнего либо оставляет его в неведении о своих преступных намерениях.

Вместе с тем, в общественном восприятии существуют некоторые характерные черты взяточничества и его отдельных разновидностей. Выявление и установление виновных во взяточничестве лиц – задача не только органов предварительного расследования и судов, но и иных органов и их должностных лиц, занимающихся предупреждением и профилактикой коррупционных преступлений в целом.

Согласно результатам авторского социологического исследования, можно сделать выводы о том, что зачастую виновными признаются и взяткополучатели, и взяткодатели, и посредник во взяточничестве (при наличии) – более 50%; лишь должностное лицо – взяткополучатель (более 45%); в исключительных случаях (3-5%) виновными признаются взяткодатель и посредник во взяточничестве.

Если рассматривать структуру коррупционной преступности, а именно взяточничества, на современном этапе, то можно заявить, что в большинстве преступных деяний, инициатором взяточничества является должностное лицо – взяткополучатель, однако данный вывод необходимо рассматривать в контексте исследуемого вопроса, принимая во внимание специфику правоприменительной практики и виктимологические особенности.

Заключение

Таким образом, вышеизложенное позволяет обосновать гипотезу о виктимблейминге во взяточничестве и выделить его особенности.

В контексте описанных выше закономерностей виктимблейминга можно выделить следующее:

- виктимблейминг тем выраженнее, чем больше поведение жертвы противоречит поведению, принятому в обществе; устоявшийся виктимблейминг во взяточничестве коррелирует с одной крайне отрицательной оценкой обществом всех форм взяточничества;
- виктимблейминг отражает гипотезу «справедливого мира», устоявшийся виктимблейминг во взяточничестве коррелирует с внутренней готовностью общества бороться с несправедливостью;
- актуализация виктимблейминга является индикатором состояния общественной жизни

и его проблем, характеристики виктимблейминга во взяточничестве отражают проблемное состояние – нормализацию противоправной коррупционной деятельности и последующее уменьшение готовности противостоять ей;

- виктимблейминг характеризует гипотезу «нечувствительности», в исследуемой проблеме – отражает осознание личностью факта пребывания в группе (среде), где возможно совершаются исследуемые виды преступлений;
- минимальный виктимблейминг, как правило, выражается в начале противоправной коррупционной деятельности, а длительный характер противоправной деятельности – увеличивает виктимблейминг.

Анализ матрицы виктимблейминга во взяточничестве позволяет выделить следующие особенности данного явления:

- взяточничество с социальной точки зрения можно рассматривать проблемой установления реальной жертвы;
- в общественном планировании и обобщении событий доминирует мнение о том, что взяточничество – это деяние, в котором участвуют два преступника (взяткодатель и взяткополучатель);
- существует комплексная оценка взяточничества как противоправного виновного деяния со стороны взяткополучателя и взяткодателя, но никак ни посредника во взяточничестве. На наш взгляд, с точки зрения виктимблейминга взяточничества роль посредника во взяточничестве является весьма актуальной и интересной, поскольку посредник, в более 90% случаях, выступает жертвой преступления;
- для взяточничества характерен парадокс: рассмотрение разнообразных форм и проявлений в целом при параллельном первичном внимании к получению взятки (незаконного вознаграждения).

Библиография

1. Бендрикова А.Ю. Виктимблейминг: социологический аспект изучения // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 1(5). С. 79-83.
2. Резюк В.И. Психологический аспект хищений бюджетных средств // Проблемы теории и практики современной психологии : Материалы XXII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 30-летнему юбилею факультета психологии ИГУ, Иркутск, 27–28 апреля 2023 года / Редколлегия: И.А. Конопак [и др.]. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 848-851.
3. Резюк В.И. Виктимблейминг во взяточничестве // Виктимология. 2023. Т. 10, № 4. С. 463-473.
4. Резюк В.И. Коррупция и ее общественная опасность: учебно-методический комплекс для обучающихся по специальности 1-03 02 01 «Физическая культура» / В.И. Резюк. Брест : Изд-во : Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. 204 с.
5. Майоров А.В. Теория и методология виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Майоров. Екатеринбург, 2022. 49 с.
6. Falla D., Dueñas-Casado C., Ortega-Ruiz R. Unjustified aggression in early childhood education: A systematic, narrative and conceptual review of the current scientific literature // Aggression and Violent Behavior. Vol. 72 (101857). 2023. Pp. 1-12.

7. Шиенок В.П. Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика // Предварительное расследование. 2017. № 1(1). С. 19-24.
8. Иванова А.А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 253-260.
9. Минзянова Д.Ф., Фарахиев Д.М., Лазарева И.Ю. Повышение антикоррупционной культуры обучающихся образовательных организаций системы МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 1(92). С. 83-88.
10. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Антикоррупционное просвещение в системе мер предупреждения коррупции на современном этапе // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 3. С. 311-319.
11. Фарахиев Д.М. Актуальные вопросы разграничения провокации взятки и смежных составов преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 1(51). С. 146-154

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, матрица виктимблейминга в коррупционных проявлениях (на примере взяточничества). Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В настоящее время приобретает актуальность и популярность проблема исследования жертв преступлений, а именно: проблема, касающаяся мнения о том, что потерпевший от преступления сам виноват в противоправном деянии. ... Фокусирование внимания не только на преступнике, но и на жертве, является решением, которое способно увеличить эффективность профилактических мер, что, в свою очередь, подтверждается результатами практической деятельности. В то же время актуальной проблемой виктимологии и непосредственно виктимологической профилактики является проблема неправомерного возложения ответственности на жертву, действие или бездействие которой объективно не предписывают осуществление принципов уголовного права, или проблема возложения вины на жертву. ... Преступления коррупционной направленности, коррупция и ее отдельные формы, как и их постоянство, предопределяют внимание к наиболее разнообразным факторам [2, с. 848-850]. Кроме того, на наш взгляд, нет необходимости исключать потенциал криминологического интереса ко взяточничеству заранее.

В совокупности, вышесказанное определяет внимание к матрице виктимблейминга во взяточничестве, что позволяет ответить на вопрос о реальном состоянии исследуемых видов преступлений и проявлении во многих сферах общественной жизнедеятельности и выявить специфические элементы и возможные перспективы, вытекающие из него". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "На наш взгляд, необходимость выделения виктимологических основ взяточничества является необходимым для эффективности и рациональности принимаемых законодательных решений, а также в целях производства содержательных и эффективных профилактических мер"; "Согласно результатам авторского социологического

исследования, можно сделать выводы о том, что зачастую виновными признаются и взяточниками, и взяткодатели, и посредник во взяточничестве (при наличии) – более 50%; лишь должностное лицо – взяточник (более 45%); в исключительных случаях (3-5%) виновными признаются взяткодатель и посредник во взяточничестве"; "Анализ матрицы виктимблейминга во взяточничестве позволяет выделить следующие особенности данного явления: – взяточничество с социальной точки зрения можно рассматривать проблемой установления реальной жертвы; – в общественном планировании и обобщении событий доминирует мнение о том, что взяточничество – это деяние, в котором участвуют два преступника (взяткодатель и взяточник); – существует комплексная оценка взяточничества как противоправного виновного деяния со стороны взяточника и взяткодателя, но никак ни посредника во взяточничестве. На наш взгляд, с точки зрения виктимблейминга роль посредника во взяточничестве является весьма актуальной и интересной, поскольку посредник, в более 90% случаях, выступает жертвой преступления; – для взяточничества характерен парадокс: рассмотрение разнообразных форм и проявлений в целом при параллельном первичном внимании к получению взятки (незаконного вознаграждения)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор обосновывает гипотезу о виктимблейминге во взяточничестве и выделяет его особенности. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Фокусирование внимания не только на преступнике, но и на жертве, является решением, которое способно увеличить эффективность профилактических мер, что, в свою очередь, подтверждается результатами практической деятельности" - вторая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "В совокупности, вышесказанное определяет внимание к матрице виктимблейминга во взяточничестве, что позволяет ответить на вопрос о реальном состоянии исследуемых видов преступлений и проявлении во многих сферах общественной жизнедеятельности и выявить специфические элементы и возможные перспективы, вытекающие из него" - первая запятая является лишней.

Автор указывает: "В своих исследованиях Эмма Ричардсон отмечает, что в процессе обвинения жертвы зачастую не применяется «язык обвинения» и данный диссонанс, сложившийся между чувствами и поведением характеризует желание помочь" - "В своих исследованиях Эмма Ричардсон отмечает, что в процессе обвинения жертвы зачастую не применяется «язык обвинения», и данный диссонанс, сложившийся между чувствами и поведением, характеризует желание помочь" (см. на пунктуацию).

Ученый пишет: "Во-первых, виктимблейминг становится более выраженным при несоответствии и не соблюдении жертвой принятых в обществе норм и правил поведения" - "Во-первых, виктимблейминг становится более выраженным при несоответствии и несоблюдении жертвой принятых в обществе норм и правил поведения" (орфографическая ошибка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 11 источниками (диссертационной работой, научными статьями, учебно-методическим комплексом). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, вышеизложенное позволяет обосновать гипотезу о виктимблейминге во взяточничестве и выделить его особенности. В контексте описанных выше закономерностей виктимблейминга можно выделить следующее: – виктимблейминг тем выраженнее, чем больше поведение жертвы противоречит поведению, принятому в обществе, устоявшийся виктимблейминг во взяточничестве коррелирует с одной крайне отрицательной оценкой обществом всех форм взяточничества; – виктимблейминг отражает гипотезу «справедливого мира», устоявшийся виктимблейминг во взяточничестве коррелирует с внутренней готовностью общества бороться с несправедливостью; – актуализация виктимблейминга является индикатором состояния общественной жизни и его проблем, характеристики виктимблейминга во взяточничестве отражают проблемное состояние – нормализацию противоправной коррупционной деятельности и последующее уменьшение готовности противостоять ей;

– виктимблейминг характеризует гипотезу «нечувствительности», в исследуемой проблеме – отражает осознание личностью факта пребывания в группе, где возможно совершаются исследуемые виды преступлений; – минимальный виктимблейминг, как правило, выражается в начале противоправной коррупционной деятельности, а длительный характер противоправной деятельности – увеличивает виктимблейминг. Анализ матрицы виктимблейминга во взяточничестве позволяет выделить следующие особенности данного явления:

– взяточничество с социальной точки зрения можно рассматривать проблемой установления реальной жертвы; – в общественном планировании и обобщении событий доминирует мнение о том, что взяточничество – это деяние, в котором участвуют два преступника (взяткодатель и взяткополучатель); – существует комплексная оценка взяточничества как противоправного виновного деяния со стороны взяткополучателя и взяткодателя, но никак ни посредника во взяточничестве. На наш взгляд, с точки зрения виктимблейминга взяточничества роль посредника во взяточничестве является весьма актуальной и интересной, поскольку посредник, в более 90% случаях, выступает жертвой преступления;

– для взяточничества характерен парадокс: рассмотрение разнообразных форм и проявлений в целом при параллельном первичном внимании к получению взятки (незаконного вознаграждения"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, криминологии и виктимологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Матрица виктимблейминга в коррупционных проявлениях (на примере взяточничества)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам виктимблейминга в коррупционных проявлениях. Как отмечается в статье, «В совокупности вышесказанное определяет внимание к матрице виктимблейминга во взяточничестве, что позволяет ответить на вопрос о реальном состоянии исследуемых видов преступлений и их проявлении во многих сферах общественной жизнедеятельности и выявить специфические элементы и возможные перспективы, вытекающие из него. Сама природа виктимблейминга является весьма сложной, поскольку она характеризует социальные, индивидуальные, психологические, культурно-нравственные и иные особенности и (или) процессы». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, эмпирические данные, мнения ученых, положения законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о виктимблейминге в коррупционных проявлениях на примере взяточничества. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Принимая во внимание вышеизложенное, нельзя не согласиться с авторами, которые считают, что большинство процессов, которые детерминируют совершение преступлений коррупционной направленности, в частности взяточничества, зарождаются в юношеском возрасте [7, с. 20-23]. На наш взгляд, данная специфика актуализирует вопросы виктимологического предупреждения и профилактики преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954)».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. Так, следует выделить следующий авторский вывод по статье: «Преступления, предусмотренные ст. 290-291.2 УК РФ (Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954), относятся к преступлениям коррупционной направленности, и, возможно, наиболее заметны для общества. Среди регистрируемых преступлений коррупционной направленности, взяточничество занимает лидирующее место. Так, за январь – декабрь 2023 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 36 407 преступлений коррупционной направленности (3%), из них: фактов взяточничества – 20 279 (4%) (Состояние преступности на территории

Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 02.04.2024)). Кроме того, следует принимать во внимание уровень латентности исследуемых видов преступлений, что свидетельствует о виктимологическом аспекте взяточничества как противоправного деяния».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема виктимблейминга в коррупционных проявлениях сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Фокусирование внимания не только на преступнике, но и на жертве является решением, которое способно увеличить эффективность профилактических мер, что, в свою очередь, подтверждается результатами практической деятельности. В то же время актуальной проблемой виктимологии и непосредственно виктимологической профилактики является проблема неправомерного возложения ответственности на жертву, действие или бездействие которой объективно не предписывают осуществление принципов уголовного права, или проблема возложения вины на жертву. На наш взгляд, принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить, что такая оценка определяет пограничное состояние скрупулезного криминологического анализа между наиболее сложными и глубокими выводами. В современной юриспруденции проблема виктимблейминга (виктимного обвинения, обвинения жертвы) рассматривается как отдельная одноименная область научного познания».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В контексте описанных выше закономерностей виктимблейминга можно выделить следующее: – виктимблейминг тем выраженнее, чем больше поведение жертвы противоречит поведению, принятому в обществе; устоявшийся виктимблейминг во взяточничестве коррелирует с одной крайне отрицательной оценкой обществом всех форм взяточничества; – виктимблейминг отражает гипотезу «справедливого мира», устоявшийся виктимблейминг во взяточничестве коррелирует с внутренней готовностью общества бороться с несправедливостью; – актуализация виктимблейминга является индикатором состояния общественной жизни и его проблем, характеристики виктимблейминга во взяточничестве отражают проблемное состояние – нормализацию противоправной коррупционной деятельности и последующее уменьшение готовности противостоять ей; – виктимблейминг характеризует гипотезу «нечувствительности», в исследуемой проблеме – отражает осознание личностью факта пребывания в группе (среде), где возможно совершаются исследуемые виды преступлений; – минимальный виктимблейминг, как правило, выражается в начале противоправной коррупционной деятельности, а длительный характер противоправной деятельности – увеличивает виктимблейминг. Анализ матрицы виктимблейминга во взяточничестве позволяет выделить следующие особенности данного явления: – взяточничество с социальной точки зрения можно рассматривать проблемой установления реальной жертвы; – в общественном планировании и обобщении событий доминирует мнение о том, что взяточничество – это деяние, в котором участвуют два преступника (взяткодатель и взяткополучатель); – существует комплексная оценка взяточничества как противоправного виновного деяния со стороны взяткополучателя и взяткодателя, но никак ни посредника во взяточничестве. На наш взгляд, с точки зрения

виктимблейминга взяточничества роль посредника во взяточничестве является весьма актуальной и интересной, поскольку посредник, в более 90% случаях, выступает жертвой преступления; – для взяточничества характерен парадокс: рассмотрение разнообразных форм и проявлений в целом при параллельном первичном внимании к получению взятки (незаконного вознаграждения)».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения практики и эмпирических данных, что может быть полезно специалистам в изучаемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с криминологической характеристикой коррупционных преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Бендрикова А.Ю., Резюк В.И., Майоров А.В., Минзянова Д.Ф., Фарахиев Д.М., Лазарева И.Ю., Falla D., Dueñas-Casado C., Ortega-Ruiz R. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области криминалистики.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам виктимблейминга в коррупционных проявлениях на примере взяточничества.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Накиб Д.В. Пути реформирования института частного обвинения в России // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.73177 EDN: VBXHNO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73177

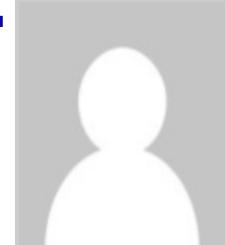
Пути реформирования института частного обвинения в России

Накиб Даниель Викторович

ORCID: 0009-0003-3140-4577

мировой судья; судебный участок № 5 г. Армавира Краснодарского края
352900, Россия, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 146

✉ dnakib@mail.ru

[Статья из рубрики "Комментарий законодательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.73177

EDN:

VBXHNO

Дата направления статьи в редакцию:

25-01-2025

Дата публикации:

01-02-2025

Аннотация: Частное обвинение как институт берет свое начало еще в дореволюционной России, где, несмотря на отсутствие четко сформулированного законодательства в этой области, существовали определенные принципы, позволяющие гражданам самостоятельно защищать свои права в уголовно-правовых отношениях. Современный этап развития правовой системы в России нуждается в переосмыслении роли частного обвинения, ориентированного на создание более эффективного и справедливого процесса. В статье проанализированы особенности процессуального положения и статуса лиц, являющихся участниками производства по делам частного обвинения. С отрицательной точки зрения рассматриваются мнения об исключении формы частного обвинения из отечественного уголовного права, в связи с чем предлагается расширить полномочия мировых судей в части содействия сторонам по сбору в собирании

доказательств. Изучение института частного обвинения в России требует всестороннего, взвешенного подхода, который базируется на применении различных методологических инструментов, а именно: сравнительно-правовой анализ, нормативно-правовой анализ действующего законодательства в области частного обвинения, а также анализ практики применения института частного обвинения в России. Научная новизна заключается в необходимости глубокого переосмысления роли и функций данного института в современных условиях правовой системы. В свете современных вызовов и тенденций, связанных с глобализацией и изменением общественных отношений, институт частного обвинения в России сталкивается с рядом значительных проблем, которые требуют комплексного научного анализа и законодательного совершенствования. С одной стороны, частное обвинение представляет собой важный механизм защиты прав и законных интересов граждан, предоставляя возможность непосредственно инициировать уголовное преследование без зависимости от позиции государственных обвинителей. Однако на практике данный институт зачастую функционирует неэффективно из-за отсутствия чётких процедур, нехватки компетентных специалистов и общего недостатка правовой культуры в обществе. В заключение стоит отметить, что реформирование института частного обвинения в России должно стать комплексной задачей, решаемой на совместном уровне с участием законодателей, правозащитных организаций и самих граждан. Лишь совместными усилиями возможно создать действительно рабочий и справедливый механизм, который обеспечит защиту прав граждан и укрепит доверие общества к правовой системе страны.

Ключевые слова:

дела частного обвинения, мировой судья, частный обвинитель, судебное решение, сбор доказательств, уголовное право, процессуальный статус, частное обвинение, уголовное дело, частная жалоба

В современной правовой науке уголовного права и процесса довольно давно существуют и развиваются мнения о необходимости исключения института частного обвинения из нормативной базы. Это связано с тем, что правоприменитель на практике довольно часто сталкивается с рядом сложностей при производстве дел данной категории. Основной пласт проблем в рассмотрении дел частного обвинения кроется в особом процессуальном статусе участников такого процесса, уровне их правосознания, юридической подготовке и социальном положении.

Институт частного обвинения существует на протяжении всего развития уголовного судопроизводства, начиная с момента его фактического образования в результате проведенной судебной реформы 1864 года. Согласно принятому в 1864 году Уставу уголовного судопроизводства, введение института мировых судей сопровождалось определением дел частного обвинения, наделением особым процессуальным статусом участников такого процесса, в том числе представителя обвинения и защиты, с установлением примирительных процедур. Был определён четкий перечень дел, относящихся к делам указанной категории: дела об оскорблении чести, достоинства, об унижениях и насилии и другие.

В дальнейшем круг частных начал в уголовном производстве часто видоизменялся, но в современной российской истории не было периода, полностью исключающего институт частного обвинения из уголовного закона. Не зря И. Я. Фойницкий отмечал, что частное обвинение – это старейшая форма организации процесса и защиты прав и свобод

человека и гражданина, которая «дает правовое удовлетворение естественному чувству обиды потерпевшего вследствие содеянного против него преступления» [\[1\]](#).

В современном российском уголовном праве существуют как сторонники сохранения и развития института частного обвинения, так и его противники, ходатайствующие о его ликвидации и критикующие данную форму обвинения за низкую эффективность и ограничение доступности судебной защиты прав граждан.

Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 321 УПК РФ устанавливает четкий порядок рассмотрения мировыми судьями дел частного обвинения, в соответствии с которым уголовное дело рассматривается в общем порядке с изъятиями, установленными этой статьей [\[2\]](#). Особенность производства по уголовным делам, подсудным мировому судье, состоит в том, что судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела [\[3\]](#). Применение трехдневного срока в качестве отправной точки начала разбирательства по уголовному делу частного обвинения видится нецелесообразным в связи с необходимостью семидневного срока для уведомления сторон – участников частного судопроизводства.

Обращаясь к статусу подателя частной жалобы, хочется отметить наделение законодателем заявителя особым процессуальным статусом «частного обвинителя», фактически приравненного в уголовном процессе к статусу государственного обвинителя. При этом наделение специальным правовым статусом указанного лица не способствует определению «специальных» правовых способов сбора доказательств. Ввиду отсутствия законодательных требований к получению статуса «частного обвинителя» на практике, весь сбор доказательств сводится к обращениям к суду с ходатайствами об истребовании доказательств, назначении экспертизы (о направлении судом поручений и запросов органам дознания, следствия, органам государственной власти, общественным объединениям и организациям), при том, что уровень процессуальной грамотности заявленных ходатайств остается крайне низким и зачастую не приводит к сбору необходимой доказательной базы для формирования линии обвинения [\[4\]](#).

Указанная проблема видится в необходимости конкретизации процессуальных полномочий частного обвинителя и внесения изменений в ч. 2 ст. 43 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Частный обвинитель вправе:

- поддерживать частное обвинение и излагать суду свое мнение по существу обвинения;
- отказаться от обвинения или изменить в части предъявленное обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту;
- примириться с подсудимым в любой момент до удаления суда в совещательную комнату;
- собирать и представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- иметь представителя;
- высказывать предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания;

- получать копии постановлений о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций;
- выступать в судебных прениях;
- ознакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- приносить жалобы на действия суда;
- знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и приносить на них свои возражения;
- предъявлять и поддерживать гражданский иск;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Видится необходимым уделить внимание проблемам, возникающим при рассмотрении мировыми судами дел частного обвинения в соответствии ч. 1 ст. 314 УПК РФ, в особом порядке, что зачастую влечет за собой ряд негативных последствий.

По делам частного обвинения, где предварительного расследования по общему правилу нет вовсе, обязанность разъяснить обвиняемому право ходатайствовать о проведении судебного разбирательства в особом порядке лежит на суде. Как разъяснил Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60 (п. 8), ходатайство в такой ситуации может быть заявлено в период с момента вручения обвиняемому копии заявления потерпевшего и до принятия судом решения о назначении судебного разбирательства [\[5\]](#).

Особый порядок судебного разбирательства четко регламентирован и предполагает постановление приговора без проведения оценки и исследования доказательств, собранных по уголовному делу, итоговый судебный акт в данном случае будет содержать лишь описание события преступления. Все доказательства, предоставленные при подаче заявления частным обвинителем, не могут быть проверены судом на достоверность, относимость и допустимость [\[6\]](#). При таких обстоятельствах, в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением частным обвинителем, суд постановит приговор, основываясь фактически только на доводах частного обвинителя.

Кроме того, ввиду отсутствия в этом порядке отправления правосудия норм, аналогичных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, именно мировой судья обязан разъяснить обвиняемому как право на заявление такого ходатайства, так и его правовые последствия. Нормы ч. ч. 3 - 6 ст. 319 УПК РФ в принципе не регулируют указанный алгоритм действий и решений мирового судьи [\[7\]](#).

Обвиняемому с учетом не предоставления даже малейшего времени для изучения заявления и формирования позиции о целесообразности применения особого порядка рассмотрения уголовного дела.

Проведенным изучением практики рассмотрения дел частного обвинения в Краснодарском крае на основании статистических данных судебного департамента Краснодарского края установлено, что в 2023 году к мировым судьям для рассмотрения по первой инстанции поступило 220 уголовных дел частного обвинения (в 2022 году – 221, в 2021 году – 193), из которых 134 дела или 60,9% были возбуждены судами по заявлениям, поданным непосредственно гражданами (в 2022 году – 155 дел или 70,1%,

в 2021 году – 136 дел или 70,4 %). Всего за указанный период осуждено 64 лица, оправдано 26 лиц (в 2022 году – 43 лица, оправдано – 13 лиц; в 2021 году – осуждено 52 лица, оправдано – 14 лиц). По реабилитирующим основаниям прекращено 16 дел (в 2022 году – 33, в 2021 году – 29), по иным основаниям – 92 (в 2022 году – 86, в 2021 году – 113). В особом порядке судебного разбирательства по делам частного обвинения за период 2023 года рассмотрено 17 дел (в 2022 году – 9, в 2021 году – 14) [8].

Отдельные разъяснения Верховного Суда РФ, отраженные в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60, устранили пробел законодательства в виде лишения права подсудимого на особый порядок судебного разбирательства в рамках рассмотрения дел частного обвинения. При этом особый порядок предполагает не только полное признание вины подсудимым, но и полное понимание и осознание совершенного преступления и процессуальных действий, совершаемых в рамках «усеченного» рассмотрения уголовного дела [9].

При производстве уголовного дела в порядке частного обвинения зачастую подсудимый вовсе не имеет понимания, зачем его вызвали в суд, в связи с чем заявление и согласие подсудимого на рассмотрение уголовного дела в порядке особого производства попросту лишает его права на объективное и качественное рассмотрение дела.

В связи с чем, учитывая низкие статистические показатели рассмотрения уголовных дел частного обвинения в порядке «особого» производства, проблемы доказывания, низкую юридическую квалификацию обвиняемых, не позволяющую им в полной мере осознавать сущность происходящего в процессе, видится необходимым решением полный отказ законодателя от особой формы судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела частного обвинения [10].

На сегодняшний день в российской юридической науке существует две позиции ученых относительно реформирования института частного обвинения.

Первая группа ученых выступает за полную ликвидацию частного обвинения, мотивируя следующим:

- Сложность составления заявления, соответствующего требованиям закона, для гражданина, не обладающего юридическими знаниями [11].
- Необходимость квалификации деяния самим мировым судьей, что вызывает вопросы с точки зрения соблюдения принципа состязательности сторон [12].
- Процесс реализации института частного обвинения в российском уголовном процессе имеет низкую эффективность защиты нарушенных прав и законных интересов граждан.

Следует согласиться с М. О. Рazuевой, что данную реформу нельзя решать поспешно, без глубокого и всестороннего научного прогнозирования последствий подобного действия, без изучения и подробного анализа судебной практики [13].

Наиболее правильным видится направление, при котором институт частного обвинения подлежит реформированию с целью повышения гарантий прав и свобод граждан при рассмотрении дел данной категории.

Так, неотъемлемой отличительной чертой рассмотрения уголовных дел в порядке частного обвинения является отсутствие важного условия рассмотрения уголовных дел –

обязательного участия защитника. Безусловно, на суд ложится обязанность по выяснению у подсудимого о его желании привлечения к делу защитника, но нет необходимости обеспечения явки адвоката в процесс. Таким образом, усматривается умаление предусмотренных УПК РФ гарантий защиты прав и законных интересов осужденных.

Исходя из вышеуказанного, непредставление подсудимому защитника (адвоката) в уголовном процессе частного обвинения видится нарушением положений ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, закрепляющих равенство прав и свобод человека.

Таким образом, законодатель должен предпринять все необходимые меры для устранения данного нарушения и уравнять институт участия защитника по уголовным делам частного обвинения с публичными и частно-публичными делами.

Н. В. Азаренок также предлагает сохранить частное обвинение, подачу заявления непосредственно в суд, но проведение по каждому заявлению предварительной проверки органом дознания [14].

С данной точкой зрения нельзя относиться критически, так как на практике все заявления о преступлениях проходят предварительную проверку следственными органами, по каждому материалу руководителем следственного органа принимается решение об относимости совершенного деяния к категории дел частного обвинения, о чем выносится соответствующее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении указанных материалов мировому суду по подсудности [15]. Потерпевшее лицо в таком случае информируется о праве обращения с заявлением в мировой суд о возбуждении дела частного обвинения. В связи с чем, законодательно отсутствует необходимость закрепления нормы об обязательности проведения проверки органами дознания.

В. В. Солодовник предлагает расширить основания для направления заявления начальнику органа дознания. Формулировку основания предлагает законодательно закрепить следующим образом: «В случае необходимости установления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, или необходимости собирания доказательств, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление начальнику органа дознания, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление» [16].

Отраженная точка зрения также не может быть применена на практике. В частности, расширение полномочий судьи в части истребования доказательств посредством направления поручений в орган дознания позволит говорить об обвинительном уклоне такого судебного процесса, что противоречит принципу состязательности сторон. В настоящее время остается неразрешимым вопрос о том, с какого момента лицо считается обвиняемым и подсудимым при производстве уголовных дел частного обвинения [17]. Ответ на поставленный вопрос до сих пор не найден.

Правомерно ли привлекать лицо в качестве подсудимого сразу же после принятия заявления частного обвинения к производству мирового судьи? Н. С. Манова и соавторы считают, что с момента принятия мировым судьей заявления о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения к своему производству, лицо, в отношении которого подано заявление, автоматически становится обвиняемым [18]. Иного мнения придерживается Т. Ю. Вилкова, считая, что по делам частного обвинения подсудимый появляется с момента вручения или направления ему копии заявления с

разъяснением прав [\[19\]](#).

Мнение А. И. Бастрыкина в настоящее время более применимо к современной судебной практике, в связи с чем видится необходимость внесения изменений в главу 7 УПК РФ. Лицо, в отношении которого подано заявление о привлечении его к уголовной ответственности в порядке частного обвинения, корректнее будет называть подозреваемым, так как в силу положений ст. 47 УПК РФ на данной стадии уголовного процесса не может идти и речи о наделении данного лица статусом подсудимого и обвиняемого [\[20\]](#).

При производстве уголовных дел частного обвинения усматривается необходимость уделить внимание таким понятиям, как «обвиняемый» и «подсудимый», и введению нового специального статуса субъекта: «частный обвиняемый», который будет присваиваться с момента вручения обвиняемому лицу заявления и до окончания судебного следствия.

Подводя итоги, хочется отметить, что институт частного обвинения не может быть ликвидирован, это полноценный самобытный институт уголовно-процессуального права. Основные начала частного обвинения - возбуждение только по заявлению потерпевшего и обязательность их прекращения в случае примирения сторон - необходимо сохранить. Реформирование порядка производства по делам частного обвинения должно заключаться в исключении требований к содержанию заявления по делам частного обвинения мировому судье и расширении оснований для направления заявления в органы предварительного расследования.

Библиография

1. Булатова Б. Б., Баранова А. М. Уголовный процесс. М. : Изд-во Юрайт, 2025. 581 с.
2. Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения // Мировой судья. 2021. № 4. С. 5.
3. Константинова В.А. Перспективы производства по делам частного обвинения // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции. Омск. 2021. С. 117-119.
4. Sharipova A. B. Reconciliation of parties in a private prosecution case / // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2021. Vol. 100(4). P. 72-79. DOI 10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.09
5. Минулин Р.М. Институт частного обвинения: упразднить нельзя реформировать // Мировой судья. 2022. № С. 14-19
6. Титов П.М. Частное обвинение: необходимость ликвидации или совершенствования? // Администратор суда. 2021. № 3. С. 49-52.
7. Муллахметова Н. Е. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела / Н. Е. Муллахметова // Виктимология. 2021. Т.
8. № 1. С. 47-55 8. Краткая характеристика сводных статистических сведений о деятельности мировых судей за 2020-2023 год // Управление судебного департамента в Краснодарском крае. [Электронный ресурс] URL: <http://usd.krd.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=2/>
9. Гильманов И. М. Суды первой инстанции по уголовным делам Республики Казахстан: вопросы подсудности и дел частного обвинения // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9(139). С. 49-53. DOI 10.24158/tipor.2019.9.8
10. Кузнецова Е. В. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон по делам частного обвинения // Молодежный научный форум : Сборник статей по

- материалам СCLXXV студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2024 года. Москва: ООО «Международный центр науки и образования». 2024. С. 65-69.
11. Лунина Н. Н. Вопросы защиты прав граждан по уголовным делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела // Российское правосудие. 2024. № 4. С. 80-87. DOI 10.37399/issn2072-909X.2024.4.80-87
12. Умарова М. А. Особенности возбуждения уголовных дел частно-публичного и частного обвинения, а также некоторых категорий уголовных дел // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 674-682. DOI 10.34755/IROK.2022.90.75.023
13. Разуева М. О. Прекращение производства по уголовным делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2019. № 9-1. С. 96-98.
14. Азаренок Н. В. Поможет ли исключение дел частного обвинения из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации жертвам домашнего насилия? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2(34). С. 5-9.
15. Синкевич В. В. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения в мировом суде // Неделя российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя : Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 01–08 февраля 2024 года. Рязань: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. 2024. С. 195-198.
16. Солодовник В. В. Производство по делам частного обвинения: расширение возможностей применения и перспективы развития // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 4(64). С. 99-105.
17. Сидоренко М.В. Постановления Пленума Верховного Суда в системе обеспечения определенности российского уголовно-процессуального права // Уголовное право. 2016. № 5. С. 88-93.
18. Манова Н. С., Овчинникова Н.О., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. М. : Изд-во Юрайт, 2024. 276 с.
19. Вилкова Т. Ю. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во Юрайт. 2024. 261 с.
20. Бастрыкин А.И. Уголовный процесс. М.: Изд-во Юрайт, 2025. 468 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Пути реформирования института частного обвинения в России».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реформирования института частного обвинения в России. Автором раскрывается специфика данного института, особенности правового статуса участников процесса, проблемы реализации норм права в этой сфере. Кроме того, исследуется вопрос о том, нужен ли в целом институт частного обвинения в России. Как отмечается в статье, «В современном российском уголовном праве существуют как сторонники сохранения и развития института частного обвинения, так и его противники, ходатайствующие о его

ликвидации и критикующие данную форму обвинения за низкую эффективность и ограничение доступности судебной защиты прав граждан». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, материалы судебной практики, положения законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о направлениях реформирования института частного обвинения в России. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики судов, в том числе Верховного Суда РФ.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 321 УПК РФ устанавливает четкий порядок рассмотрения мировыми судьями дел частного обвинения, в соответствии с которым уголовное дело рассматривается в общем порядке с изъятиями, установленными этой статьей [2]. Особенность производства по уголовным делам, подсудным мировому судье, состоит в том, что судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела [3]. Применение трехдневного срока в качестве отправной точки начала разбирательства по уголовному делу частного обвинения видится нецелесообразным в связи с необходимостью семидневного срока для уведомления сторон – участников частного судопроизводства».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Так, отмечается, что «Проведенным изучением практики рассмотрения дел частного обвинения в Краснодарском крае на основании статистических данных судебного департамента Краснодарского края установлено, что в 2023 году к мировым судьям для рассмотрения по первой инстанции поступило 220 уголовных дел частного обвинения (в 2022 году – 221, в 2021 году – 193), из которых 134 дела или 60,9% были возбуждены судами по заявлениям, поданным непосредственно гражданами (в 2022 году – 155 дел или 70,1%, в 2021 году – 136 дел или 70,4 %). Всего за указанный период осуждено 64 лица, оправдано 26 лиц (в 2022 году – 43 лица, оправдано – 13 лиц; в 2021 году – осуждено 52 лица, оправдано – 14 лиц). По реабилитирующим основаниям прекращено 16 дел (в 2022 году – 33, в 2021 году – 29), по иным основаниям – 92 (в 2022 году – 86, в 2021 году – 113). В особом порядке судебного разбирательства по делам частного обвинения за период 2023 года рассмотрено 17 дел (в 2022 году – 9, в 2021 году – 14)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема реформирования института частного обвинения в России сложна и неоднозначна. Само существование указанного института и его необходимость в нашей стране вызывает вопросы. Сложно спорить с автором в том, что «В современной

правовой науке уголовного права и процесса довольно давно существуют и развиваются мнения о необходимости исключения института частного обвинения из нормативной базы. Это связано с тем, что правоприменитель на практике довольно часто сталкивается с рядом сложностей при производстве дел данной категории. Основной пласт проблем в рассмотрении дел частного обвинения кроется в особом процессуальном статусе участников такого процесса, уровне их правосознания, юридической подготовке и социальном положении».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«институт частного обвинения не может быть ликвидирован, это полноценный самобытный институт уголовно-процессуального права. Основные начала частного обвинения - возбуждение только по заявлению потерпевшего и обязательность их прекращения в случае примирения сторон - необходимо сохранить. Реформирование порядка производства по делам частного обвинения должно заключаться в исключении требований к содержанию заявления по делам частного обвинения мировому судье и расширении оснований для направления заявления в органы предварительного расследования».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Указанная проблема видится в необходимости конкретизации процессуальных полномочий частного обвинителя и внесения изменений в ч. 2 ст. 43 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Частный обвинитель вправе: – поддерживать частное обвинение и излагать суду свое мнение по существу обвинения; – отказаться от обвинения или изменить в части предъявленное обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту; – примириться с подсудимым в любой момент до удаления суда в совещательную комнату; – собирать и представлять доказательства; – заявлять ходатайства и отводы; – иметь представителя; – высказывать предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания; – получать копии постановлений о прекращении уголовного дела, приостановления производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций; – выступать в судебных прениях; – ознакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; – приносить жалобы на действия суда; – знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и приносить на них свои возражения; – предъявлять и поддерживать гражданский иск; – осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием институтов уголовного процесса.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной

мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Манова Н.С., Овчинникова Н.О., Францифоров Ю.В., Вилкова Т.Ю., Бастрыкин А.И. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного процесса. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития законодательства применительно к институту частного обвинения в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Яковлева Е.О., Тарыкин В.К. Действия специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.73201 EDN: GJCGXO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73201

Действия специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов

Яковлева Елена Олеговна

ORCID: 0000-0003-1733-3904

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

 pragmatik-alenka@yandex.ru

Тарыкин Владимир Константинович

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Пятьдесят Лет Октября, 94

 tarykin.vladimir@yandex.ru

[Статья из рубрики "Оперативно-разыскная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.73201

EDN:

GJCGXO

Дата направления статьи в редакцию:

30-01-2025

Дата публикации:

10-02-2025

Аннотация: Предметом исследования является регламент действий специальных подразделений по конвоированию осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, при совершении и пресечении побегов. Цель работы – выявить основные проблемы, с

которыми сталкиваются сотрудники караульной службы и предложить пути их решения, для повышения эффективности функционирования специальных подразделений по конвоированию в условиях современных вызовов реальной действительности. При выполнении задач по конвоированию на состав караула ложится значительная нагрузка по пресечению противоправных действий со стороны спецконтингента. Поэтому сотрудники, входящие в состав караула по конвоированию, должны действовать максимально оперативно, соблюдая регламент служебных обязанностей, что является приоритетной задачей в данном направлении и должно позволить обеспечить эффективное функционирование специальных подразделений уголовно-исполнительской системы в целом. Методологической основой данной работы выступают – диалектика, индукция, дедукция, анализ, формально-логический, формально-юридический, статистический методы, а также метод нормативно-правового анализа. В научно-исследовательской работе анализируются понятие и задачи специальных подразделений по конвоированию, основные проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются, преступные схемы на основе сложившейся правоприменительной практики, которые используют осуждённые и лица, содержащиеся под стражей, с целью побега при конвоировании. Результаты работы показывают, что побеги представляют собой серьёзную общественную опасность и могут быть сопряжены с разнородными преступлениями. Обозначены основные способы побега, а также недостатки в организации охраны, подготовке и взаимодействии между правоохранительными органами. Область применения результатов включает практическое использование предложенных рекомендаций для повышения эффективности работы подразделений по конвоированию, а также разработку новых подходов к обеспечению нормального порядка осуществления правосудия. Научная новизна исследования заключается в предложении внедрения технологий отслеживания перемещений конвоируемых лиц, улучшении межведомственного взаимодействия, внедрению современных образовательных программ для специальных подразделений уголовно-исполнительской системы по конвоированию. Выводы, которые были сформулированы в работе подчёркивают необходимость комплексного подхода к решению проблем конвоирования, включая использование современных технологий, подготовку высококвалифицированных кадров в конвойных подразделениях и методов контроля за работой сотрудников, что позволит значительно повысить уровень общественной безопасности и снизить риск побегов.

Ключевые слова:

конвоирование, специальные
взаимодействие, противоправные
подготовка

подразделения, осуждённые, побег, караул,
действия, преследование, резервная группа,

Введение

Конвоирование – система обеспечительных принудительных мер, реализуемых сотрудниками уголовно-исполнительской системы России, направленных на перемещение осужденных к лишению свободы и содержащихся в местах лишения свободы из одного исправительного учреждения в другое [1]. Согласно Приказу Минюста России от 16.09.2024 N 277 "Об утверждении Порядка конвоирования по плановым маршрутам содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных и лиц, заключенных под стражу, специальными подразделениями уголовно-исполнительной

системы по конвоированию" этапирование осуждённых и лиц, заключенных под стражу, осуществляется по плановым маршрутам по железным дорогам Российской Федерации, по автомобильным дорогам Российской Федерации, маршрутам воздушных перевозок Российской Федерации, по морским и внутренним водным путям Российской Федерации в специальных вагонах, специальных автомобилях, на воздушных и водных судах.

При конвоировании специальные подразделения выполняют следующие задачи: обеспечение охраны и безопасности осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, при их перемещении по установленным маршрутам конвоирования из учреждения уголовно-исполнительной системы (далее-УИС) на обменные пункты и обратно, от пункта приёма до пункта назначения, а также предупреждение и недопущение чрезвычайных происшествий, в том числе побега конвоируемых лиц, участие в первоначальных розыскных мероприятиях – по розыску и задержанию осужденных, совершивших побег из-под охраны караулов при конвоировании, соблюдение законности в отношении этих лиц и в процессе реализации своей служебной деятельности.

Поэтому предупреждение побега конвоируемых лиц, обладающего повышенной общественной опасностью, считается одной из приоритетных задач специальных подразделений. Опасность побега заключается не только в том, что бежавший преступник уклоняется от обязанности отбывания наказания (что противоречит целям уголовно-исполнительного законодательства), но и в том, что при побеге одновременно совершаются иные виды преступлений, к примеру, такие как причинение тяжкого вреда здоровью или убийство, кража, грабёж, угон транспортных средств и другие. Как следствие, нахождение бежавшего лица на свободе создаёт дополнительную угрозу для окружающих. Общественный резонанс побегов формирует негативное отношение гражданского населения не только к деятельности подразделений по конвоированию, но и в целом может создавать недоверие ко всей системе исполнения наказаний [2].

Вопросы, связанные с побегами осуждённых, подозреваемых и обвиняемых при конвоировании, были отражены в работах многих известных специалистов в области наук криминального цикла, например: О. М. Дечкин, Е. Е. Масленников, В. А. Милехин, А. А. Нуждин, М. В. Соловейчик, И. С. Цаплин и другие. Существующие исследования подчёркивают многогранность проблем, связанных с побегами при конвоировании и необходимость комплексного подхода к её решению, включая как правовые, так и организационно-технические меры. Что подтверждает актуальность исследований, где объектом познания выступают общественные отношения, связанные с выполнением задач, возникающих в ходе осуществления конвоирования и пресечения побегов.

Так, по данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2022 г. по ч. 1 ст. 313 УК РФ был осуждён 81 человек, по ч. 2 ст. 313 УК РФ – 12 человек. В 2023г. по ч. 1 ст. 313 УК РФ был осужден 101 человек, по ч. 2 ст. 313 УК РФ – 22 человека. За первое полугодие 2024 года по ч. 1 ст. 313 УК РФ осуждено 39 человек, по ч. 2 ст. 313 УК РФ – 11 человек [3]. Представленная информация подчёркивает важность своевременного выявления проблем по пресечению побегов осуждёнными и лицами, содержащимися под стражей, с целью разработки мер эффективного функционирования специальных подразделений УИС по конвоированию.

Материалы и методы

Методологической основой данной работы выступают – диалектика, индукция, дедукция, анализ, формально-логический, формально-юридический, статистический методы, а также метод нормативно-правового анализа. Благодаря данным методам удалось изучить

объект и предмет исследования, выявить проблемы и предложить пути решения.

С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2002-2023 гг., посвящённые побегам осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, а также существующим проблемам. Также отражены статистические данные, свидетельствующие о численности лиц, осуждённых за совершение побегов в период с 2022 по 2024 год.

На основе проведённого исследования были сформулированы основные выводы и рекомендации по усовершенствованию деятельности конвойных подразделений с целью недопущения побегов.

Результаты и обсуждения

Чаще всего при совершении побега конвоируемые лица прибегают к следующему типу преступного поведения:

- нападение на караул в спецвагоне или в спецавтомобиле;
- побег на рывок под вагон при приеме (сдаче) конвоируемых лиц на обменных пунктах;
- групповое членовредительство осужденных в специальных транспортных средствах;
- попытка опрокидывания транспортного средства путем раскачивания [\[4\]](#).

Как правило, осуждённые и лица, содержащиеся под стражей перед совершением побега, изучают маршрут движения колонны, особенно при плановом конвоировании, исследуют качество несения службы часовыми, вступают вговор с другими конвоируемыми для организации побега или помохи в этом.

Рассмотрим действия специальных подразделений при побеге осуждённых, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений из специального автомобиля, вагона, водного судна. Для поиска и задержания сбежавших создаётся специальная группа (резервная или группа преследования) во главе с начальником караула. В это же время происходит перевод оставшихся осуждённых, подозреваемых и обвиняемых в другую камеру или автомобиль, если первоначальная повреждена. Если побег совершён из специального вагона, то сразу же устанавливается указательный знак для обозначения места побега, а поезд останавливается с помощью стоп-крана.

Сотрудники специальных подразделений, узнавшие о побеге или заметившие следы побега, осуждённого (например, нарушение охранной сигнализации, сломанную стену вагона или кузова автомобиля, отсутствие осуждённого на проверке), немедленно докладывают об этом начальнику караула, который, в свою очередь, предпринимает необходимые действия для обеспечения сохранности следов и сообщает дежурному отдела по конвоированию. Он также сообщает дежурному ОВД по месту происшествия информацию об установочных данных и особых приметах беглеца и его соучастников при наличии. На ближайшем обменном пункте начальник караула передаёт фотографии лиц, совершивших побег. Если побег совершён с обменного пункта, то передача конвоируемых лиц встречному караулу приостанавливается.

Если конвоирование происходит с использованием водного транспорта, то при побеге капитан судна обязательно информируется об этом. После согласования с капитаном караул и команда судна начинают поиск беглецов в грузовых, пассажирских и служебных помещениях. Если сбежавший прыгнул в воду, его преследует и задерживает резервная группа на шлюпке. В случае побега во время приёма или сдачи в порту судно

не должно задерживаться. Сотрудникам из состава караула запрещено преследовать беглеца вплавь [\[5\]](#).

Если побег происходит во время пешего конвоирования - часть сотрудников караула остаётся на месте для охраны остальных осуждённых, подозреваемых и обвиняемых, а резервная группа в это же время со служебной собакой начинает преследование бежавшего. Так, последний побег при конвоировании произошёл 8 июня 2022 года, когда доставленный на суд присяжных обвиняемый воспользовался походом в туалет, чтобы напасть на сотрудника конвоя, которому он нанёс заточкой 16 ударов в шею, отобрал табельный пистолет и попытался сбежать, попутно отстреливаясь [\[6\]](#). В июле 2019 года в УФСИН России по Краснодарскому краю был совершён побег при конвоировании, где при обмене осуждённый спустился из спецвагона, сделал 3 шага, бросил сумку в начальника планового железнодорожного караула, оттолкнул его и совершил побег, направившись за железнодорожный вагон [\[7\]](#). Жестокий характер представленных случаев приводит к обсуждению объективно возникающего вопроса о необходимости вооружении сотрудников специальных подразделений. При этом, считаем, что начальник караула, его помощник и часовой, который сопровождает конвоируемых, не должны быть вооружены огнестрельным оружием по следующим причинам:

1. Конвоируемый может завладеть оружием сотрудника при нападении (что уже имеет практическое подтверждение).

2. Сотрудник может оказаться в ситуации, когда он не сможет применить оружие для самозащиты из-за большого скопления людей рядом.

Поэтому целесообразно обеспечить сотрудников специальных подразделений по конвоированию электрошоковым устройством, которое может оказаться применимо в ситуациях:

• три выполнении обязанностей часовым на посту №1 в караулах, патрулирующих по автодорожным маршрутам;
• когда часовой находится на посту №3 в тамбуре специального вагона;
• во время службы помощника начальника караула на борту воздушного судна;
• в процессе сопровождения осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, в туалет в специальном вагоне [\[8\]](#).

Одной из нерешенных проблем остается преследование осуждённого и лиц, содержащихся под стражей при побеге, и последующая потеря его следа. Караул, не имея возможности продолжать преследование и не зная направления движения бежавшего, фактически прекращает поиски. Решением этой проблемы может стать оснащение конвоируемых лиц, браслетами со встроенным устройством определения местоположения. Это позволит караулу отслеживать перемещения бежавшего в труднопросматриваемых зонах с помощью спутниковой связи. Предполагается, что внедрение такой системы значительно сократит расходы уголовно-исполнительной системы.

Следующей проблемой при конвоировании является недостаточное взаимодействие между различными правоохранительными органами и службами. Отсутствие чёткой координации действий может привести к неэффективному использованию ресурсов и снижению общей эффективности мер по предотвращению и расследованию побегов. Для решения этой проблемы необходимо разработать и внедрить механизмы межведомственного взаимодействия, обмена информацией и координации действий. Это позволит более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и повысить общую эффективность мер по обеспечению безопасности.

Существуют недостатки в подборе кадров, в их дальнейшем обучении. Так, в первую очередь, это проблемы, связанные с некачественным процессом отбора и зачисления на службу сотрудников^[9]. Здесь же можно отметить слабый уровень подготовки специальных подразделений УИС по конвоированию. В связи с этим можем предложить следующее:

1. Подготовка на плановой основе высококвалифицированных кадров для замещения должностей в конвойных подразделениях. Данное направление может включать в себя: проведение регулярных курсов повышения квалификации для действующих сотрудников, что позволит им обновлять свои знания и навыки в соответствии с современными требованиями и обновляемым законодательством; разработка планов или программ профессиональной переподготовки для сотрудников, которые переходят на новые должности или которым ставятся новые задачи в рамках конвойной службы; вовлечение сотрудников высших учебных заведений в формирование учебных планов, которые будут учитывать специфику работы конвойных подразделений, включая психологическую устойчивость и физическую подготовку. Справедливо указывает в своей работе С. И. Собелевская на особенности компетентностного подхода к отбору кандидатов для службы в конвойных подразделениях и их подготовки: «концентрированность на выявлении деструктивных признаков личности, девиаций и латентных психопатологий. Система «профессионального профориентирования» активно развивается и требует новых подходов, однако применение кейс-методов в настоящее время не получили должного распространения» ^[10].
2. Совершенствование образовательных программ и расширение их перечня с учётом работы специальных подразделений УИС по конвоированию. Во-первых, это обновление существующих образовательных программ на основе анализа современных угроз и вызовов, с которыми сталкиваются сотрудники при выполнении своих обязанностей. Во-вторых, внедрение новых дисциплин, например, «Тактика конвоирования». Они должны помочь сотрудникам получить знания и сформировать умения в постановке и решении профессиональных задач, которые соответствуют квалификационным требованиям конкретной должности. В-третьих, возможно создать практико-ориентировочные курсы, которые позволят будущим сотрудникам отработать навыки в условиях, приближенным к реальным, включая симуляцию различных ситуаций, связанных с побегами.
3. Активное участие в совершенствовании профессиональных знаний и навыков сотрудников конвойных подразделений возможно через реализацию специальных программ повышения профессиональной компетенции. Подобные программы нашли поддержку, к примеру, в Республике Беларусь, где реализуются «Курсы повышения квалификации по топографической подготовке» ^[11]. Программа ориентирована на освоение методов изучения топографических данных и оперативной оценки местности, а также на ориентировании личного состава при передислокации и передвижении сотрудников или перевозке спецконтингента на различных видах транспорта. При реализации данного образовательного продукта в отдельный блок можно отнести организацию семинаров и тренингов с участием экспертов, или же введение специальных программ, где более опытные сотрудники будут делиться своими знаниями с вновь поступающими на службу сотрудниками.

По мнению С. Б. Федотова «для качественной подготовки конвойной службы с целью предотвращения побегов осуждённых, подозреваемых и обвиняемых, целесообразно использовать знания об ухищрениях, которые используют данные лица, соответственно это можно реализовать на основе анализа материалов обзоров служебной деятельности

подразделений, основанных на фактах реальных случаев побегов» [12]. Иными словами, занятия по изучению способов побега будут наиболее эффективны, если их проводить на основе реальных случаев совершения и маршрутах конвоирования, это поможет сотрудникам специальных подразделений сосредоточиться на «уязвимых местах». Таким образом, будет осуществлено модульное погружение, что обеспечит целостное восприятие учебного материала.

Выводы

Анализ отдельных проблем, связанных с побегами осуждённых и лиц, находящихся под стражей, показывает необходимость комплексного подхода к их решению в рамках уголовно-исполнительной системы. Одной из ключевых проблем является преследование беглецов, которое часто прекращается из-за отсутствия информации о направлении их движения, поэтому внедрение технических устройств может существенно повысить эффективность отслеживания. Кроме того, недостаточное взаимодействие между службами и правоохранительными органами приводит к некоторым проблемам, поэтому разработка механизмов межведомственного взаимодействия и обмена информацией позволит улучшить координацию действий по пресечению побегов. Кадровая политика тоже требует внимания. Проблемы, связанные с качественным отбором и подготовкой сотрудников конвойных подразделений, могут быть решены через внедрение регулярных курсов повышения квалификации, совершенствование образовательных программ с учётом современных угроз и вызовов, а также внедрение практико-ориентированных курсов, всё это позволит подготовить сотрудников к реальным условиям работы.

Таким образом, реализация предложенных мер позволит создать более эффективную систему охраны и конвоирования, что в свою очередь повысит уровень доверия общества к уголовно-исполнительной системе, а также качество работы и снизит риски побегов.

Библиография

1. Байбарин, А.А. Организация охраны и конвоирования в уголовно-исполнительской системе: учеб.пособие / А.А. Байбарин, В.К. Тарыкин; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2018. – 216 с.
2. Масленников, Е.Е. О некоторых актуальных проблемах обеспечения охраны учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 2. – С. 42-45.
3. Судебный департамент при Верховном суде РФ. – URL: <https://www.vsf.ru/documents/statistics> (дата обращения 17.01.2025).
4. Цаплин, И. С. К вопросу о противодействии побегам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 168-170.
5. Милехин, В.А., Трунцевский, Ю.В. О совершенствовании уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Российский следователь. – 2015. – № 14. – С. 25-28.
6. Соловейчик, М. В. Учёт особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы // Полицейская деятельность. – 2023. – № 5. – С. 47-56.
7. Нуждин, А. А. Побеги осужденных и лиц, содержащихся под стражей: современное состояние и аспекты предупреждения // Ведомости УИС. – 2020. – № 5 (216). – С. 51-55.
8. Дечкин, О. М. Предупреждение побегов из мест лишения свободы // Уголовно-

- исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. научн.-практ. конф., Томск 20-21 апреля 2017 г. / под общ. ред. Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. В.А. Уткина. Выпуск 5; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск: Изд-во ООО «Офсет ЦЕНТР», 2017 – С. 42-46.
9. Шарапова, А. Р. «Побеги при конвоировании» // Сборник материалов VIII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций в 3-х томах. – 2021. – № 3. – С. 241-242.
10. Соболевская, С. И. Вопросы профессиональной подготовки служащих охранно-конвойных подразделений в России и зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2022. – № 2 (18). – С. 53-59.
11. Бакулин, Н. П. Обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации использованию геоинформационной системы "Оператор" / Н. П. Бакулин // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2022. – № 2(19). – С. 166-172.
12. Федотов, С. Б. Правовые и организационные основы экономического обеспечения ликвидации масштабных чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. юрид. наук: 05.26.02. – М., 2002. – 311 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Действия специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам осуществления действий специальными подразделениями в аспектах, связанных с побегами осуждённых, подозреваемых и обвиняемых при конвоировании. Как отмечается в самой статье, «Существующие исследования подчёркивают многогранность проблем, связанных с побегами при конвоировании и необходимость комплексного подхода к её решению, включая как правовые, так и организационно-технические меры. Что подтверждает актуальность исследований, где объектом познания выступают общественные отношения, связанные с выполнением задач, возникающих в ходе осуществления конвоирования и пресечения побегов». Автором исследуется доктрина, правовые источники, материалы судебной практики, эмпирические и статистические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об улучшении подходов к действиям специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

Как указано в статье, «Методологической основой данной работы выступают – диалектика, индукция, дедукция, анализ, формально-логический, формально-юридический, статистический методы, а также метод нормативно-правового анализа.

Благодаря данным методам удалось изучить объект и предмет исследования, выявить проблемы и предложить пути решения. С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2002-2023 гг., посвящённые побегам осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, а также существующим проблемам. Также отражены статистические данные, свидетельствующие о численности лиц, осуждённых за совершение побегов в период с 2022 по 2024 год».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Кроме того, автором активно анализируются материалы практики и статистические данные. Например, следующий вывод автора: «Так, по данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2022 г. по ч. 1 ст. 313 УК РФ был осуждён 81 человек, по ч. 2 ст. 313 УК РФ – 12 человек. В 2023 г. по ч. 1 ст. 313 УК РФ был осужден 101 человек, по ч. 2 ст. 313 УК РФ – 22 человека. За первое полугодие 2024 года по ч. 1 ст. 313 УК РФ осуждено 39 человек, по ч. 2 ст. 313 УК РФ – 11 человек [3]. Представленная информация подчёркивает важность своевременного выявления проблем по пресечению побегов осуждёнными и лицами, содержащимися под стражей, с целью разработки мер эффективного функционирования специальных подразделений УИС по конвоированию».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема осуществления действий специальными подразделениями в аспектах, связанных с побегами осуждённых, подозреваемых и обвиняемых при конвоировании, сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «предупреждение побега конвоируемым лицом, обладающего повышенной общественной опасностью, считается одной из приоритетных задач специальных подразделений. Опасность побега заключается не только в том, что бежавший преступник уклоняется от обязанности отбывания наказания (что противоречит целям уголовно-исполнительного законодательства), но и в том, что при побеге одновременно совершаются иные виды преступлений, к примеру, такие как причинение тяжкого вреда здоровью или убийство, кража, грабёж, угон транспортных средств и другие. Как следствие, нахождение бежавшего лица на свободе создаёт дополнительную угрозу для окружающих. Общественный резонанс побегов формирует негативное отношение гражданского населения не только к деятельности подразделений по конвоированию, но и в целом может создавать недоверие ко всей системе исполнения наказаний».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Анализ отдельных проблем, связанных с побегами осуждённых и лиц, находящихся под стражей, показывает необходимость комплексного подхода к их решению в рамках уголовно-исполнительной системы. Одной из ключевых проблем является преследование беглецов, которое часто прекращается из-за отсутствия информации о

направлении их движения, поэтому внедрение технических устройств может существенно повысить эффективность отслеживания. Кроме того, недостаточное взаимодействие между службами и правоохранительными органами приводит к некоторым проблемам, поэтому разработка механизмов межведомственного взаимодействия и обмена информацией позволит улучшить координацию действий по пресечению побегов. Кадровая политика тоже требует внимания. Проблемы, связанные с качественным отбором и подготовкой сотрудников конвойных подразделений, могут быть решены через внедрение регулярных курсов повышения квалификации, совершенствование образовательных программ с учётом современных угроз и вызовов, а также внедрение практико-ориентированных курсов, всё это позволит подготовить сотрудников к реальным условиям работы».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию деятельности специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. В работе в тексте статьи выявлены отдельные погрешности в плане оформления текста (имеется в местах «слипшийся» текст) и ошибки при оформлении библиографии. Указанные недочеты могут быть исправлены в рамках редактуры статьи.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Бакулин Н.П., Милехин В.А., Трунцевский Ю.В., Соловейчик М.В., Шарапова А.Р. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования практики и деятельности специальных подразделений по конвоированию при пресечении побегов.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны
статьи
«Рекомендую опубликовать»

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Лубенцева К.А., Яковлева Е.О., Иванов П.И. К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.73334 EDN: IYROEQ URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73334

К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Лубенцева Кристина Александровна

студент; Юридический факультет; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

✉ kristina.l46@mail.ru

Яковлева Елена Олеговна

ORCID: 0000-0003-1733-3904

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru

Иванов Павел Иванович

аспирант; Юридический факультет; Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

✉ Pasha_ivanov_99@inbox.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.73334

EDN:

IYROEQ

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2025

Дата публикации:

14-02-2025

Аннотация: В современной системе уголовного права борьба с отмыванием нелегальных доходов и преступно приобретенного имущества занимает ключевое положение. Преступники, легализуя незаконно полученные средства, существенно осложняют работу правоохранительных органов по выявлению и расследованию первичных преступлений. При этом эффективному противостоянию данному виду преступной деятельности препятствует ряд проблем, особенно в сфере уголовного законодательства. Предмет исследования – уголовно-правовые аспекты легализации преступных доходов. Цель работы заключается в анализе текущего состояния законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания), выявления проблем правоприменения и разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства. В научно-исследовательской работе рассматриваются: статистика осужденных по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ и выявление расхождений между количеством преступлений и числом привлеченных к ответственности лиц; проблемы квалификации действий обвиняемых в легализации преступных средств и имуществ; необходимость доказывания специфической цели преступника; пробелы в законодательстве касательно уголовного преследования за отмывание средств, добытых преступных путем за рубежом. Методологической основой данной работы служат следующие методы: диалектики, индукции, дедукции, а также статистический, формально-логический, а также метод нормативно-правового анализа, позволяющие глубже понять проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств. Результаты работы – предложены конкретные меры по совершенствованию уголовного законодательства. Область применения – результаты могут быть использованы для совершенствования нормативной базы, а также в научных исследованиях в области уголовного права. Научная новизна исследования выражается в выявлении проблемных аспектов и в необходимости изменений в ст. 174 и 174.1 УК РФ, включая введение минимального порога для суммы легализуемых средств и установление административной ответственности за отмывание небольших сумм. Также предложено дополнить законодательство положением об уголовной ответственности за легализацию в России доходов от преступлений, совершенных в других странах. Выводы, которые были сформулированы в работе акцентируют внимание на то, что существующее законодательство в сфере противодействия отмыванию денег имеет ряд недостатков, которые приводят к низкой эффективности борьбы с этим видом преступности.

Ключевые слова:

легализация доходов, латентность, преступные доходы, финансовые операции, уголовная ответственность, проблемы, квалификация, законодательство, противодействие, судебная практика

Введение

Отмывание денег, полученных преступным путём, — одна из самых серьёзных проблем как на национальном, так и на международном уровне. Это связано с криминализацией реального сектора экономики. Процесс легализации доходов, полученных незаконно, наносит значительный ущерб экономической системе России.

В современном мире преступным организациям становится все сложнее распоряжаться нелегально полученными доходами из-за усиленного государственного надзора за движением финансов и имущества. Особенno остро эта проблема встает перед организованными криминальными структурами, чья деятельность преимущественно направлена на извлечение прибыли. Именно поэтому процесс придания правомерного вида преступно нажитым активам, известный как отмывание денег, стал неотъемлемым спутником криминального бизнеса. Этот вторичный вид преступной деятельности получил широкое распространение, поскольку позволяет обходить существующие барьеры и вводить незаконные доходы в легальный оборот.

Ряд исследователей, включая Т. П. Страмилова, считают легализацию (отмывание) денег или иного имущества, полученных преступным путём, одной из форм прикосновенности к преступлению [1]. Мы же полагаем, что легализация средств или другого имущества, приобретённых незаконно, не относится к формам прикосновенности. Традиционно к ним причисляют заранее не обещанное укрывательство преступления, попустительство преступлению и несообщение (недонесение) о преступлении.

Есть мнение, что легализация имущества, полученного преступным путём, представляет собой одну из форм укрывательства преступления [2]. Мы разделяем точку зрения А. В. Шеслера, согласно которой легализация имущества, приобретённого незаконным путём, не относится к укрывательству преступления. Укрывательство опасно для общества, так как создаёт препятствия для отправления правосудия по уголовным делам. Легализация имущества, добытого преступным путём, может как затруднить, так и облегчить работу правоохранительных органов. Во многих случаях появление такого имущества на криминальном рынке помогает выйти на след преступника [3].

Легализация доходов - действия, направленные на интеграцию преступно добытого имущества в легальную экономику для придания правомерности владению, пользованию и распоряжению этим имуществом.

Есть два метода придания законности доходам, полученным преступным путём:

п 1. проведение финансовых операций или других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными незаконным способом (термин «финансовая операция» включает в себя понятие «другая сделка», поэтому можно говорить о юридической и смысловой схожести этих терминов);

п 2. применение объектов легализации в коммерческой или другой экономической деятельности [4].

Вопросы, связанные с изучением проблем квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, привлекают внимание множества исследователей, таких, как: Е. В. Батюкова, В. В. Векленко, А. Р. Акиев, Е. К. Мынжанов, Т. С. Разуваева, А. В. Фоминых, Е. Г. Быкова и другие.

Материалы и методы

Методологической основой данной работы служат следующие методы: диалектики, индукции, дедукции, а также статистический, формально-логический и метод нормативно-правового анализа, позволяющие глубже понять проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств. Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Судебного Департамента Верховного

Суда за 2019-2024 года в сфере привлечения к ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путем.

С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2015-2024 гг., посвящённые проблемам квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. На основе проведённого исследования были сформулированы основные проблемы и рекомендации по усовершенствованию законодательства.

Результаты и обсуждения

Легализация преступных доходов, предусмотренная статьями 174 и 174.1 УК РФ, характеризуется высоким уровнем скрытности, хотя число осуждённых по этим статьям ежегодно невелико. Правовую основу борьбы с отмыванием денежных средств составляют два ключевых документа. Первый – это Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ, направленный на борьбу с легализацией криминальных доходов и финансированием терроризма. Второй – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Так, необходимо обратиться к статистике количества лиц, осужденных по статьям 174, 174.1 УК РФ [\[5\]](#).

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Статья 174 УК РФ	15	2	5	15	2	1
Статья 174.1 УК РФ	18	15	20	15	15	14

Статистика демонстрирует парадоксальную ситуацию: несмотря на значительное число преступников, совершающих преступления, связанные с незаконным обогащением, лишь единицы понесли ответственность непосредственно за легализацию преступных доходов. При этом большая часть средств, полученных от мошенничества и растрат, проходила через процедуру отмывания. Такой существенный разрыв в показателях указывает на серьёзные проблемы в выявлении и доказывании фактов легализации преступно нажитого имущества правоохранительными органами.

Вызывает вопросы формулировка диспозиции рассматриваемых статей. В них указано, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными другими лицами преступным путём [\[6\]](#). Необходимо уточнить: сколько финансовых операций или сделок нужно доказать для привлечения лица к ответственности – достаточно одной или их должно быть больше? В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года № 32 судам разъясняется, что для квалификации по данной статье достаточно совершения одной финансовой операции или сделки, направленной на легализацию преступных доходов. Считаем целесообразным внести изменения в текст статей 174 и 174.1 УК РФ, заменив формулировку «совершение финансовых операций и других

сделок с денежными средствами или иным имуществом» на «совершение финансовой операции и другой сделки».

При назначении наказания за легализацию незаконно полученного имущества возникает ключевая сложность – необходимость доказать специфическую цель преступника. Субъект должен стремиться именно к тому, чтобы замаскировать криминальное происхождение активов, сделав их использование внешне законным. К примеру, если обвиняемый заявляет на следствии, что приобрел недвижимость с целью уберечь криминальные доходы от обесценивания, а не для придания правомерности владению этими средствами, то состав преступления по статье 174 и 174.1 УК РФ может отсутствовать из-за недоказанности субъективной стороны деяния.

При отсутствии основополагающей цели привлечение к уголовной ответственности становится невозможным, и состав преступления по УК РФ утрачивает силу. Различные финансовые манипуляции, включая международные банковские переводы, операции с недвижимостью, инвестирование в ценные бумаги или открытие депозитов, сами по себе не являются достаточным основанием для инициирования уголовного преследования. В. Е. Батюкова считает, что даже если речь идёт о действиях с незаконно полученными средствами – будь то снятие денег с карт, операции через банковских сотрудников или приобретение движимого имущества – без доказательства преступного умысла эти транзакции не могут служить поводом для возбуждения дела [7]. Мы поддерживаем её точку зрения, так как важным аспектом является понимание намерения, с которым эти действия совершаются.

Таким образом, в сфере уголовного законодательства возникает необходимость устраниć из части 1 статьи 174.1 УК РФ формулировку о целевой направленности данного преступления, что представляется обоснованным решением. Такое предложение обусловлено тем, что правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации деяний по статье 174.1 УК РФ. Эти сложности возникают из-за двух основных факторов: во-первых, из-за несовершенства законодательных формулировок касательно ответственности за отмывание преступно полученных средств и имущества, а во-вторых, из-за отсутствия четких пояснений со стороны высшего судебного органа при рассмотрении подобных уголовных дел.

Кроме того, Статистика Судебного департамента при ВС РФ демонстрирует следующую закономерность: уголовные дела об отмывании денег чаще всего доходят до суда, когда речь идёт именно о крупных или особо крупных суммах. Это объясняется несколькими причинами:

Во-первых, сложнее скрыть финансовые операции с крупными суммами. По закону такие транзакции находятся под строгим контролем Федеральной службы по финансовому мониторингу и служб безопасности финансовых организаций [8].

Во-вторых, легализация крупных преступных доходов представляет серьёзную угрозу экономической безопасности страны. В. В. Векленко и А. Р. Акиев делают акцент на том, что в то же время отмывание относительно небольших сумм, например, в 2000 рублей, вряд ли окажет заметное влияние на экономику государства [9]. В связи с этим мы считаем, что логично было бы ввести минимальный порог для суммы легализуемых средств, при достижении которого может наступить уголовная ответственность по первым частям статей 174 и 174.1 УК РФ. Этот порог можно обозначить как «значительный размер» в примечании к статье 174 УК РФ, где уже даны определения «крупного» и «особо крупного» размера.

Кроме того, наряду с уголовной ответственностью было бы целесообразно установить административную ответственность за отмывание преступных доходов в небольших размерах. Для этого можно дополнить главу 15 КоАП РФ, посвящённую административным правонарушениям в финансовой сфере, статьёй, аналогичной статьям 174 и 174.1 УК РФ, но без разделения на части и определения субъекта правонарушения. Эта статья могла бы предусматривать ответственность за легализацию средств и имущества, полученных преступным путем.

В российском законодательстве существует значительный пробел касательно уголовного преследования за отмывание средств, добытых преступным путем за рубежом [10]. Когда деяние квалифицируется как преступное по законам иностранного государства, но не подпадает под российскую юрисдикцию, возникает правовая коллизия. Отсутствие четких разъяснений в УК РФ и Постановлениях Верховного суда создает ситуацию, при которой легализация на территории России доходов от преступлений, совершённых в других странах, фактически остается безнаказанной. Законодательство требует дополнения положением о том, что если деяние признается преступным по законам страны совершения, то последующее отмывание полученных от него средств в России также должно влечь уголовную ответственность.

В общей картине экономических правонарушений доля раскрытия преступлений по отмыванию нелегальных доходов крайне мала, что свидетельствует о высокой степени их латентности. Такая ситуация порождает серьезные проблемы – преступники начинают ощущать свою неуязвимость, а авторитет законодательства падает. Судебная система сталкивается с существенными затруднениями при квалификации действий обвиняемых в легализации преступных средств и имущества, поскольку прецедентов рассмотрения подобных дел накоплено недостаточно [11]. Это создаёт сложности в правоприменительной практике при вынесении решений по делам о легализации незаконно полученных активов.

Повышенная общественная опасность деяния состоит в том, что нелегальные доходы могут быть использованы для финансирования террористической деятельности. М. А. Ершов в своей работе обращает внимание на то, что этот аспект нуждается в особом контроле, так как отсутствие таких данных снижает эффективность не только борьбы с легализацией преступных доходов, но и терроризмом [12]. Мы поддерживаем его точку зрения, так как недостаточный контроль и отсутствие данных о финансовых транзакциях могут создать лазейки, которые позволяют преступным группировкам использовать легализованные средства для финансирования опасных и незаконных действий, включая терроризм. Это представляет прямую угрозу национальной и международной безопасности.

Выводы

Проблема легализации преступных доходов в России остаётся актуальной и требует комплексного подхода для эффективного решения. Анализ текущей ситуации показывает значительное несоответствие между числом преступлений, связанных с незаконным обогащением, и количеством привлеченных к ответственности по статьям 174 и 174.1 УК РФ. Существующие законодательные формулировки и отсутствие четких разъяснений в постановлениях Верховного Суда РФ создают сложности в квалификации действий обвиняемых и назначении наказания.

Мы выяснили, что для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов необходимо:

1. Внести изменения в статьи 174 и 174.1 УК РФ, заменив формулировку о совершении "финансовых операций и других сделок" на "совершение финансовой операции и другой сделки" для упрощения квалификации;
2. Устранить из части 1 статьи 174.1 УК РФ указание на целевую направленность преступления;
3. Установить минимальный порог для суммы легализуемых средств, при достижении которого наступает уголовная ответственность;
4. Ввести административную ответственность за отмывание небольших сумм;
5. Дополнить законодательство положением об уголовной ответственности за легализацию в России доходов от преступлений, совершенных в других странах.

Реализация этих мер позволит повысить эффективность противодействия легализации преступных доходов, укрепить экономическую безопасность страны и снизить риск финансирования террористической деятельности.

Библиография

1. Страмилова, Т. П. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Молодой ученый.-2018.-№30 (216).-С. 139-142.
2. Рыбакова, Т. И. Укрывательство преступлений как одна из форм прикосновенности к преступлению // Вопросы российской юстиции.-2022.-№21.-С. 489-496.
3. Шеслер, А. В. Прикосновенность к преступлению как предмет уголовно-правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.-2020.-№1 (85).-С. 235-240.
4. Мынжанов, Е. К. Об особенностях противодействия легализации преступных доходов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.-2022.-№2 (32).-С. 182-188.
5. Судебный департамент при Верховном суде РФ.-URL:
<https://www.vsrif.ru/dokuments/statistics> (дата обращения 11.02.2025).
6. Разуваева, Т. С. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Молодой ученый.-2021.-№24 (366).-С. 127-131.
7. Батюкова, В. Е. К вопросу о применении норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества // Военное право.-2021.-№2 (66).-С. 229-235.
8. Попов, Н. К. Оценка деятельности Банка России в области противодействия легализации преступных доходов // Вестник Алтайской Академии экономики и права.-2024.-№2.-С. 247-254.
9. Векленко, В. В., Акиев, А. Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.-2022.-№4 (96).-С. 98-105.
10. Энхтур, Д., Хайрутдинова, И. В. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту // Юридическая наука.-2021.-№2.-С. 114-116.
11. Быкова, Е. Г. Некоторые проблемы квалификации легализации доходов, полученных в результате совершения мошенничества // Вестник Уральского юридического института МВД России.-2024.-№3.-С. 92-98.
12. Ершов, М. А. О толковании специальной цели легализации (статьи 174 и 174.1

Уголовного Кодекса Российской Федерации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.-2015.-№ 4 (32).-С. 106-109.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологической основой данной работы служат следующие методы: диалектики, индукции, дедукции, а также статистический, формально-логический, а также метод нормативно-правового анализа, позволяющие глубже понять проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств. Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Судебного Департамента Верховного Суда за 2019-2024 года в сфере привлечения к ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2015-2024 гг., посвящённые проблемам квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. На основе проведённого исследования были сформулированы основные проблемы и рекомендации по усовершенствованию законодательства".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Отмывание денег, полученных преступным путём, — одна из самых серьёзных проблем как на национальном, так и на международном уровне. Это связано с криминализацией реального сектора экономики. Процесс легализации доходов, полученных незаконно, наносит значительный ущерб экономической системе России. В современном мире преступным организациям становится все сложнее распоряжаться нелегально полученными доходами из-за усиленного государственного надзора за движением финансов и имущества. Особенно остро эта проблема встает перед организованными криминальными структурами, чья деятельность преимущественно направлена на извлечение прибыли. Именно поэтому процесс придания правомерного вида преступно нажитым активам, известный как отмывание денег, стал неотъемлемым спутником криминального бизнеса. Этот вторичный вид преступной деятельности получил широкое распространение, поскольку позволяет обходить существующие барьеры и вводить незаконные доходы в легальный оборот" и др. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Вопросы, связанные с изучением проблем квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, привлекают внимание множества исследователей, таких, как: Батюкова Е. В., Векленко В. В., Акиев А. Р., Мынжанов Е. К., Разуваева Т. С., Фоминых А. В., Быкова Е. Г. и другие".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Статистика демонстрирует парадоксальную ситуацию: несмотря на значительное число преступников, совершающих преступление, связанные с незаконным обогащением, лишь единицы понесли ответственность непосредственно за легализацию преступных доходов. При этом большая часть средств, полученных от мошенничества и растрат, проходила через процедуру отмывания. Такой существенный разрыв в показателях указывает на

серьезные проблемы в выявлении и доказывании фактов легализации преступно нажитого имущества правоохранительными органами. Вызывает вопросы формулировка диспозиции рассматриваемых статей. В них указано, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными другими лицами преступным путём [6]. Необходимо уточнить: сколько финансовых операций или сделок нужно доказать для привлечения лица к ответственности — достаточно одной или их должно быть больше? В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года № 32 судам разъясняется, что для квалификации по данной статье достаточно совершения одной финансовой операции или сделки, направленной на легализацию преступных доходов. Считаем целесообразным внести изменения в текст статей 174 и 174.1 УК РФ, заменив формулировку «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом» на «совершение финансовой операции и другой сделки»; "Таким образом, в сфере уголовного законодательства возникает необходимость устраниТЬ из части 1 статьи 174.1 УК РФ формулировку о целевой направленности данного преступления, что представляется обоснованным решением. Такое предложение обусловлено тем, что правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации деяний по статье 174.1 УК РФ. Эти сложности возникают из-за двух основных факторов: во-первых, из-за несовершенства законодательных формулировок касательно ответственности за отмывание преступно полученных средств и имущества, а во-вторых, из-за отсутствия четких пояснений со стороны высшего судебного органа при рассмотрении подобных уголовных дел" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблему квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и предлагает пути ее решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Методологической основой данной работы служат следующие методы: диалектики, индукции, дедукции, а также статистический, формально-логический, а также метод нормативно-правового анализа, позволяющие глубже понять проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств" - отсутствуют пробелы между словами, встречаются повторы ("а также").

Ученый отмечает: "Статистика демонстрирует парадоксальную ситуацию: несмотря на значительное число преступников, совершающих преступление, связанные с незаконным обогащением, лишь единицы понесли ответственность непосредственно за легализацию преступных доходов" - "преступления".

Автор указывает: "Даже если речь идет о действиях с незаконно полученными средствами – будь, то снятие денег с карт, операции через банковских сотрудников или приобретение движимого имущества - без доказательства преступного умысла эти транзакции не могут служить поводом для возбуждения дела [7]" - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки.

Инициалы ученого в тексте статьи ставятся перед его фамилией (см.: "Батюкова Е. В.,

Векленко В. В., Акиев А. Р., Мынжанов Е. К., Разуваева Т. С., Фоминых А. В., Быкова Е Г.").

Библиография исследования представлена 12 источниками (научными статьями и аналитическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Т. П. Страмилов, Т. И. Рыбакова), но ее нельзя признать достаточной. К тому же она сосредоточена во вводной части работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проблема легализации преступных доходов в России остается актуальной и требует комплексного подхода для эффективного решения. Анализ текущей ситуации показывает значительное несоответствие между числом преступлений, связанных с незаконным обогащением, и количеством привлеченных к ответственности по статьям 174 и 174.1 УК РФ. Существующие законодательные формулировки и отсутствие четких разъяснений в постановлениях Верховного Суда РФ создают сложности в квалификации действий обвиняемых и назначении наказания. Мы выяснили, что для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов необходимо: 1. Внести изменения в статьи 174 и 174.1 УК РФ, заменив формулировку о совершении "финансовых операций и других сделок" на "совершение финансовой операции и другой сделки" для упрощения квалификации. 2. УстраниТЬ из части 1 статьи 174.1 УК РФ указание на целевую направленность преступления. 3. Установить минимальный порог для суммы легализуемых средств, при достижении которого наступает уголовная ответственность. 4. Ввести административную ответственность за отмывание небольших сумм. 5. Дополнить законодательство положением об уголовной ответственности за легализацию в России доходов от преступлений, совершенных в других странах. Реализация этих мер позволит повысить эффективность противодействия легализации преступных доходов, укрепить экономическую безопасность страны и снизить риск финансирования террористической деятельности"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее доработки: введении дополнительных элементов дискуссионности в основную часть работы и устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных научных методов, таких как формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др., позволило сформировать собственную авторскую позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения.

Автор правильно отмечает, что «отмывание денег, полученных преступным путём, — одна из самых серьезных проблем как на национальном, так и на международном уровне. Это связано с криминализацией реального сектора экономики. Процесс легализации доходов, полученных незаконно, наносит значительный ущерб экономической системе России. В современном мире преступным организациям становится все сложнее распоряжаться нелегально полученными доходами из-за усиленного государственного надзора за движением финансов и имущества. Особенно остро эта проблема встает перед организованными криминальными структурами, чья деятельность преимущественно направлена на извлечение прибыли. Именно поэтому процесс придания правомерного вида преступно нажитым активам, известный как отмывание денег, стал неотъемлемым спутником криминального бизнеса. Этот вторичный вид преступной деятельности получил широкое распространение, поскольку позволяет обходить существующие барьеры и вводить незаконные доходы в легальный оборот». Данные обстоятельства действительно обуславливают необходимость доктринальных разработок в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в целях совершенствования уголовного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов необходимо: 1. Внести изменения в статьи 174 и 174.1 УК РФ, заменив формулировку о совершении "финансовых операций и других сделок" на "совершение финансовой операции и другой сделки" для упрощения квалификации; 2. УстраниТЬ из части 1 статьи 174.1 УК РФ указание на целевую направленность преступления; 3. Установить минимальный порог для суммы легализуемых средств, при достижении которого наступает уголовная ответственность; 4. Ввести административную ответственность за отмывание небольших сумм; 5. Дополнить законодательство положением об уголовной ответственности за легализацию в России доходов от преступлений, совершенных в других странах». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема раскрыта, несмотря на тот факт, что автором соблюдены лишь минимальные требования по объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Для наглядности и эффективности восприятия информации в целях иллюстрации теоретических положений в тексте статьи представлена таблица, данные в которой заслуживают отдельного внимания. Автором предпринята попытка структурировать статью. Статья состоит из введения, в котором обоснована актуальность темы исследования, основной части и заключения, содержащего итоги проделанной автором работы. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки

зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская и следственная деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Барсегян С.В. Предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.73308 EDN: KEMANE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73308

Предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы

Барсегян Сурен Вазгенович

старший участковый уполномоченный полиции МУ МВД России "Иркутское"; МУ МВД России "Иркутское"

664048, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Декабристов, 23

□ barsegyan.suren1986@mail.ru

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.73308

EDN:

KEMANE

Дата направления статьи в редакцию:

09-02-2025

Дата публикации:

24-02-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются особенности предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия ими наказания, не связанного с лишением свободы. В статье анализируются особенности современной уголовной политики с точки зрения оказываемого воздействия на предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов. Анализируется положительное воздействие нового вектора миграционной политики Российской Федерации, которая отличается более решительными мерами по отношению к мигрантам, которые во время нахождения на территории Российской Федерации не соблюдают ее законодательство. Цель исследования заключается в выявлении специфических факторов, которые отрицательно влияют на повторные преступления иностранных

мигрантов после отбытия ими наказания, не связанного с лишением свободы, а также в разработке предложений по решению выявленных проблем. Методологическую основу исследования образуют диалектический, формально-логический, статистический методы, а также метод сравнительно-правового анализа и иные методы научного исследования. Анализируются положения действующих законодательств, направленных на предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов, а также Конвенция государств – участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Дается оценка латентности преступности иностранных мигрантов, совершивших преступления, за которые назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. Для повышения эффективности работы по предупреждению повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, предлагается рассмотреть четыре группы специфических факторов: 1) политические факторы, обусловившие совершение первого и последующего преступления; 2) недостатки законодательства как фактор, не сдерживающий преступность мигрантов; 3) факторы, связанные с деятельностью судов и правоохранительных органов (недостатки); 4) слабое взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, граждане которых совершают преступления на территории Российской Федерации. Для каждой группы факторов предлагаются логически сформулированные варианты решения.

Ключевые слова:

наказание, лишение свободы, иностранные мигранты, латентность, причины и условия, предупреждение, выдворение, исправление, штраф, конвенция

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия ими наказания, не связанного с лишением свободы. Актуальность подтверждается статистическими данными о росте количества наказаний, не связанных с лишением свободы, которые назначаются иностранным мигрантам, а также ростом тяжких и особо тяжких повторных преступлений, совершаемых иностранными мигрантами.

Степень научной разработанности. Преступность мигрантов и ее предупреждение стали темой исследований таких ученых, как Г. В. Антонов-Романовский, М.М. Бабаев, Е.С. Кетенчиева, П.Н. Кобец, А.Ш. Колозян, Д.А. Кравцов, Э.Б. Магомедов, А.С Черепашкин, М.У. Яхъяева и др. Однако в имеющихся научных исследованиях отсутствует глубокое рассмотрение современных специфических факторов, отрицательно влияющих на повторное совершение преступлений иностранными мигрантами после отбытия ими наказаний, не связанных с лишением свободы.

Целесообразность разработки темы. Выявленные специфические факторы в комплексе окажут положительное влияние на предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Научная новизна заключается в выявлении четырех групп специфических факторов, влияющих на повторное совершение преступлений иностранными мигрантами и в разработке современных методов решения выявленных проблем.

Основная часть. Вопрос о профилактике совершения повторных преступлений

ежегодно рассматривается на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений при МВД России, также он стал темой для обсуждения в научном мире. В связи с этим повторное совершение преступлений лицами, отбывшими наказания, не связанные с лишением свободы, традиционно является объектом исследований. В основу исследования проблем предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия ими наказаний, не связанных с лишением свободы, положены общие и специальные методы. Так, с помощью статистического анализа можно увидеть реальную криминологическую картину повторных преступлений, совершаемых иностранными мигрантами. Диалектический метод исследования особенностей повторных преступлений иностранных мигрантов после ими отбытия ими наказаний, не связанных с лишением свободы, позволит осмыслить реальную картину и выявлять выявить закономерности причин и условий совершения повторных преступлений, а также раскроет латентную природу преступности иностранных мигрантов. Использование сравнительно-правового метода вскрывает не только пробелы в законодательстве относительно предупреждения повторных преступлений иностранными мигрантами, но и слабые стороны межведомственного взаимодействия внутри страны и с международными партнерами. Благодаря возможностям метода анкетирования практических работников правоохранительных органов (в анкетировании приняли участие 113 действующих сотрудников правоохранительных органов г. орода Москвы, Иркутской области, Республики Бурятия), сделанные автором выводы по повышению эффективности предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия ими наказаний, не связанных с лишением свободы, находят положительную поддержку.

Стоит отметить, что в настоящее время повторное совершение преступлений лицами после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, подвергается качественным изменениям, что обусловлено новым вектором уголовной политики Российской Федерации. Так, современная российская уголовная политика развивается по пути гуманизации наказаний, т.е. более широкого применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции преступников от общества. Ярким примером поддержки данной политики является распоряжение Правительства Российской Федерации о необходимости уменьшить количество осуждённых, находящихся в уголовно-исполнительных учреждениях: к 2024 г. – до 400 тыс. человек, к 2030 г. – от 250 тыс. до 300 тыс. человек (О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2024)). Логично прогнозировать, что в недалеком будущем количество осуждённых, отбывающих уголовное наказание на свободе, значительно возрастет. К слову, в 2019 г. к реальному лишению свободы на определенный срок были осуждены 175 тыс. 117 граждан, что на 13 тыс. больше, чем в 2023 г. При этом за первое полугодие 2023 г. к реальному лишению свободы были осуждены 79 тыс. 263 гражданина, а за первое полугодие 2024 г. – 72 тыс. 480 граждан, что свидетельствует о снижении их количества почти на 8,6 % (Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: Сводная форма №1. Раздел №10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»). Дата расчета: 17.01.2025 (доступ к расширенной базе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации предоставлен индивидуально)).

Таким образом, статистические данные последних пяти лет показывают, что, в соответствии с новым вектором уголовной политики Российской Федерации, за совершение преступлений стали чаще применяться такие виды наказаний, которые не

изолируют осуждённого от общества. Однако также стоит отметить, что одновременно с этим меняется и криминогенная обстановка. Так, за последние пять лет количество осуждённых по тяжким преступлениям выросло на 4 %, а по особо тяжким преступлениям – на 1,3 %. Уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, стали чаще применяться и по тяжким преступлениям (2023 – 2024 гг. по тяжким преступлениям +1,1 %, по особо тяжким преступлениям +0,6 %).

Общеизвестно, что в странах, где миграционные потоки не перестают прибывать, преступления совершают не только граждане страны, но и мигранты. В этом плане Российской Федерации также не является исключением, т.к. в нашей стране, помимо граждан Российской Федерации, преступления совершают иностранные граждане и лица без гражданства.

Бессспорно, с древних времен сложилось так, что переселение людей из одного государства (региона) в другое (миграция) в те или иные периоды истории так или иначе происходило. В настоящее время эти такие люди называются иностранными мигрантами. Согласно последним данным Организации Объединенных Наций, численность мигрантов в 2020 г. достигла отметки 281 млн ([Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.un.org/ru/fight-racism/vulnerable-groups/migrants>). По данным МВД России, в настоящий момент в стране находится около 6,2 млн иностранных граждан, что на 27 % меньше, чем в 2023 г. и на 52 % меньше, чем в 2019 г. (Статистические сведения по миграционным преступлениям. [электронный ресурс]: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>. // Форма 492 кн. 1 раздел 1 Сводный отчет по России за 2019–2023 годы «Сведения о лицах, совершивших преступления» // ГИАЦ МВД России). Несмотря на то, что количество иностранных мигрантов в России ежегодно сокращается, всё же наблюдается рост преступности иностранных мигрантов. Так, количество иностранных мигрантов, привлеченных к уголовной ответственности за 2023 г. (22 тыс. 392), на 27,3 % превышает показатели 2020 г. (Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2023 г: Сводная форма №1. Раздел №11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ»). Дата расчета: 17.01.2025 (доступ к расширенной базе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации предоставлен индивидуально)).

Между тем только в отношении 36,3 % иностранных граждан и лиц без гражданства была избрана мера уголовного наказания в виде реального лишения свободы на определенный срок. К слову, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства чаще применяется уголовное наказание в виде штрафа (основное наказание), чем лишение свободы (на 8 % больше, см. схему 1).

Схема 1. Виды назначенных наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства за 2023 г.

Таким образом, большая доля иностранных мигрантов (63 %), совершая преступления на территории нашей страны, не изолируется от общества, а продолжает трудовую, преступную или иную деятельность в Российской Федерации. К слову, указанные лица продолжают свою преступную деятельность, точнее говоря, совершают повторные преступления, при этом на момент совершения преступления имеют непогашенную или неснятую судимость.

Помимо этого, при исследовании проблем предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов считаем важным рассматривать их (проблемы) и через призму латентности преступлений, совершённых иностранными мигрантами. Данные, полученные на основе анализа судебной статистики за 2024 г. (Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2023 г: Сводная форма №1. Раздел № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»). Дата расчета: 23.01.2025 (доступ к расширенной базе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации предоставлен индивидуально)), свидетельствуют о том, что иностранные мигранты чаще совершают (поскольку чаще привлекаются к уголовной ответственности) преступления против порядка управления – 31,3 % (глава 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), преступления против собственности – 26,8 % (глава 21 УК РФ), преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 18,5 % (глава 25 УК РФ). При этом только к 8 % осуждённых по главе 32 УК РФ были избраны наказания в виде реального лишения свободы на определенный срок. Сомнения не вызывает и тот факт, что статистические данные составляются по выявленным и раскрытым преступлениям, а преступления, которые чаще совершают иностранные мигранты, находятся именно в этой категории. Согласно сведениям, вытекающим из исследования П. Н. Кобеца, число неучтенных преступлений мигрантов превышает число учтенных в 2,5-3 раза [\[15, с. 13\]](#). В основном такую тенденцию можно объяснить с тем, что выявление иностранных мигрантов на территории Российской Федерации является сложной задачей для правоохранительных органов. Не секрет, что не все иностранные граждане соблюдают режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации. Так, только за 2023 г. 159 тыс. 859 иностранных мигрантов были привлечены к административному наказанию за нарушение правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) (ст. 18.8 КоАП РФ (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 30 дек. 2001 г.; по состоянию на 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – ч. 1. – ст. 1)), из них 91,7 % повторно были привлечены к административной ответственности за аналогичное правонарушение. И только 72 % из лиц, повторно нарушивших режим пребывания, были выдворены за пределы Российской Федерации (Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>).

Таким образом, опираясь на эмпирические данные, можно констатировать, что преступления, совершённые иностранными мигрантами на территории Российской Федерации, по уровню латентности являются высоколатентными.

Сделанные автором настоящей статьи выводы оправдывают его солидарность с мнением ученых, которые полагают, что в настоящее время проблема преступности мигрантов (иностранных граждан) видится весьма актуальной, поскольку наблюдается повышенное внимание к ней со стороны общества и государства [\[5, с. 193\]](#). Кроме того, миграционные процессы стали одним из главных факторов социальной и экономической динамики современных государств, если, конечно, имеют место управляемые мигрантопотоки [\[24, с.](#)

[\[421\]](#).

Так сложилось, что рост количества совершённых преступлений всегда побуждает практиков и ученых к поиску путей решения данной проблемы [\[12\]](#). Значительное увеличение численности иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых избраны наказания, не связанные с лишением свободы, несомненно, вызывает потребность в исследовании названной проблемы с целью разработки актуальных методов предупреждения повторных преступлений.

Полагаем, в сложившейся ситуации для достижения положительных результатов по предупреждению повторных преступлений иностранными мигрантами после отбытия наказаний, не связанных с лишением свободы, необходимо выявить те основные причины и условия, способствующие совершению преступлений, при воздействии на которые можно добиться положительных результатов.

Исследованием криминологических особенностей преступности мигрантов занимались Г.В. Антонов-Романовский [\[1\]](#), М.М. Бабаев [\[2\]](#), М.А. Ванеева [\[7\]](#), Е.С. Кетенчиева [\[14\]](#), П.Н. Кобец [\[16\]](#), Э.Б. Магомедов [\[20\]](#), А.С. Черепашкин [\[25\]](#), М.У. Яхъяева [\[26\]](#) и др.

Говоря о криминологических особенностях преступности иностранных мигрантов, в первую очередь следует обратить внимание на такие показатели, знание которых поможет выстраивать эффективную работу по предупреждению повторных преступлений. Вне сомнения, в совершении как первичных, так и повторных преступлений большую роль играют именно личностные качества человека, склонного совершать преступления (на криминологическом языке – личность преступника). К слову, криминологическая характеристика личности преступника указанной категории представляет из себя не только научную ценность, но и может стать рекомендацией в практической работе правоохранительных органов, в работе по предупреждению повторного совершения преступлений лицами, отбывшими наказания, не связанные с лишением свободы. Кроме того, анализ личности осуждённых позволяет определить круг лиц, наиболее склонных к повторному совершению преступлений [\[13, с. 18\]](#). Так, основная масса иностранных мигрантов, совершивших преступления, представлена мужчинами (91,5 %), в возрасте 30–39 лет (31 %) или 18–24 лет (25 %). Более половины иностранных мигрантов, привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений (55%), имеют общее среднее образование. Примечательно, что людей с высшим образованием среди иностранных мигрантов сравнительно немного (7,7 %). Более половины иностранных мигрантов, привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений (55 %), имеют общее среднее образование. Примечательно, что людей с высшим образованием среди иностранных мигрантов сравнительно немного. Уровень высшего образования среди них почти в два раза ниже, чем уровень начального образования или его отсутствие (7,7 %). Более 50 % преступлений и правонарушений, совершаемых иностранными мигрантами, происходит в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [\[8, с. 61\]](#).

Как отмечает М. А. Ванеева, основными массовыми отраслями привлечения иностранных работников являются: строительство, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство (строительство – 940,2 тыс. (6,9 %), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 497,7 тыс. (+13 %), обрабатывающих производств – 297,3 тыс. (+8,2 %), транспортировка и хранение – 185,9 тыс. (+4,4 %) [\[9, с. 104\]](#)). Однако стоит отметить, что 68,4 % осуждённых иностранных мигрантов во время

совершения преступления были являлись трудоустроеными.

Повышение эффективности в работе по предупреждению повторных преступлений среди иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, диктует необходимость разработки и применения на практике научно обоснованных рекомендаций, вытекающих из теории причин преступности.

В своих исследованиях М.А. Ванеева отмечает, что среди мигрантов из стран ближнего зарубежья, а именно Закавказья и стран Содружества Независимых Государств (далее по тексту – СНГ), значительную часть составляет бывшее сельское население, где существует высокий уровень неформального контроля и сохраняется патриархальный образ жизни. Приемлемый стандарт поведения таких лиц долгие годы был обусловлен жестким неформальным контролем со стороны близких родственников, друзей, знакомых, а не нормами закона. При переезде в Российскую Федерацию такой контроль нивелируется, что также может стать одним из криминогенных факторов преступности иностранных мигрантов [\[10, с. 61\]](#).

Если рассмотреть повторное преступление лиц, отбывших наказания, не связанные с лишением свободы, с криминологической точки зрения (криминологический рецидив), то ряд ученых считает, что на повторную преступность влияют причины и условия (детерминанты) [\[23, с. 4\]](#), однако в случае с иностранными мигрантами причины и условия совершения преступлений могут значительно отличаться, а точнее могут быть специфическими.

Профессор П.Ф. Гришанин под специфическими причинами выделял недостатки в деятельности органов правосудия и других организаций, которые призваны осуществлять борьбу с преступностью [\[11, с. 50\]](#), и с этим сложно не согласиться.

Профессор М.М. Бабаев выделял три группы детерминации преступности мигрантов, рассматривая в каждой группе комплекс причин и условий, факторов, при этом разделяя их на те, что наблюдаются до миграции и после прибытия в тот или иной населенный пункт [\[2, с. 49\]](#).

Помимо этого, некоторые авторы к причинам совершения мигрантами преступлений относят различные факторы: социально-экономические, политические, культурные, индивидуальный фактор [\[24, с. 424\]](#), а также негативные обстоятельства до первой судимости, изъяны в деятельности правоохранительных органов и т. п. [\[22, с. 36\]](#).

Между тем стоит отметить, что имеются и другие точки зрения на данный вопрос (А.В. Буняева, М.В. Буняева, Е.В. Серегина [\[6\]](#), В.В. Коваленко [\[17\]](#), А.Ш. Колозян [\[18\]](#), Д.А. Кравцов, и др.). Как полагает Д.А. Кравцов, для профилактики преступности мигрантов необходимо принять закон об обязательном получении биометрических и генетических данных иностранных граждан [\[19, с. 120\]](#). Безусловно, считаем верным поддержать мнение Д.А. Кравцова в той части, что наличие биометрических и генетических данных является залогом обеспечения высокого уровня безопасности, но между тем предполагаем, что озвученная позиция должна подвергнуться глубокому исследованию, – во-первых, чтобы не нарушились международные договоры и соглашения, во-вторых, чтобы закон был конституционным и, в-третьих, чтобы он не противоречил иным нормативным актам, т. к. может возникнуть вопрос о правомерности собранных доказательств.

Безусловно, соглашаемся с мнениями известных ученых (М.М. Бабаева, П.Ф. Гришанина,

П.Н. Кобеца и др.) и, опираясь на научный фундамент, установленный отечественными учеными, предлагаем рассмотреть три основных причины совершения повторных преступлений иностранными мигрантами после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, которые, думается, оказывают первостепенное воздействие на преступное поведение иностранных мигрантов, и, уделяя пристальное внимание данным причинам, станем иметь больше возможностей для достижения положительных результатов.

Таким образом, также предлагаем рассмотреть специфические (только для иностранных мигрантов) причины и условия совершения повторных преступлений мигрантами после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, разделяя их на следующие группы факторов:

- 1) политические факторы, обусловившие совершение первого и последующего преступления;
- 2) недостатки законодательства как фактор, не сдерживающий преступность мигрантов;
- 3) факторы, связанные с деятельностью судов и правоохранительных органов (недостатки);
- 4) слабое взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, граждане которых совершают преступления на территории Российской Федерации.

К политическим факторам, оказывающим негативное воздействие на совершение преступлений иностранными мигрантами, следует отнести существующие изъяны в миграционной политике. Не секрет, что с 2024 г. в России стали активно принимать меры по ужесточению миграционной политики, что в большой мере было связано с терактом, совершенным гражданами Республики Таджикистан в Москве. Вследствие ужесточения миграционной политики на сегодняшний день в 28 регионах Российской Федерации (география субъектов, поддерживающих данную политику, постоянно расширяется), иностранным гражданам запрещено осуществлять экономическую деятельность более чем в 35 сферах [\[4, с. 40\]](#). Преимущественно данная политика затронула такие сферы деятельности, как общепит, торговля и перевозки. И, как уже выше было упомянуто, это именно те сферы, в которых осуществляют трудовую деятельность иностранные мигранты. Из этого следует, что иностранные мигранты прибывают на территорию Российской Федерации с целью заработка, но сталкиваются с такой проблемой, что не могут выполнять именно ту работу, которую они способны выполнять. Логично, что оказавшиеся в подобном тупике (т. к. в основном иностранные мигранты приезжают в Россию, не имея «финансовой подушки») мигранты пытаются найти иные пути решения своих проблем, а именно: выполнять работу без официального трудоустройства, что чревато новыми проблемами (несоблюдение правил охраны труда, неуплата налогов и т. п.) либо заниматься противоправной деятельностью, в частности распространением наркотических средств [\[3\]](#), вступлением в этнические преступные сообщества и т. п.

С 1 января 2025 г. вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 (далее – указ) «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки», согласно п. 1 которого, находящиеся в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства (далее – иностранные граждане), сведения о которых подлежат включению в реестр контролируемых лиц, обязаны самостоятельно выехать из Российской

Федерации либо с 1 января по 30 апреля 2025 г. урегулировать свое правовое положение в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с учетом особенностей, установленных настоящим указом (без выезда из Российской Федерации и без учета заявленной цели въезда в Российскую Федерацию).

Получается, что иностранным мигрантам, которые фактически являются правонарушителями, предоставляется уникальная возможность до 30 апреля 2025 г. незаконно находиться на территории Российской Федерации и продолжать противоправную деятельность, приобрести статус «легального мигранта». Согласно п. 3 указа, для урегулирования своего правового положения иностранные граждане, их работодатели или заказчики работ (услуг) подают заявления, ходатайства и иные документы, необходимые для выдачи разрешительной документации.

Однако, данную позицию мы автор рассматриваем рассматривает исключительно с положительной стороны, предполагая, что она способна стать своеобразным которая, в свою очередь является стартом для более значимой миграционной реформы.

С 5 февраля 2025 г. в России заработал начал работу «Реестр контролируемых лиц». В данный реестр включают иностранных граждан, которые находятся в России нелегально, в том числе тех, кто не получил патент в течении 30 суток после пересечения границы или не встал на миграционный учет. К данным лицам будут применять ограничительные меры. Например, нельзя будет изменять место жительства без разрешения компетентных органов, выезжать за пределы региона, в которых они проживают, приобретать недвижимость и транспортные средства, заключать вступать в брак. Незаконно находящихся в России детей иностранцев не будут принимать в школы и детские сады. В данном реестре такие граждане будут находиться до урегулирования ситуации либо до депортации. Проверить наличие сведений о нелегальном мигранте можно на официальном сайте МВД России (Реестр контролируемых лиц МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/rkl>).

На наш взгляд Полагаем, «Реестр контролируемых лиц» сыграет важную роль как для в плане пресечения пресечения первичных преступлений иностранными мигрантами, так и для предупреждений предупреждения повторных преступлений этих данных лиц. В прочем, как свидетельствуют данные проведенного нами анкетирования среди действующих сотрудников правоохранительных органов, большинство респондентов (81,4 %) считают, что новый курс миграционной политики успешно решить задачи, связанные с предупреждением преступности иностранных мигрантов.

Таким образом, для устранения изъянов в миграционной политике, которые являются политическими факторами, оказывающими негативное воздействие на совершение преступлений иностранными мигрантами, предлагаем при въезде в Российскую Федерацию обязать трудовых мигрантов в миграционной карте указать цель визита – «работа», дополнительно указать, в каком субъекте Российской Федерации и в какой сфере они намерены работать. Тем самым уже на таможенном контроле можно установить, разрешено ли иностранному мигранту осуществлять указанную в миграционной карте трудовую деятельность в регионе России, в который направляется последний. В случае отрицательного результата считаем необходимым признать прибытие иностранного мигранта на территорию Российской Федерации нежелательным и запретить его ему въезд. К слову, заблаговременно лишив иностранного мигранта возможности попасть попадания им в «неблагоприятную» для него ситуацию, предупредим государство предупредит преступность иностранных мигрантов в целом, от

чего и напрямую зависит и повторное совершение преступлений иностранными мигрантами.

Ко второй группе факторов, как негативно влияющих на исправление иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, так и не сдерживающих преступность мигрантов, можно отнести недостатки в законодательстве. Например, как известно, уголовное наказание должно выступать подавляющим фактором для лиц, которые склонны к совершению преступлений и (или) ранее совершали преступления, тем самым предупреждая рецидив. И не случайно, что, в соответствии со ст. 43 УК РФ, целями уголовного наказания, кроме восстановления социальной справедливости, указывается исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений. При совершении повторного преступления иностранным мигрантом после отбытия или исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, становится очевидно, что наказание не достигло своей цели.

Здесь стоит отметить, что предупредительную роль уголовного наказания не станем рассматривать в общем аспекте, а лишь как специальное предупреждение исключительно для иностранных мигрантов. Тем самым считаем, что уголовное законодательство в рамках миграционной политики должно подвергаться таким корректировкамкоррективам, которые исключают повторное совершение преступлений иностранными мигрантами на российской территории после отбытия или исполнения наказания, не связанного с лишением свободы. Общеизвестно, что законодательства некоторых стран подверглись изменениям, уделяя при этом внимание проблемам, связанным с иностранными мигрантами. Так, например, в уголовных законодательствах некоторых стран – Республики Армения (ст. 62), Азербайджанской Республики (ст. 52), Республики Казахстан (ст. 51) и т. п. – за совершение преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства предусмотрен такой вид наказания, как принудительное выдворение за пределы государства с установлением запрета на въезд (установленный законом срок, часто в течение пяти лет). Однако стоит добавить, что, если в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики и Республики Казахстан предусмотрено выдворение как иностранных граждан, так и лиц без гражданства, то, в соответствии с Уголовным кодексом Республики Армения, за совершение преступления может назначаться принудительное выдворение за пределы республики только иностранным гражданам. На наш взглядСчитаем, что эта формулировка более удачна, поскольку выдворение апатрида (лица без гражданства) в государство, гражданином которого он не является, вызывает неоднозначные вопросы.

Исходя из вышеуказанного, считаем целесообразным дополнить ст. 44 УК РФ новым видом наказания – «Принудительное выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации». Указанный вид наказаний можно применить как основной, так и дополнительный вид наказания, при этом необходимо установить срок действия запрета на пересечение границы Российской Федерации, вплоть до пожизненного запрета.

Однако логично предположить, что массовая депортация иностранных мигрантов, совершивших преступления на российской территории, создаст дополнительную нагрузку на экономику нашей страны. В связи с этим предлагаем создать специальный фонд мигрантов под контролем государства. Иначе говоря, при въезде на территорию Российской Федерации иностранный мигрант, указывающий в качестве цели прибытия работу, обязан внести в этот фонд определенную денежную сумму (установленную Правительством Российской Федерации). В дальнейшем, при возникновении вопроса о депортации иностранных мигрантов все финансовые расходы на процедуру выдворения будут возложены на указанный фонд. Справедливости ради, стоит отметить, что идею

депортации иностранных мигрантов из России за их же счет поддерживает некоторые политические парламентские фракции. Так, представители Либерально-демократической партии ЛДПР России внесли в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект с предложением депортировать иностранных мигрантов за их собственный счет, если полученный мигрантом сертификат о знании русского языка был признан недействительным, а в случае иначе, если средств у мигранта для приобретения билета на самолет или поезд не хватит достаточно, то его стоит следовать депортировать за счет дипломатического представительства страны его гражданства (Российская газета. 22.07.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/07/22/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-deportacii-migrantov-za-neznanie-russkogo-iazyka.html> (дата обращения: 17.02.2025)). На наш взгляд Автор считает, что, несмотря на данное резонансность данного предложения несмотря на то, что может стать значимой лептой его потенциальную возможность стать значимым установлением в реформировании миграционной политики, всё же однажды имеются сомнения относительно того, что его реализация столкнётся с множествами подводных камней препятствий. В частности, реализация идей идея возложения финансовых обязанностей обязательств по выдворению мигрантов на дипломатические представительства стран их гражданства вызывает большие сомнения может вызвать сопротивление со стороны данных представительств. Между тем, стоит отметить, что предложенное предложенная нами автором модель создания специального фонда мигрантов под контролем государства была поддержаны поддержаны 96,4 % респондентов.

Рассматриваемая третья группа специфических факторов, связанных с деятельностью судов и правоохранительных органов, тесно связана со второй группой факторов, т. к., считаем, что именно изъяны в нормативно-правовых актах приводят к недостаткам в работе суда и правоохранительных органов.

Профессор В. И. Селиверстов отметил, что для достижения цели исправления осуждённых важно то, чтобы само наказание было справедливым и индивидуально соответствующим личности виновного [\[21, с. 306\]](#). Автор статьи полностью солидарен с профессором и поддерживает его идею о том, что наказание, которое выбрано исходя из индивидуальных признаков личности преступника, может оказывать исправительное воздействие. Однако, как уже было сказано, в соответствии с новым курсом уголовной политики Российской Федерации, за совершение преступлений стали чаще применяться такие виды наказания, которые не изолируют осуждённого от общества. Ярким примером тому является рост назначенных наказаний в виде штрафа (как основного наказания). Тем не менее, несмотря на мягкость назначенного наказания, иностранные мигранты не только не уплачивают штраф, но и повторно совершают преступления, о чем свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (Статистические данные судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 г. (№ 14 «Результаты рассмотрения представлений подразделений служб судебных приставов о замене штрафов иными видами наказаний»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=14> (дата обращения: 06.06.2024).

Согласно ч. 1 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198), наказание в виде штрафа исполняется Федеральной службой судебных приставов России (далее – ФССП России) (, в отличие от других видов наказаний, не связанных с лишением свободы). В

соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (Об исполнительном производстве: feder. закон Рос. Федерации от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 4. – Ст. 4849), на ФССП России не возложены полномочия осуществлять контроль (или надзор) за поведением лиц, в отношении которых исполняется судебное решение о взыскании штрафа, осуществление профилактических мероприятий, направленных на предупреждение повторных преступлений. Индивидуальная профилактика, направленная на предупреждение совершения повторных преступлений лицами, приговоренными к штрафу, не предусмотрена как в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (О пробации в Российской Федерации: feder. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 6. – Ст. 917), так и в ряде нормативных правовых документов (с оговоркой).

Таким образом, иностранные мигранты после оплаты штрафа фактически остаются без надлежащего контроля, а именно – в отношении их не проводятся профилактические мероприятия, они не встают на профилактический учет в органах внутренних дел, несмотря на то, что судимость снимается или погашается в течение года после исполнения наказания в виде штрафа. Отсутствие профилактической работы в отношении осужденных к штрафу, думается, в правосознании преступника не воспримется как уголовное наказание, что приведет недостижению целей уголовного наказания. Тем самым возникает вопрос об эффективности назначения штрафа, как основного наказания, в отношении иностранных мигрантов.

Как уже было выяснено, слабое взаимодействие органов внутренних дел с уголовной-исполнительной системой (в том числе и со службой probation), ФССП России отрицательно влияет на профилактику (предупреждение) повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и свидетельствует о необходимости внести некоторые корректировки в действующие законодательные акты.

К четвертой группе факторов, отсутствие или слабое применение которых не способствуют предупреждению повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказаний, не связанных с лишением свободы, отнесем слабое взаимодействие с государствами, граждане которых совершают преступления на российской территории.

Справедливости ради отметим, что в предупреждении повторных преступлений иностранных мигрантов, отбывающих или отбывших наказания, не связанные с лишением свободы, важную роль может сыграть Конвенция государств – участников СНГ о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (далее – Конвенция), подписанная 11 октября 2019 г. в г. ороде Ашхабаде (О ратификации Конвенции государств – участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: федеральный закон от 12.1 дек2. 2023 г. № 570-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2024). Конвенция в Российской Федерации вступила в законную силу 10 апреля 2024 года (ратифицирована Федеральным законом от 12 декабря 2023 г. № 570-ФЗ), после чего российское уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в очередной раз пополнилось новыми статьями (ст.ст. 469.1, 471.1, ред. ст. 470). Из текста Конвенции следует, что компетентный орган страны на основании ходатайства осужденного обращается с запросом о передаче исполнения наказания к компетентному органу другой страны.

Полагаем, Конвенция, во-первых, является перспективной в решении проблем,

связанных с предупреждением совершения повторных преступлений гражданами государств – участников СНГ на территории Российской Федерации, во-вторых, снимет нагрузку с правоохранительных органов (ФСИН России, УИН России, МВД России и др.), т. к. 91,6 % осуждённых к наказаниям, не связанным с лишением свободы, являются граждане стран – участниц СНГ [4, с. 41].

Однако стоит отметить, что указанную Конвенцию подписали (ратифицировали) всего пять государств, входящих в состав СНГ (Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Киргизская Республика). Для достижения более положительных результатов необходимо расширить географию стран, с которыми можно заключить аналогичную конвенцию.

Таким образом, внутри четырех групп факторов нами автором рассмотрены те специфические факторы, которые, как полагаем, имеют наиболее отрицательное последствие на предупреждение повторных преступлений, совершаемых иностранными мигрантами после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

В заключение можно сказать, что современная уголовная политика Российской Федерации направлена на гуманизацию наказаний. Это означает, что всё чаще используются наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией преступников от общества. Данная политика распространилась и на иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории Российской Федерации (только 36,3 % осуждены к реальному лишению свободы). Наряду с этим латентность преступности этих данных лиц оценивается как высоколатентная. Для повышения эффективности работы по предупреждению повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, предлагается рассмотреть четыре группы специфических факторов: 1) политические факторы, обусловившие совершение первого и последующего преступления; 2) недостатки законодательства как фактор, не сдерживающий преступность мигрантов; 3) факторы, связанные с деятельностью судов и правоохранительных органов (недостатки); 4) слабое взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, граждане которых совершают преступления на территории Российской Федерации. Для каждой группы факторов предлагается логически сформулированное решение имеющихся проблем. Научность предлагаемых решений основывается на данных эмпирического исследования, ; так, в частности, большинство респондентов (более 88,4 %), принявшие участие в анкетирование анкетировании, дали положительную оценку рассмотренных рассмотренным четырем группам специфических факторов, реализация которых будет способствовать повышению эффективности работы по предупреждению повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Кроме этого, нами автором учтены точки зрения отечественных ученых, а также полученные нами актуальные данные статистических исследований исследований.

Библиография

1. Антонов-Романовский Г.В. Преступность мигрантов-иностраницев и ее предупреждение: монография. М., 2013. С. 204.
2. Бабаев М.М., Королева М.В. Преступность приезжих в столичном городе: учебное пособие. М., 1990. С. 78.
3. Багреева Е.Г., Куцев В.В. Незаконная миграция как фактор распространения

- наркотических средств // Вопросы безопасности. 2023. № 2. С.57-67. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.2.43456 EDN: LQIZKP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43456
4. Барсегян С.В. Наказания, не связанные с лишением свободы и передача их исполнения государствам-участникам СНГ: криминологические аспекты предупреждения повторных преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 3. С.27-42. DOI: 10.25136/2409-7810.2024.3.72239 EDN: KCTSVR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72239
5. Бибишев А.А. Предупреждение преступлений против личности, совершаемых мигрантами // В сборнике: Актуальные научные исследования. сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 193-196.
6. Буняева А.В., Буняева М.В., Серегина Е.В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры воздействия на нее // Монография. Москва, 2017. С. 134.
7. Ванеева М.А. Социальная обусловленность исследования проблем предупреждения преступлений, совершаемых иностранными мигрантами // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. М., 2024. С. 49-52.
8. Ванеева М.А. Особенности причинного комплекса преступности иностранных мигрантов на территории России в современных условиях // В сборнике: Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х частях. М., 2024. С. 57-62.
9. Ванеева М.А. Воздействие миграционных процессов и их последствий на детерминацию преступлений, совершаемых иностранными мигрантами на территории России // В сборнике: Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 104-108.
10. Ванеева М.А. Особенности причинного комплекса преступности иностранных мигрантов на территории России в современных условиях // В сборнике: Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х частях. М., 2024. С. 57-62.
11. Гришанин П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву: учебное пособие. М., 1974. С. 150.
12. Грушин Ф. В. Преступность в системе факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительской политики и уголовно-исполнительского законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 688-695.
13. Дегтярева О. Л. Современное состояние и направления совершенствования предупреждения повторной преступности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Юрид. вестн. Кубан. гос. ун-та. 2015. № 4(25). С. 16-20.
14. Кетенчиева Е.С. Преступность мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Кетенчиева Елена Сергеевна. СПб., 2023. С. 22.
15. Кобец П. Н. Миграционное законодательство России: практика применения и проблемы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 10. С. 11-15.
16. Кобец П.Н. Противодействие преступности незаконных мигрантов в начале третьего

- тысячелетия в сверхкрупных городах России: монография / М., 2005. С. 128.
17. Коваленко В.В. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов // Виктимология. 2015. № 1 (3). С. 26–27.
18. Колозян А.Ш. Преступность мигрантов в России: реальность, вызовы и перспективы. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 295-302.
19. Кравцов Д.А. К вопросу о предупреждении преступности мигрантов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 118-121.
20. Мамедов Э.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Магомедов Эльдар Балабекович. Грозный, 2020. С. 19.
21. Радченко В.И. Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2024. С. 576.
22. Старков О. В. Криминопенология. М., 2004. С. 480.
23. Филимонов В.Д. Ответственность за рецидив преступлений по советскому уголовному праву: астореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961. С. 26.
24. Шайдиянова А.Л., Аминов И.Р. Характеристика преступлений, совершенных мигрантами // Вестник Российской юстиции. № 34. 2024. С. 421-426.
25. Черепашкин А. С. Криминологические аспекты преступности трудовых мигрантов в Российской Федерации: учебное пособие. Челябинск, 2015. С. 59.
26. Яхъяева М.У., Преступность мигрантов: криминологические аспекты: монография. Грозный, 2021. С. 122

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Вопрос о профилактике совершения повторных преступлений ежегодно рассматривается на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений при МВД России, также он стал темой для обсуждения в научном мире. В связи с этим повторное совершение преступлений лицами, отбывшими наказания, не связанные с лишением свободы, традиционно является объектом исследований. Стоит отметить, что в настоящее время повторное совершение преступлений лицами после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, подвергается качественным изменениям, что обусловлено новым вектором уголовной политики Российской Федерации. Так, современная российская уголовная политика развивается по пути гуманизации наказаний, т.е. более широкого применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции преступников от общества"; "Общеизвестно, что в странах, где миграционные потоки не перестают прибывать, преступления совершают не только граждане страны, но и мигранты. В этом плане Российская Федерация также не является исключением, т.к. в нашей стране, помимо граждан Российской Федерации, преступления совершают иностранные граждане и лица без гражданства"; "Несмотря на то, что количество иностранных мигрантов в России ежегодно сокращается, всё же наблюдается рост преступности иностранных мигрантов";

"Сделанные автором настоящей статьи выводы оправдывают его солидарность с мнением ученых, которые полагают, что в настоящее время проблема преступности мигрантов (иностранных граждан) видится весьма актуальной, поскольку наблюдается повышенное внимание к ней со стороны общества и государства [5, с. 193]. Кроме того, миграционные процессы стали одним из главных факторов социальной и экономической динамики современных государств, если, конечно, имеют место управляемые мигрантопотоки [24, с. 421]" и др. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Исследованием криминологических особенностей преступности мигрантов занимались Г.В. Антонов-Романовский [1], М.М. Бабаев [2], М.А. Ванеева [7], Е.С. Кетенчиева [14], П.Н. Кобец [16], Э.Б. Магомедов [20], А. С. Черепашкин [25], М.У. Яхьяева [26] и др.".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Между тем только в отношении 36,3 % иностранных граждан и лиц без гражданства избрана мера уголовного наказания в виде реального лишения свободы на определенный срок. К слову, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства чаще применяется уголовное наказание в виде штрафа (основное наказание), чем лишение свободы (на 8 % больше. См. схему 1). Таким образом, большая доля иностранных мигрантов (63 %), совершая преступления на территории нашей страны, не изолируется от общества, а продолжает трудовую, преступную или иную деятельность в Российской Федерации. К слову, указанные лица продолжают свою преступную деятельность, а именно: совершают повторные преступления, при этом на момент совершения преступления имеют непогашенную или неснятую судимость"; "Согласно сведениям, вытекающим из исследования П.Н. Кобеца, число неучтенных преступлений мигрантов превышает число учтенных в 2,5 – 3 раза [15, с. 13]. В основном такую тенденцию можно объяснить с тем, что выявление иностранных мигрантов на территории Российской Федерации является сложной задачей для правоохранительных органов. Не секрет, что не все иностранные граждане соблюдают режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации. Так, только за 2023 г. 159 тыс. 859 иностранных мигрантов были привлечены к административному наказанию за нарушение правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) (ст. 18.8 КоАП (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 30 дек. 2001 г.; по состоянию на 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1)), из них 91,7 % повторно были привлечены к административной ответственности за аналогичное правонарушение. И только 72 % из лиц, повторно нарушивших режим пребывания, были выдворены за пределы Российской Федерации (Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>). Таким образом, опираясь на эмпирические данные, можно констатировать, что преступления, совершенные иностранными мигрантами на территории Российской Федерации, по уровню латентности являются высоколатентными"; "Безусловно, считаем верным поддержать мнение Д. А. Кравцова в той части, что наличие биометрических и генетических данных является залогом обеспечения высокого уровня безопасности, но между тем предполагаем, что озвученная позиция должна подвергнуться глубокому исследованию, - во-первых, чтобы не нарушились международные договоры и соглашения, во-вторых, чтобы закон был конституционным и, в-третьих, чтобы он не противоречил иным нормативным актам, т. к. встает вопрос о правомерности собранных доказательств"; "Таким образом, также предлагаем рассмотреть специфические (только для иностранных мигрантов) причины и условия совершения повторных преступлений иностранными мигрантами после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, разделяя их на следующие группы факторов: 1) политические факторы, обусловившие совершение

первого и последующего преступления; 2) недостатки законодательства как фактор, не сдерживающий преступность мигрантов; 3) факторы, связанные с деятельностью судов и правоохранительных органов (недостатки); 4) слабое взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, граждане которых совершают преступления на территории Российской Федерации"; "Исходя из вышеуказанного, считаем целесообразным дополнить ст. 44 УК РФ новым видом наказания – «Принудительное выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации». Указанный вид наказаний можно применить как основной, так и дополнительный вид наказания, при этом необходимо установить срок действия запрета на пересечение границы Российской Федерации, вплоть до пожизненного запрета.

Однако логично предположить, что массовая депортация иностранных мигрантов, совершивших преступления на российской территории, создаст дополнительную нагрузку на экономику нашей страны. В связи с этим предлагаем создать специальный фонд мигрантов под контролем государства. Иначе говоря, при въезде на территорию Российской Федерации иностранный мигрант, указывающий в качестве цели прибытия работу, обязан внести в этот фонд определенную денежную сумму (установленную Правительством Российской Федерации). В дальнейшем, при возникновении вопроса о депортации иностранных мигрантов все финансовые расходы на процедуру выдворения будут возложены на указанный фонд" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует особенности предупреждения совершения повторных преступлений иностранными мигрантами после отбытия ими наказания, не связанного с лишением свободы, выявляет группы факторов, влияющих на это, анализирует соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Более половины иностранных мигрантов (55 %), совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности, имеют общее среднее образование, а уровень высшего образования почти на два раза меньше, чем наличие начального образования (или его отсутствие) (7,7 %)" - "Более половины иностранных мигрантов, привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений (55%), имеют общее среднее образование. Уровень высшего образования среди них почти в два раза ниже, чем уровень начального образования или его отсутствие (7,7%)" (стилистические погрешности).

Ученый отмечает: "На наш взгляд данная формулировка более удачнее, т.к. выдворять апатрида (лицо без гражданства) государство, чей гражданином оно не является, вызывает спорные вопросы" - "На наш взгляд, эта формулировка более удачна, поскольку выдворение апатрида (лица без гражданства) в государство, гражданином которого он не является, вызывает неоднозначные вопросы" (см. на стилистику).

Автор указывает: "Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что современная уголовная политика Российской Федерации движется по пути гуманизации наказаний, т. е. более широко применяются наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы, без изоляции преступников от общества" - "В заключение можно сказать, что современная уголовная политика Российской Федерации направлена на гуманизацию наказаний. Это означает, что всё чаще используются

наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией преступников от общества".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 26 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебником, учебными пособиями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (д. А. Кравцов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что современная уголовная политика Российской Федерации движется по пути гуманизации наказаний, т. е. более широко применяются наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы, без изоляции преступников от общества. Данная политика распространилась и на иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории Российской Федерации (только 36,3 % осуждены к реальному лишению свободы). Наряду с этим латентность преступности этих лиц оценивается как высоколатентная. Для повышения эффективности работы по предупреждению повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, предлагается рассмотреть четыре группы специфических факторов: 1) политические факторы, обусловившие совершение первого и последующего преступления; 2) недостатки законодательства как фактор, не сдерживающий преступность мигрантов; 3) факторы, связанные с деятельностью судов и правоохранительных органов (недостатки); 4) слабое взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, граждане которых совершают преступления на территории Российской Федерации. Для каждой группы факторов предлагается логически сформулированное решение имеющихся проблем"), но не отражают всех научных достижений автора статьи, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении небольших нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы. Автором рассматриваются вопросы повышения эффективности предупреждения повторных преступлений иностранных

мигрантов после отбытия ими наказания, не связанного с лишением свободы. Как указано в самой рецензируемой статье, «Выявленные специфические факторы в комплексе окажут положительное влияние на предупреждение повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, мнения других ученых, статистические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о повышении эффективности предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечает сам автор статьи, «В основу исследования проблем предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия ими наказаний, не связанных с лишением свободы, положены общие и специальные методы. Так, с помощью статистического анализа можно увидеть реальную криминологическую картину повторных преступлений, совершаемых иностранными мигрантами. Диалектический метод исследования особенностей повторных преступлений иностранных мигрантов после ими отбытия ими наказаний, не связанных с лишением свободы, позволит осмыслить реальную картину и выявлять выявить закономерности причин и условий совершения повторных преступлений, а также раскроет латентную природу преступности иностранных мигрантов. Использование сравнительно-правового метода вскрывает не только пробелы в законодательстве относительно предупреждения повторных преступлений иностранными мигрантами, но и слабые стороны межведомственного взаимодействия внутри страны и с международными партнерами».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Также применялись эмпирические методы. В частности, сделан следующий авторский вывод: «основная масса иностранных мигрантов, совершивших преступления, представлена мужчинами (91,5 %), в возрасте 30–39 лет (31 %) или 18–24 лет (25 %). Более половины иностранных мигрантов, привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений (55%), имеют общее среднее образование. Примечательно, что людей с высшим образованием среди иностранных мигрантов сравнительно немного (7,7 %). Более половины иностранных мигрантов, привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений (55 %), имеют общее среднее образование. Примечательно, что людей с высшим образованием среди иностранных мигрантов сравнительно немного. Уровень высшего образования среди них почти в два раза ниже, чем уровень начального образования или его отсутствие (7,7 %). Более 50 % преступлений и правонарушений, совершаемых иностранными мигрантами, происходит в состоянии алкогольного или наркотического опьянения».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как

теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема повышении эффективности предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы, сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности предупреждения повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия ими наказания, не связанного с лишением свободы. Актуальность подтверждается статистическими данными о росте количества наказаний, не связанных с лишением свободы, которые назначаются иностранным мигрантам, а также ростом тяжких и особо тяжких повторных преступлений, совершаемых иностранными мигрантами».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «современная уголовная политика Российской Федерации направлена на гуманизацию наказаний. Это означает, что всё чаще используются наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией преступников от общества. Данная политика распространилась и на иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории Российской Федерации (только 36,3 % осуждены к реальному лишению свободы). Наряду с этим латентность преступности этих данных лиц оценивается как высоколатентная. Для повышения эффективности работы по предупреждению повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, предлагается рассмотреть четыре группы специфических факторов: 1) политические факторы, обусловившие совершение первого и последующего преступления; 2) недостатки законодательства как фактор, не сдерживающий преступность мигрантов; 3) факторы, связанные с деятельностью судов и правоохранительных органов (недостатки); 4) слабое взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, граждане которых совершают преступления на территории Российской Федерации. Для каждой группы факторов предлагается логически сформулированное решение имеющихся проблем. Научность предлагаемых решений основывается на данных эмпирического исследования, ; так, в частности, большинство респондентов (более 88,4 %), принявшие принявших участие участие в анкетировании анкетировании, дали положительную оценку рассмотренных рассмотренным четырем группам специфических факторов, реализация которых будет способствовать повышению эффективности работы по предупреждению повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия или исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Кроме этого, нами автором учтены точки зрения отечественных ученых, а также полученные нами актуальные данные статистических исследованийисследований».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«считаем целесообразным дополнить ст. 44 УК РФ новым видом наказания – «Принудительное выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации». Указанный вид наказаний можно применить как основной, так и дополнительный вид наказания, при этом необходимо установить срок действия запрета на пересечение границы Российской Федерации, вплоть до пожизненного запрета».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного

сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с предупреждением повторных преступлений иностранных мигрантов после отбытия наказания, не связанного с лишением свободы.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Буняева А.В., Буняева М.В., Серегина Е.В., Радченко В.И., Шайдиянова А.Л., Аминов И.Р. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области проблем предупреждения преступлений. Хотело бы отметить использование автором большого количества эмпирических данных, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Химеденова Д.Н., Тарыкин В.К. Тени свободы: современный взгляд на побег из исправительных учреждений // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.73457 EDN: DZFXAV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73457

Тени свободы: современный взгляд на побег из исправительных учреждений

Химеденова Дина Николаевна

ORCID: 0000-0002-1270-7447

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

305545, Курская область, Курский район, п/о Халино, ул. Аникасова, д. 374, кв. 1

[✉ sadchikova.dina@yandex.ru](mailto:sadchikova.dina@yandex.ru)

Тарыкин Владимир Константинович

доцент; кафедра уголовного права; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

305040, Россия, г. Курск, пер. Пирогова, д.1а, кв. 11

[✉ tarykin.vladimir@yandex.ru](mailto:tarykin.vladimir@yandex.ru)

[Статья из рубрики "Профилактическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.73457

EDN:

DZFXAV

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2025

Дата публикации:

02-03-2025

Аннотация: В последние годы наблюдается перманентная тенденция к снижению числа побегов из исправительных учреждений. Однако, несмотря на это, побеги по-прежнему остаются актуальной проблемой, требующей всестороннего и комплексного подхода к

профилактике и предупреждению. Предметом исследования выступает анализ ключевых причин, влияющих на совершение осужденными побегов и выявление существующих проблем в деятельности исправительных учреждений. Цель работы – дать оценку текущему состоянию уголовно-исполнительной службы в России в контексте работы по пресечению побегов; составить портрет современного осужденного, совершившего побег; определить, в чем кроется феномен побегов; разработать комплекс мер по совершенствованию профилактики побеговой активности; сформулировать направления развития по минимизации и предотвращению побегов из исправительных учреждений. Методологическая основа данной работы сочетает в себе теоретические и практические аспекты: криминологический, нормативно-правовой и сравнительный анализ, статистический метод, социологический подход, индукция, дедукция. В научно-исследовательской работе предлагается перечень комплекса мер, по устранению существующих проблем и совершенствованию работы уголовно-исполнительной системы по недопущению совершения побегов из мест лишения свободы. Результаты работы указывают на значимость проблематики совершения побегов из мест лишения свободы и подчеркивают необходимость в тщательном изучении побеговой активности как на законодательном уровне, так и на уровне каждого исправительного учреждения, что вследствие будет расценено как грамотное вложение в нормальное функционирование уголовно-исполнительной системы. Область применения результатов включает практическое использование предложенных рекомендаций территориальным органами уголовно-исполнительной системы для контроля и мониторинга состояния побеговой активности и выполнения сотрудниками исправительного учреждения в полном объеме возложенных обязанностей. Научная новизна исследования заключается в разработке авторских рекомендаций по минимизации побеговой активности. Выводы, которые были сформулированы в работе, позволили обратить внимание на столь острую проблему, существующую в современных реалиях в деятельности исправительных учреждений, на необходимость в устраниении пробелов и недочетов, которые влияют на совершение побегов из исправительных учреждений, а также на разработку оптимальных способов минимизации и решения данных проблем.

Ключевые слова:

побег, осужденный, исправительные учреждения, ухищрения, сотрудники уголовно-исполнительной системы, побеговая активность, причины, меры совершенствования, проблемы, места лишения свободы

Введение

«Ни одна уголовно-исполнительная система в мире не застрахована от побега»

M. Даххаев

Нельзя не согласиться с автором высказывания, ведь, действительно, как бы идеально не была бы построена уголовно-исполнительная система, как бы её сотрудники не выполняли в полном объеме возложенные на них обязанности, желание осужденного оказаться на свободе будет намного сильнее, а значит, ради достижения этой цели он способен пойти на всё.

С уголовно-правовой точки зрения побегом является умышленное противоправное действие по оставлению осужденными исправительных учреждений, в которых они по

приговору суда отбывают наказание [1]. С момента появления первых исправительных учреждений и по сей день побег является одним из самых распространенных преступлений, совершаемых осужденными, а также лицами, заключенными под стражу. Данное деяние совершается в целях уклонения от исполнения наказания и имеет значительную общественную опасность. Оно дезорганизует деятельность учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), препятствует исполнению приговора, а также выполнению целей и задач, определенных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Санкцией статьи 313 Уголовного Кодекса (далее – УК) РФ предусмотрена довольно строгая ответственность за совершение побега из мест заключения вплоть до наказания в виде восьми лет лишения свободы. Тем не менее, ежегодно в России продолжают совершаться побеги, которые пополняют статистическую отчетность и позволяют дать оценку данным действиям, определить характер и условия, способствовавшие совершению, а также разработать наиболее оптимальные и результативные меры, направленные на минимизацию и предотвращение побеговой активности.

Вопросы, связанные с побегами осуждённых из исправительных учреждений, остаются актуальной темой для рассуждений на протяжении долгих лет. Многие ученые не обходят стороной проблему побегов и в своих исследованиях активно изучают данный феномен, что можно увидеть в трудах Ковалева О.Г., Нуждина А.А., Морозова Р.М., Грязевой Н.В., Качмазовой А.В. и других исследователей-пенитенциаристов.

Обращаясь к статическим данным, можно отметить, что за прошедшие десять-пятнадцать лет количество побегов в России значительно сократилось. Так, к примеру, если рассмотреть промежуток с 2010 года по 2023 год, можно проследить снижение численности побегов из исправительных учреждений с 180 случаев до 131. Кроме того, по данным официальной статистики за первое полугодие 2024 года количество побегов не превысило 55 случаев, что вновь свидетельствует о некотором уменьшении побеговой активности [2]. Безусловно, анализируя такой значительный промежуток времени, может показаться, что это не такая большая разница, но не нужно недооценивать сложности работы сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые каждый день несут службу, находясь в постоянном напряжении. Бессспорно, их работа требует бдительности, крепкой нервной системы и выносливости, поэтому не стоит преуменьшать вложенные усилия, смотря лишь на поверхность – числовые показатели. В любом случае достигнутые результаты обусловлены улучшениями условий содержания спецконтингента, внедрением и усовершенствованием системы безопасности, а также инженерно-технических средств обеспечения охраны и надзора.

Но, несмотря на все вышеперечисленные достижения в области охраны и противодействия побегов из исправительных учреждений, данная категория преступлений занимает главное место в ряду аспектов, требующих особого внимания и подхода к её минимизации. Так, к примеру, одним из недавних случаев побега, получивших довольно широкий общественный резонанс, стал побег, совершенный в октябре 2024 года осужденными Липецкой колонии ИК-2. Как показало расследование, шестеро осужденных на протяжении полугода рыли тоннель длиною в 65 метров, с помощью которого они и покинули территорию исправительного учреждения [3].

На фоне изложенного стоит отметить, что законодатель не обходит стороной решение вопроса борьбы с побегами из исправительных учреждений. Яркое тому подтверждение – Концепция развития УИС РФ до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства

РФ от 29.04.2021 № 1138-р. Одно из её основных направлений в сфере обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений определяет в качестве важнейшей задачи совершенствование мер по профилактике побегов.

Материалы и методы

Методологической основой данной работы выступают – диалектика, криминологический, нормативно-правовой и сравнительный анализ, статистический метод, социологический подход, а также индукция и дедукция. Благодаря использованию данных методов удалось изучить объект и предмет исследования, выявить проблемы данной сферы и представить пути решения.

С использованием обозначенной методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2017-2024 гг., посвящённые побегам осужденных из исправительных учреждений, а также существующим в данной области проблемам. Помимо вышеперечисленного, отражены статистические данные, свидетельствующие о численности лиц, осуждённых за совершение побегов, и проведен сравнительный анализ за 2010-2024 год.

На основе проведённого исследования были сформулированы выводы и рекомендации по усовершенствованию деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы с целью недопущения побегов.

Результаты и обсуждения

Оставляя в стороне численные показатели побеговой активности, а также вопросы нормативно-правовой регламентации деятельности по их предупреждению, стоит обратить внимание на ключевой вопрос: что способствует совершению побега: халатность сотрудников уголовно-исполнительной системы, коррупционная составляющая, криминологические особенности личности осужденных или их нежелание встать на путь исправления? Для ответа на все эти вопросы необходимо подробно разобраться с детерминантами, непосредственно влияющими на совершение побега.

Причин, оказывающих влияние на совершение побега, огромное множество. Все существующие причины можно разделить на группы внешних и внутренних факторов [\[4\]](#).

К внутренним относят:

1. Особенности психологического состояния осужденного, обусловленные следующими обстоятельствами:

-непринятие наказания, изоляция;

-влияние других заключенных, которые могут склонить к побегу;

- психические аномалии.

1. Условия содержания осужденных: несмотря на общее улучшение условий содержания, для многих исправительных учреждений данная тенденция остается неактуальной. В частности, осужденным на постоянной основе приходиться сталкиваться с:

-ненадлежащими коммунально-бытовыми условиями;

-неполной трудовой занятостью, которая приводит к появлению свободного времени, что

подталкивает осужденного к мыслям о побеге^[5];

-недостаточным медицинским обслуживанием.

Внешние причины:

1. Ненадлежащая организация работы исправительного учреждения:

- большое значение на сегодняшний день имеет нерациональное руководство исправительными учреждениями;

-отсутствие должного контроля за деятельностью сотрудников;

-коррупционная составляющая;

-низкий уровень авторитета сотрудника перед осужденным;

-недостаточная организация профилактических работ с осужденными;

-неграмотное использование оперативной информации, получаемой сотрудниками;

-снижение общественного контроля за исправительными учреждениями.

2. Криминальные связи:

-установление осужденным преступных связей за пределами исправительного учреждения;

-перебросы запрещенных предметов, которые также могут быть использованы для побега;

-использование данных связей в целях дезинформации сотрудников о существующей обстановке среди осужденных.

3. Недостаточная профессиональная подготовка служащих мест лишения свободы:

-кадровый голод;

-некачественный подбор персонала;

-низкий уровень заинтересованности в переподготовке сотрудников и повышении их квалификационных знаний и умений.

Все перечисленные причины в совокупности позволяют сделать не самый утешительный вывод о современном состоянии готовности учреждений противодействовать побегам^[6]. Но так ли это на самом деле? Ведь каждый может по-разному дать характеристику данной ситуации и встать на защиту сотрудников уголовно-исполнительной системы или вовсе на сторону осужденного.

Если рассматривать побег «глазами осужденного», то можно справедливо отметить, что его желание попасть на свободу является ключевым мотивом совершение исследуемого преступления. Разработка побега, подготовка к нему, и само совершение требует смекалки, выносливости, сдержанности, тщательного изучения слабых мест учреждения. В ходе подобных действий осужденные преследует главную цель – выбраться на свободу, получить адреналин, а некоторые осужденные – даже известность, применяя различные ухищрения.

Побег «глазами сотрудника уголовно-исполнительной системы» – это своеобразный сбой системы. Это следствие упущения, чьей-то ошибки, невнимательности, халатности, недостаточных знаний. В числе причин совершения побегов уже подробно были рассмотрены профессиональные недочеты в работе сотрудников. Но в тоже время никто из простых обывателей, которые узнали о случае побега, не задумывался, какую рискованную работу каждый день проделывают сотрудники исправительного учреждения, чтобы обеспечить надзор за спецконтингентом, а также нормальное функционирование всей УИС. Такая работа требует сдержанности, постоянной напряженности, максимальной точности, абстрагирования от всего и концентрации внимания только на своих обязанностях. Это оказывает сильное влияние на моральное и физическое состояние сотрудника, которые, в первую очередь, живые люди, а не роботы.

Помимо всего вышеперечисленного следует отметить, что на сегодняшний день престиж службы в УИС постепенно угасает. В глазах окружающих сотрудник вызывает презрение, недоверие, в какой-то части брезгливость, а труд представителей данной профессии не соответствует заработной плате, социальным гарантиям, и несоизмерим с каждодневным риском, который испытывает сотрудник исправительного учреждения, стоя на страже правопорядка. В связи с изложенным стоит учитывать человеческий фактор и не ставить во главе проблем только сотрудника исправительного учреждения.

Какие меры необходимо принять для минимизации побегов и сокращению числа побеговой активности? Этот вопрос очень актуален в современных реалиях, он пользуется большим спросом среди ученых и способствует появлению все новых вариантов решения [7].

Видится целесообразным утверждать, что для решения заявленной проблемы недостаточно ограничиваться разработкой мер организационного характера, направленных на снижение числа побегов из мест лишения свободы. Сохранение тенденции достаточно высокой побеговой активности в стране требует более глубокого изучения данного вопроса, подразумевающего под собой определение способов совершенствования действующего законодательства в данной сфере. Как представляется, наиболее оптимальными и эффективными направлениями изменения норм УК РФ, способными положительно повлиять на уменьшение количества побегов, станут следующие:

Во-первых, снижение возрастных пределов наступления уголовной ответственности за побег (ст.313 УК РФ) с 16 до 14 лет. В данном случае речь идет о лицах, содержащихся в воспитательных колониях и совершивших побег. К сожалению, российский законодатель оставил данный вопрос без внимания, что представляется крайне нецелесообразным и противоречит основным уголовно-правовым принципам. Более детально вникая в суть данного аспекта, стоит отметить, что ситуация, при которой к примеру, 15-летний подросток, решившийся на побег из места лишения свободы, не будет привлечен к уголовной ответственности, а 16-летний осужденный будет отвечать перед законом за аналогичное преступление, как минимум, представляется несправедливой, ведь общественная опасность данных деяний по своей сути носит одинаковый характер. Наоборот, поведение несовершеннолетнего, «заслужившего» по мнению судебных органов наиболее суровой санкции, и при этом самовольно покинувшего пределы исправительного учреждения, требует обязательной соответствующей негативной оценки со стороны государства, отсутствие которой сформирует у него чувство безнаказанности. На фоне изложенного видится

целесообразным дополнить перечень составов, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, составом, предусмотренным ст.313 УК РФ.

Во-вторых, анализ санкций, предусмотренных в различных частях ст.313 УК РФ, позволяет утверждать, что их размеры не в полной мере соответствуют характеру и степени общественной опасности содеянного. Охрана установленного для осужденных порядка отбывания наказания выступает в качестве одной из приоритетных задач внутренней политики российского государства, что требует оптимизации мер, направленных на нейтрализацию побеговой активности. В частности, как было ранее замечено в настоящем исследовании, ежегодная тенденция сохранения числа побегов из исправительных учреждений свидетельствует о несовершенстве имеющегося уголовно-правового механизма противодействия данным преступным деяниям. Как представляется, максимальные санкции в виде четырех (ч.1 ст.313 УК РФ), пяти (ч.2 ст.313 УК РФ) и восьми лет лишения свободы не пугают осужденных, что подтверждает необходимость их соответствующего увеличения.

Анализируя вышеизложенное, можно выделить некоторые аспекты возможного совершенствования уголовно-исполнительной политики, направленной на предотвращение и минимизацию побеговой активности:

1. Обучение сотрудников в рамках служебной и начальной подготовки, повышения квалификации и получения базового юридического образования, направленных на приобретение навыков и знаний по профилактике и предотвращению побегов из под надзора, а также на развитие соответствующих профессиональных компетенций^[8];
2. Усиление прокурорского надзора за деятельностью сотрудников исправительных учреждений по выполнению возложенных обязанностей, акцентирование внимание на проблемах в ходе подготовки и проведения прокурорских проверок в исправительном учреждении;
3. Внедрение в надзорную деятельность модели биометрической идентификации личности осужденных на удаленных объектах от места дислокации ИУ при помощи мобильного переносного автономного устройства, предназначенного для проведения проверок наличия осужденных, интегрированного с автоматизированным рабочим местом, расположенным на территории исправительного учреждения, для предотвращения подмены осужденных^[9];
4. Сосредоточение основных усилий личного состава в ночное время, повышение достоверности выдачи сигналов тревоги рубежами обнаружения технических средств охраны, выставление дополнительных постов в «уязвимых местах»: на производственных объектах (особенно в ночное время), выводных объектах, местах постоянного нахождения осужденных, то есть наиболее вероятных и часто используемых мест для совершения побега;
5. Проведение мероприятий по перекрытию каналов поступления в учреждения УИС запрещенных предметов, используемых спецконтингентом для подготовки и совершения побегов;
6. Неукоснительное и в полном объеме выполнение требований законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, касающихся организации безопасности, надзора, охраны и конвоирования^[10].

Важно отметить, что это лишь малая часть предлагаемых мер, которые могут способствовать борьбе с побегами из исправительных учреждений, но важно помнить

об индивидуальности спецконтингента конкретного исправительного учреждения, особенностях системы организации деятельности охраны и надзора и иных субъективных факторах. Поэтому, исходя из конкретной специфики учреждения, необходимо разрабатывать индивидуальный план работы по профилактике сотрудниками учреждения побегов, а также составлять индивидуальный план воспитательной работы и профилактических мероприятий с осужденными лицами, которым будет предшествовать детальное изучение личных дел лиц, состоящих на учете и склонных к побегу [11].

Выводы

Анализ проблем, связанных с побегами осужденных из исправительных учреждений, указывает на необходимость комплексного подхода к их решению в рамках уголовно-исполнительной системы. Рассмотрев детерминанты и изучив несколько аспектов побега, стоит отметить, что каждый из них имеет свои особенности. Личность осужденного, состояние охраны и надзора за осужденными, деятельность сотрудников данного исправительного учреждения – все это индивидуальный набор критериев, который в совокупности определяет природу, причины и условия конкретного случая совершенного побега. Можно сделать вывод, что состояние побегов из исправительных учреждений остается актуальной темой на сегодняшний день, что обусловлено новыми примерами побегов, а также резонансными случаями различных ухищрений, к которым прибегают осужденные в погоне за свободой.

Используемая в статье формулировка «тени свободы» неспроста адресована теме побегов, ведь несмотря на обыденность данного явления в исправительных учреждениях, каждый новый случай оставляет «тень» – след в истории, в статистической отчетности ФСИН, в работе сотрудников исправительных учреждений. Побеговая активность в исправительных учреждениях погружает в «тень» всю уголовно-исполнительную систему, вызывает недоверие со стороны общественности, а также вызывает вопросы к компетентности сотрудников. В результате теряется смысл деятельности исправительных учреждений, заложенный законодателем и воплощенный в целях уголовно-исполнительского законодательства.

Но выбраться из «тени» побегов можно посредством реализации предложенных мер, направленных на снижение численности случаев побегов, улучшение деятельности исправительного учреждения, а также повышение профессиональных навыков сотрудников и усиления контроля и надзора за осужденными.

Библиография

1. Ковалев, О.Г. Пути преодоления побеговой активности осужденных в современных условиях развития УИС // Вестник Кузбасского института. – 2022. – №2 (51). – С. 65-72.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 10.12.2024г.) 4.
3. Афанасьева, О., Гребенкина, А., Комарова, А., Мирошниченко, Ю. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27652.5/5002961/> (дата обращения 09.12.2024г.)
4. Нуждин, А.А. Факторы, способствующие совершению побегов из исправительных учреждений // Государственная служба и кадры. – 2019. – №4. – С.116-119.
5. Наумов, Е.В., Наумова Ю.П. Основные мероприятия, направленные на профилактику побегов из исправительных учреждений ФСИН РОССИИ // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №6 (198). – С. 113-115.
6. Котляр, В.Н. Краткий анализ причин, условий и способов совершения побегов

- осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2 (35). – С. 60-65.
7. Грязева, Н.В., Кубанов В.В. Опыт работы учреждений Уголовно-исполнительной системы по предупреждению побегов // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 2 (43). – С. 27-32.
8. Гусеян, Г.О, Бондарева, А.В., Химеденова, Д.Н., Кухарев, Ю.С. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы России в условиях проведения цифровой трансформации // Полицейская деятельность. – 2024. – № 3. – С. 10-20.).
9. Стронская, А. Д., Стронский, Д. Д. Приоритетные направления деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, направленные на превенцию преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 161-164.
10. Байбарин, А.А., Тарыкин, В.К. Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительской системе: учеб. пособие / А.А. Байбарин, В.К. Тарыкин; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. — 260-267 с.
11. Гусева, Е.В. Психологические особенности деятельности сотрудников исправительного учреждения по предупреждению побегов // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 4 (50). – С. 83-89.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема побега из исправительных учреждений. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологической основой данной работы выступают – диалектика, криминологический, нормативно-правовой и сравнительный анализ, статистический метод, социологический подход, а также индукция, дедукция".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "С момента появления первых исправительных учреждений и по сей день побеги являются одним из самых распространенных преступлений, совершаемых осужденными и лицами, заключенными под стражу. Данное деяние совершается в целях уклонения от исполнения наказания и имеет значительную общественную опасность. Оно дезорганизует деятельность учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), препятствует исполнению приговора, а также выполнению целей и задач, определенных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Санкцией статьи 313 Уголовного Кодекса РФ предусмотрена довольно строгая ответственность за совершение побега из мест заключения вплоть до наказания в виде восьми лет лишения свободы. Тем не менее ежегодно в России продолжают совершаться побеги, которые пополняют статистическую отчетность и позволяют дать оценку данным деяниям, определить характер и условия, способствовавшие совершению, а также разработать наиболее оптимальные и результативные меры, направленные на минимизацию и предотвращение побеговой активности" и др. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Вопросы, связанные с побегами осужденных из исправительных учреждений, остается актуальной темой для рассуждений на протяжении долгих лет. Многие ученые не

обходят стороной проблему побегов и в своих трудах активно изучают данный феномен, что можно увидеть в трудах Ковалева О.Г., Нуждина А.А., Морозова Р.М., Грязевой Н.В., Качмазовой А.В. и других исследователей-пенитенциаристов".

В чем проявляется научная новизна исследования, в работе не говорится. Фактически таковая отсутствует. Статья носит описательный, реферативный характер, представляя собой компиляцию ряда использованных при ее написании источников, что отчасти подтверждается многочисленными ссылками на них. Автор не предлагает оригинальных дефиниций ключевых понятий статьи, не разрабатывает собственной концепции борьбы с побегами из исправительных учреждений, не выявляет новых закономерностей, влияющих на решение упоминаемых в работе проблем и т.п. Таким образом, в представленном виде статья не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор описывает детерминанты побегов из исправительных учреждений и перечисляет меры, направленные на снижение их количества. В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "С уголовно-правовой точки зрения побегом является умышленное противоправное действие по оставлению осужденными исправительных учреждений, в котором они по приговору суда отбывают наказание [1]" - "С уголовно-правовой точки зрения побегом является умышленное противоправное действие по оставлению осужденными исправительных учреждений, в которых они по приговору суда отбывают наказание [1]" (опечатка).

Ученый отмечает: "Вопросы, связанные с побегами осуждённых из исправительных учреждений, остается актуальной темой для рассуждений на протяжении долгих лет" - "остаются" (опечатка).

Автор указывает: "Так к примеру, если рассмотреть промежуток с 2010 года по 2023 год можно проследить снижение численности побегов из исправительных учреждений с 180 случаев до 131" - "Так, к примеру, если рассмотреть промежуток с 2010 года по 2023 год, можно проследить снижение численности побегов из исправительных учреждений с 180 случаев до 131" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 11 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам отсутствует. Автор ссылается на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Анализ проблем, связанных с побегами осуждённых из исправительных учреждений, указывает на необходимость комплексного подхода к их решению в рамках уголовно-исполнительной системы. Рассмотрев детерминанты и изучив несколько аспектов побега, стоит отметить, что каждый из них имеет свои особенности. Личность осужденного, состояние охраны и надзора за осужденными, деятельность сотрудников данного исправительного учреждения - все это индивидуальный набор критериев, который в совокупности определяет природу, причины и условия конкретного случая совершенного побега").

Можно сделать вывод, что состояние побегов из исправительных учреждений остается актуальной темой на сегодняшний день, что обусловлено новым примерами побегов, а также резонансными случаями различных ухищрений, к которым прибегают осужденные в погоне за свободой. Используемая в статье формулировка «тени свободы» неспроста адресована теме побегов, ведь несмотря на обыденность данного явления в исправительных учреждениях, каждый новый случай оставляет «тень» – след в истории, в статистической отчетности ФСИН, в работе сотрудников исправительных учреждений. Побеговая активность в исправительных учреждениях погружает в «тень» всю уголовно-исполнительную систему, вызывает недоверие со стороны общественности, а также вызывает вопросы к компетентности сотрудников. В результате теряется смысл деятельности исправительных учреждений, заложенный законодателем и воплощенный в целях уголовно-исполнительного законодательства.

Но выбраться из «тени» побегов можно посредством реализации предложенных мер, направленных на снижение численности случаев побегов, улучшение деятельности исправительного учреждения, а также повышение профессиональных навыков сотрудников и усиления контроля и надзора за осужденными"), но не обладают свойством научной новизны.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовно-исполнительного права при условии ее существенной доработки: введении элементов научной новизны и дискуссионности, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Тени свободы: современный взгляд на побег из исправительных учреждений» для опубликования в журнале «Полицейская и следственная деятельность». Тематика статьи, цели и задачи ее написания, предметная область соответствуют требованиям об опубликовании оригинальных научных исследований в указанном издании.

Оценивая актуальность избранной темы исследования, автором отмечена тенденция последнего десятилетия к снижению численности побегов из мест заключения осужденных. Приведены сведения о том, что в промежуток с 2010 года по 2023 год численность побегов из исправительных учреждений уменьшилась с 180 до 131 случая. Такая же тенденция отмечена по результатам анализа статистики автором за 2024 год. Достигнутые результаты автором обусловлены улучшениями условий содержания спецконтингента, внедрением и усовершенствованием системы безопасности, а также инженерно-технических средств обеспечения охраны и надзора. Однако, изощренность преступников, совершающих подготовку, планирование и сам побег поражают своей резонансностью и заставляют задуматься о возможном участии работников исправительных учреждений. Соответствующие примеры приведены автором статьи. Подобные случаи сформировали необходимость в качестве объекта исследования обозначить общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования мер по профилактике побегов. В связи с этим автором исследованы норму уголовного, уголовно-исполнительного законодательства в искомой области. Изучена Концепция развития УИС РФ до 2030 года, утвержденная распоряжением

Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р. В качестве методов исследования автором избраны классические методы научного познания, что позволило изучить объект и сформулировать выводы и предложения. В результате автор пришел к следующим выводам. Выделены детерминирующие факторы внутреннего и внешнего свойства, оказывающие влияние на совершение побегов из мест лишения свободы осужденных. К внутренним факторам на основе изучения практического состояния проблемы и ее теоретического осмысления на основе научных изысканий отечественных исследователей автором совершенно оправданно отнесены психологические и психические обстоятельства, условия содержания осужденных. К внешним факторам автор отнес, соответственно, ненадлежащую организацию работы исправительного учреждения, криминальное воздействие, кадровые недостатки. В целом можно спорить по поводу представленной автором классификацией, что не снижает уровень достигнутого результата и вызывает дополнительный интерес к оппонированию. Автором сформулированы предложения по устраниению причин, способствующих снижению «побеговой активности» осужденных. К числу указанных мер отнесено совершенствование уголовного законодательства. В частности, автор предлагает снизить возрастные пределы наступления уголовной ответственности за побег (ст. 313 УК РФ) с 16 до 14 лет; ужесточить максимальные санкции за совершение побегов; усовершенствовать уголовно-исполнительную политику путем дополнительного обучения сотрудников исправительных учреждений, усилить прокурорский надзор и другими мерами, подробно изложенными в статье. Все указанные предложения, безусловно заслуживают внимания и тщательного анализа. Интересным является структурный подход автора к формированию текста статьи: она начата с эпитета о «тенях свободы», пояснением этого термина в разрезе решаемых автором задач окончена. В целом структура статьи, ее логическая последовательность соответствуют целям и задачам публикации, избранной тематики. При подготовке статьи использованы научные источники в необходимом количестве. Результаты и выводы могут быть интересны исследователям, преподавателям и обучающимся, а также всем интересующимся темой совершенствования уголовной политики в учреждениях, исполняющих наказания. Вывод рецензента: статья «Тени свободы: современный взгляд на побег из исправительных учреждений» может быть рекомендована для опубликования в журнале «Полицейская и следственная деятельность».

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Сереню Р.С., Тарыкин В.К. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: особенности и актуальные проблемы // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.73491 EDN: NELNFZ URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73491

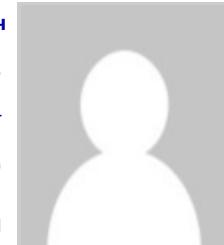
Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: особенности и актуальные проблемы

Серенко Роман Сергеевич

ORCID: 0000-0002-7667-6918

преподаватель; кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, каб. 710

✉ romanserenko@bk.ru

Тарыкин Владимир Константинович

доцент; кафедра уголовного права; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, каб. 710

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru

[Статья из рубрики "Оперативно-разыскная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.73491

EDN:

NELNFZ

Дата направления статьи в редакцию:

25-02-2025

Дата публикации:

14-03-2025

Аннотация: Предметом исследования выступают особенности и актуальные проблемы

использования результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, включая их правовое регулирование и применение в доказывании по уголовным делам. Целью работы является анализ проблем использования результатов ОРД в исправительных учреждениях и разработка предложений по совершенствованию этой деятельности в условиях функционирования учреждений, исполняющих наказание. В научно-исследовательской работе анализируются актуальные проблемы использования результатов ОРД в исправительных учреждениях, вопросы, связанные с совершенствованием процедуры включения полученных сведений в уголовное доказывание, проблемы, возникающие в процессе расследования преступлений в исправительных учреждениях, вносятся предложения, необходимые для совершенствования этой деятельности в условиях функционирования учреждений, исполняющих наказание. Результаты работы указывают на наличие существующих актуальных проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности, а также вносятся предложения, необходимые для совершенствования этой деятельности в условиях функционирования учреждений, исполняющих наказание. Методологическая основа данной работы представляет собой анализ норм оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства, а также результатов режимных мероприятий и оперативно-розыскных действий, проводимых сотрудниками исправительных учреждений в доказывании по уголовным делам. Научная новизна исследования заключается в том, что рассмотренные проблемы, связанные с оформлением режимных мероприятий в местах лишения свободы осуществляется зачастую без вынесения соответствующего постановления, участия понятых, а также соблюдения уголовно-правовых требований закона, вследствие чего результаты ОРД в пределах исправительного учреждения должны быть признаны недопустимыми и не могут использоваться в процессе уголовного судопроизводства. Выводы, которые были сформулированы в работе направлены на решение рассматриваемых проблем. Для этого необходимо, в первую очередь, внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые позволят дополнить существующую систему доказательств, вследствие чего результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в исправительных учреждениях, смогут быть использованы при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова:

результаты, оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование, исполнение наказания, преступление, особенности, уголовно-исполнительная система, актуальные проблемы, исправительные учреждения, правоохранительная деятельность

Введение. В соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскная деятельность в системе исправительных учреждений представляет собой вид деятельности, который осуществляется гласно и негласно соответствующими оперативными аппаратами и уполномоченными на то органами в местах лишения свободы, реализующимся в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в исправительных учреждениях [\[1\]](#).

Оперативно-розыскная деятельность как специфический вид государственной правоохранительной деятельности на территории исправительных учреждений осуществляется не только в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных

интересов человека и гражданина, но и обеспечивает личную безопасность как самих осужденных, так и персонала, функционирующего в местах лишения свободы, а также направлена на выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений порядка отбывания наказания, что в первую очередь позволяет реализовать принцип законности в учреждениях ФСИН РФ [2]. Кроме того, данный вид деятельности в исправительных учреждениях позволяет осуществлять эффективную работу, связанную с розыском осужденных, совершивших побег, и содействует выявлению и раскрытию тех преступлений, которые совершаются осужденными до того момента, как они прибыли в места лишения свободы для отбывания наказания [3].

При расследовании преступлений в местах лишения свободы сотрудникам правоохранительных органов приходится сталкиваться с многочисленными трудностями, которые без помощи администрации исправительных учреждений, невозможно разрешить, вследствие чего в таких случаях особое значение имеет оперативно-розыскная деятельность и режимное сопровождение расследования, которые в совокупности непосредственно позволяют не только всесторонне и полно, но и объективно исследовать все обстоятельства по рассматриваемому уголовному делу [4]. Именно поэтому на сегодняшний день остро стоит вопрос, связанный с использованием результатов, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в пределах исправительного учреждения, а также возможность их применения в доказывании по уголовным делам [5]. Кроме того, актуальность темы исследования подтверждается ролью, которую играет оперативно-розыскная деятельность в процессе обеспечения законности и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В целом многие вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе РФ достаточно хорошо проработаны в научной литературе, однако продолжают иметь место и дискуссионные аспекты. Так, вопросы, касающиеся тех или иных вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, зачастую выступают в качестве предмета исследований, проводимых отечественными исследователями в области уголовно-исполнительной науки, такими как А.А. Крымов, Н.Д. Моисеев, Н.С. Вечкаев, А.С. Вечкаев, А.В. Орлов, С.Д. Ковалев, Е.В. Полуянов и другими.

Методологической основой данной работы выступают использование общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и обобщение, для выявления проблем и формулирования выводов.

Также применялся анализ нормативно-правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность в системе исправительных учреждений Российской Федерации; применен статистический анализ; метод анализа научных публикаций в области применения результатов ОРД в деятельности УИС.

Обсуждение. Под результатами ОРД понимаются такие фактические данные о явлениях или событиях социальной действительности, которые не только получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в местах лишения свободы, но и обладают определенным правовым статусом, на основе которых специально уполномоченные лица могут принять соответствующие решения в рамках уголовного судопроизводства, касающиеся части организационного направления расследования,

проводимого в исправительном учреждении [\[6\]](#).

В целом важно понимать, что в современных условиях оперативно-розыскная деятельность имеет важное значение в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы РФ в связи с возможностью использования ее результатов процессе осуществления работы по обеспечению правопорядка в исправительных учреждениях, на ранних этапах выявить и предотвратить совершение преступлений как со стороны осужденных, так и сотрудников УИС.

В процессе проведения обысков, досмотров и иных мероприятий оперативного характера на территории исправительного учреждения могут быть обнаружены предметы, которые имеют значение для расследования совершенного преступления, при этом вся процедура, связанная с обнаружением признаков, свидетельствующих о совершаемом, готовящемся или совершенном преступлении, должна проводиться в соответствии с УПК РФ, реализация которых в рамках ОРД в исправительных учреждения не представляется возможной [\[7\]](#). Это в первую очередь связано с тем, что оформление режимных мероприятий в местах лишения свободы осуществляются зачастую без вынесения соответствующего постановления, участия понятых, а также соблюдения уголовно-правовых требований закона, вследствие чего результаты ОРД в пределах исправительного учреждения должны быть признаны недопустимыми и не могут использоваться в процессе уголовного судопроизводства. Такие результаты ОРД обладают лишь ориентирующим значением и позволяют решить задачи организационного-тактического характера, что приводит к тому, что оперативному работнику необходимы средства и ресурсы на поиск новой информации, которая может в последующем являться основанием для доказывания [\[8, 9\]](#).

В таком случае, чтобы полученные результаты смогли быть доказательствами по уголовному делу необходимо, чтобы оперативно-розыскная деятельность, проводимая оперативными работниками в исправительных учреждениях, соответствовала положениям УПК РФ, регламентирующем процесс сбора, проверки и оценки такой информации. Вследствие этого необходимо разработать такие условия, на основе которых будет осуществляться как оперативно-розыскная, так и уголовно-исполнительная деятельность.

Одной из проблем при использовании доказательств является то, что вопрос о дальнейшем использовании результатов ОРД, полученных в исправительных учреждения, всецело находится в компетенции лица, которое осуществляло расследование [\[10\]](#). Так если в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий, источник информации обладает признаками, зафиксированными в ст. 81 УПК РФ, то он может быть приобщен к делу в качестве вещественного доказательства, а при наличии признаков, указанных в ст. 84 УПК РФ могут быть приобщены в виде иного документа. При этом несмотря на то, что иные документы допускаются в качестве доказательств по уголовному делу, если в них содержатся сведения, имеющие значения для установления обстоятельств, они сами по себе не могут выступать в качестве доказательств. В результате этого они могут быть реализованы в судебном процессе только при производстве определенных процессуальных действий, связанных с приобщением этих сведений в качестве вещественных доказательств [\[11\]](#).

Результаты ОРД, полученные в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в пределах исправительного учреждения, могут найти свое применение на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. На сегодняшний

день зачастую ставится вопрос, связанный с совершенствованием процедуры вхождения полученных сведений в уголовное доказывание, что обусловлено действительностью и результативностью оперативных подразделений, добывающих в местах лишения свободы информацию в условиях скрытности и секретности [12]. При этом решение данной проблемы возможно только посредством законодательного вмешательства, когда будут реформированы нормы, признающие результаты оперативно-розыскной деятельности недопустимыми, о чем свидетельствует определение Конституционного Суда. Согласному данному определению результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой только сведения об интересующем источнике, которые могут стать доказательствами только после того, как будут закреплены надлежащим процессуальным путем, то есть на основе норм действующего УПК РФ [13].

Следует отметить то, что УПК РФ на сегодняшний день закрепляет узкое уголовно-процессуальное значение и содержание результатов оперативного аппарата в исправительных учреждениях так как происходит закрепление только тех сведений, которые могут быть представлены органу дознания, следствию или в суд [14, 15]. Вследствие этого рассматривать результаты ОРД как фактические данные нецелесообразно, что, в первую очередь, связано с тем, что они представляют собой сведения, с использование которых необходимо установить конкретные обстоятельства готовящегося, совершающего или совершенного преступного деяния.

Проблемы, возникающие в процессе расследования преступлений в исправительных учреждениях, позволяют акцентировать внимание на то, насколько актуально использовать в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий [16, 17, 18]. Таким образом, роль оперативно-розыскной деятельности сводится не только к поиску доказательственной информации, следов преступления, но и способствует ориентации оперативного работника в организационных вопросах, возникающих в процессе предупреждения и расследования преступлений, возникающих в пределах исправительных учреждений.

Основной проблемой является то, что информация, получаемая в результате оперативно-розыскных мероприятий, может носить неполный, недостоверный характер, может содержать определенную долю субъективизма, что отмечается при получении информации от лиц, которые оказывают конфиденциальное содействие в местах лишения свободы. Вследствие этого, по нашему мнению, такие сведения должны подлежать тщательной проверке, так как источник получения такой информации может специально дезинформировать оперативных работников. В результате этого такую информацию не только нельзя признать результатами ОРД, но и она приводит к значительному усложнению работы самих оперативных аппаратов, осуществляющих поиск информации, необходимой для предупреждения, раскрытия преступлений, поиска осужденных, сбежавших из мест лишения свободы и т.д.

В качестве одной из ключевых проблем в рамках анализируемой темы выступает факт того, что информация, полученная в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, зачастую обладает невысоким уровнем достоверности, в особенности в случае их поступления от конфиденциальных источников, что является достаточно распространенным в процессе работы с осужденными ввиду необходимости сохранения в тайне факта их содействия сотрудникам администрации исправительного учреждения. Кроме того, распространены случаи, когда лица, содействующие оперативным работникам, передают искаженную, а порой и вовсе недостоверную информацию в целях извлечения выгоды для себя или третьих лиц, а

равно напротив – с намерением навредить другим осужденным, с которыми у содействующего имеются личные счеты. Изложенное в своей совокупности может привести к ситуациям, когда при отсутствии должного уровня проверки данных, при расследовании преступлений будут использованы ложные сведения, способные привести дело в тупик либо, что более опасно – к вынесению ошибочного решения.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством результаты оперативно-розыскной деятельности в целом, и осуществляющейся в учреждениях уголовно-исполнительной системы в частности, не могут выступать в качестве самостоятельного вида доказательств и могут быть использованы в процессе доказывания лишь в совокупности с иными доказательствами. Не редкими являются случаи, когда суды, при рассмотрении дел, признают сведения, полученные в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, недопустимыми доказательствами, что негативно влияет на эффективности работы по противодействию преступности в исправительных учреждениях.

Согласно официальным данным, размещенным на официальном сайте ФСИН России, несмотря на то, что существуют определенные проблемы в сфере применения результатов ОРД, полученных в процессе оперативной работы в исправительных учреждениях, только за 2011-2021 гг. можно утверждать, что благодаря своевременно полученной информации в местах лишения свободы удавалось пресечь побеги из исправительных учреждений со стороны осужденных [\[19, 20\]](#). Так в 2011 году было совершено 11 побегов, но совершенствование оперативного аппарата и прогрессивное развитие и применение результатов ОРД привели к тому, что в 2021 году количество побегов снизилось в 2 раза, а в 2018-2023 гг. данные показатели варьируются от 0-1 осужденного.

Вследствие снижения побегов из мест лишения свободы снижается и количество покушений на сотрудников УИС, именно поэтому в период с 2018 по 2023 года составляет 0 преступлений, что непосредственно отражает положительную динамику и эффективность работы оперативного аппарата в системе исправительных учреждений.

Кроме того, статистические данные свидетельствуют о том, что в 2009 году только в воспитательных колониях благодаря своевременно полученной оперативной информации было предотвращено 2263 преступления со стороны несовершеннолетних граждан. В тоже время, с 2009 года мы наблюдаем активное снижение осужденных в местах лишения свободы, которые предпринимают меры на совершение противоправных деяний на территории исправительных учреждений. Так, с 2010 года количество предотвращаемых преступлений снижается более чем в 2 раза, и уже в 2016 году составляет 665 преступлений, а в 2020-2023 годах они совсем отсутствуют и равны 0, что непосредственно отражает эффективность работы оперативных работников в пределах исправительных учреждений, функционирующих на территории РФ.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматривая результаты ОРД, полученные на территории исправительных учреждений, можно говорить лишь о фактических данных, которые не только должны соответствовать объективной действительности, но и не могут вызывать сомнений с точки зрения их достоверности. Для решения рассматриваемых проблем необходимо, в первую очередь, внести соответствующие изменения в УПК РФ, которые позволят дополнить существующую систему доказательств, вследствие чего результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в исправительных учреждениях, смогут быть использованы при производстве по уголовному делу.

Сущность подобных изменений может состоять в признании результатов оперативно-розыскной деятельности, осуществляющейся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, допустимым доказательством, к примеру путем дополнения ст. 74 УПК РФ частью следующего содержания: «В качестве доказательств по уголовному делу могут рассматриваться сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, при условии их обоснования, должного процессуального оформления и всесторонней проверки в ходе предварительного расследования».

Данные изменения приведут не только к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, но и минимизируют случаи, когда результаты оперативно-розыскной деятельности будут признаваться недопустимыми в процессе судебного разбирательства. Кроме того, повысится эффективность предупреждения, пресечения и расследования преступлений, совершаемых в пределах исправительных учреждений, вследствие чего в значительной мере можно будет снизить побеги из мест лишения свободы и нарушения режима отбывания наказания со стороны осужденных.

Библиография

1. Байбарин А.А., Тарыкин В.К. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе. Юго-Зап. Гос. Ун-т, 2020. 228 с.
2. Цыденов А.З. Проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности исправительных учреждений по раскрытию и расследованию преступлений // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 4 (12). С. 92-94.
3. Крымов А.А. Направления использования результатов оперативно-режимных мероприятий, осуществляемых в исправительных учреждениях: проблемы законодательного закрепления // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 15-20.
4. Орлов А.В. История становления оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: правовой и исторический аспект // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. 2023. С. 191-197.
5. Моисеев Н.Д., Вечкаев Н.С., Вечкаев А.С. Некоторые вопросы использования технических средств фиксации фото- и видеинформации в целях обеспечения правопорядка в учреждениях УИС // Заметки ученого. 2023. № 8. С. 130-133.
6. Брейтер М.А. О допустимости использования в уголовном процессе непроцессуальной информации, полученной сотрудниками УИС в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 29-33.
7. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/miroljubov-ispolzovanie>
8. Ковалев С.Д., Полуянова Е.В. Сущность и значение технического аспекта оперативно-розыскной деятельности в борьбе с пенитенциарной преступностью // Вестник Владимира юридического института. 2018. № 4 (49). С. 89-93.
9. Ковалев О.Г. Организационно-правовые проблемы соблюдения законности при осуществлении ОРД в учреждениях УИС // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 21-23.
10. Гришин Д.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности органов и учреждений ФСИН России в ходе доказывания по уголовным делам // Научный раздел. 2019. С. 12-17.
11. Орлов А.В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в

- уголовно-исполнительной системе на современном этапе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: право. 2024. № 3 (79). С. 58-67.
12. Пьянков М.Н. Взаимодействие оперативных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 7. С. 295-299.
13. Решение Конституционного Суда: результаты ОРМ не являются доказательствами. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/>
14. Быков А.В. К проблеме правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2018. № 1. С. 6-10.
15. Ковалев С.Д., Полуянова Е.В., Томилин С.М. Обеспечение прав человека и гражданина в случаях применения специальных технических средств в деятельности оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. 2019. 80 с.
16. Дзырук М.С., Волков А.В. Проблемные вопросы использования результатов ОРД при выявлении преступлений террористического характера и экстремистской направленности в учреждениях УИС // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. 2021. С. 314-316.
17. Епифанов С.С. Концептуальные направления развития научного и методического обеспечения подготовки сотрудников оперативных подразделений для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3 (68). С. 35-40.
18. Использование результатов режимных мероприятий и оперативно-розыскных действий, проведенных сотрудниками ИУ и СИЗО в доказывании по уголовным делам. URL: https://studref.com/538057/pravo/ispolzovanie_rezultatov_rezhimnyh_meropriy
19. Лелик Н.Б., Балаганская А.Е. Профилактика побегов из-под охраны осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми) из учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 1 (7). С. 34-39.
20. Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым. Методология исследования раскрыта: "Методологической основой данной работы выступают использование общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и обобщение, для выявления проблем и формулирования выводов. Также применялся анализ нормативно-правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность в системе исправительных учреждений Российской Федерации; применен статистический анализ; метод анализа научных публикаций в области применения результатов ОРД в деятельности УИС".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "При расследовании преступлений в местах лишения свободы

сталкивается с многочисленными трудностями, которые без помощи администрации исправительных учреждений, невозможно разрешить, вследствие чего в таких случаях особое значение имеет оперативно-розыскная деятельность и режимное сопровождение расследования, что непосредственно позволяет не только всесторонне и полно, но и объективно исследовать все обстоятельства по рассматриваемому уголовному делу [4]. Именно поэтому на сегодняшний день остро стоит вопрос, связанный с использованием результатов, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в пределах исправительного учреждения, а также возможность их применения в доказывании по уголовным делам [5]" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в некоторых заключениях и предложениях ученого, к примеру: "Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматривая результаты ОРД, полученные на территории исправительных учреждений, можно говорить лишь о фактических данных, которые не только должны соответствовать объективной действительности, но и не могут вызывать сомнений с точки зрения их достоверности. Для решения рассматриваемых проблем необходимо, в- первую очередь, внести соответствующие изменения в УПК РФ, которые позволят дополнить существующую систему доказательств, вследствие чего результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в исправительных учреждениях, смогут быть использованы при производстве по уголовному делу. Данные изменения приведут не только к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, но и минимизируют случаи, когда результаты оперативно-розыскной деятельности будут признаваться недопустимыми в процессе судебного разбирательства. Кроме того, повысится эффективность предупреждения, пресечения и расследования преступлений, совершаемых в пределах исправительных учреждений, вследствие чего в значительной мере можно будет снизить побеги из мест лишения свободы и нарушения режима отбывания наказания со стороны осужденных". Однако в целом статья носит описательный, реферативный характер, представляя собой компиляцию ряда использованных при ее написании источников, что подтверждается многочисленными ссылками на них. Таким образом, статья нуждается в существенной доработке.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор описывает проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Кроме того, данный вид деятельности в исправительных учреждениях позволяет осуществлять эффективную работу, связанную с розыском осужденных, совершивших побег, и содействует в выявлении и раскрытии тех преступлений, которые совершаются осужденным до того момента, как они прибыли в местах лишения свободы для отбывания наказания [3]" - "осужденными", "в места" (опечатки).

Ученый отмечает: "При расследовании преступлений в местах лишения свободы сталкивается с многочисленными трудностями, которые без помощи администрации исправительных учреждений, невозможно разрешить, вследствие чего в таких случаях особое значение имеет оперативно-розыскная деятельность и режимное сопровождение расследования, что непосредственно позволяет не только всесторонне и полно, но и

объективно исследовать все обстоятельства по рассматриваемому уголовному делу [4]" - предложение не согласовано.

Автор указывает: "Такие результаты ОРД обладают лишь ориентирующим значением и позволяют решить задачи организационного-тактического характера, что приводит к тому, что оперативному работнику необходимо средства и ресурсы на поиск новой информации, которая может в последующем являться основанием для доказывания [8]" - "необходимы".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автору следует избегать сплошного цитирования.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями, аналитическими материалами, учебным пособием). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам отсутствует. Автор ссылается на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассматривая результаты ОРД, полученные на территории исправительных учреждений, можно говорить лишь о фактических данных, которые не только должны соответствовать объективной действительности, но и не могут вызывать сомнений с точки зрения их достоверности. Для решения рассматриваемых проблем необходимо, в первую очередь, внести соответствующие изменения в УПК РФ, которые позволяют дополнить существующую систему доказательств, вследствие чего результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в исправительных учреждениях, смогут быть использованы при производстве по уголовному делу. Данные изменения приведут не только к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, но и минимизируют случаи, когда результаты оперативно-розыскной деятельности будут признаваться недопустимыми в процессе судебного разбирательства. Кроме того, повысится эффективность предупреждения, пресечения и расследования преступлений, совершаемых в пределах исправительных учреждений, вследствие чего в значительной мере можно будет снизить побеги из мест лишения свободы и нарушения режима отбывания наказания со стороны осужденных"), но не являются достаточно обоснованными.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права при условии ее существенной доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, усилении аргументации позиции автора по спорных вопросам, устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации:

особенности и актуальные проблемы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В статье рассматриваются проблемные аспекты в данной сфере. В частности, указано, что «При расследовании преступлений в местах лишения свободы сотрудникам правоохранительных органов приходится сталкиваться с многочисленными трудностями, которые без помощи администрации исправительных учреждений, невозможно разрешить, вследствие чего в таких случаях особое значение имеет оперативно-розыскная деятельность и режимное сопровождение расследования, которые в совокупности непосредственно позволяют не только всесторонне и полно, но и объективно исследовать все обстоятельства по рассматриваемому уголовному делу». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, эмпирические данные, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается, в самой статье, «Методологической основой данной работы выступают использование общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и обобщение, для выявления проблем и формулирования выводов. Также применялся анализ нормативно-правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность в системе исправительных учреждений Российской Федерации; применен статистический анализ; метод анализа научных публикаций в области применения результатов ОРД в деятельности УИС».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Одной из проблем при использовании доказательств является то, что вопрос о дальнейшем использовании результатов ОРД, полученных в исправительных учреждения, всецело находится в компетенции лица, которое осуществляло расследование [10]. Так если в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий, источник информации обладает признаками, зафиксированными в ст. 81 УПК РФ, то он может быть приобщен к делу в качестве вещественного доказательства, а при наличии признаков, указанных в ст. 84 УПК РФ могут быть приобщены в виде иного документа. При этом несмотря на то, что иные документы допускаются в качестве доказательств по уголовному делу, если в них содержатся сведения, имеющие значения для установления обстоятельств, они сами по себе не могут выступать в качестве доказательств. В результате этого они могут быть реализованы в судебном процессе только при производстве определенных процессуальных действий, связанных с приобщением этих сведений в качестве вещественных доказательств [11]».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. В

частности, следует отметить следующий вывод автора: «Согласно официальным данным, размещенным на официальном сайте ФСИН России, не смотря на то, что существуют определенные проблемы в сфере применения результатов ОРД, полученных в процессе оперативной работы в исправительных учреждениях, только за 2011-2021 гг. можно утверждать, что благодаря своевременно полученной информации в местах лишения свободы удавалось пресечь побеги из исправительных учреждений со стороны осужденных [19, 20]. Так в 2011 году было совершено 11 побегов, но совершенствование оперативного аппарата и прогрессивное развитие и применение результатов ОРД привели к тому, что в 2021 году количество побегов снизилось в 2 раза, а в 2018-2023 гг. данные показатели варьируются от 0-1 осужденного».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Оперативно-розыскная деятельность как специфический вид государственной правоохранительной деятельности на территории исправительных учреждений осуществляется не только в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, но и обеспечивает личную безопасность как самих осужденных, так и персонала, функционирующего в местах лишения свободы, а также направлена на выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений порядка отбывания наказания, что в- первую очередь позволяет реализовать принцип законности в учреждениях ФСИН РФ [2]. Кроме того, данный вид деятельности в исправительных учреждениях позволяет осуществлять эффективную работу, связанную с розыском осужденных, совершивших побег, и содействует выявлению и раскрытию тех преступлений, которые совершаются осужденными до того момента, как они прибыли в места лишения свободы для отбывания наказания [3]».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «рассматривая результаты ОРД, полученные на территории исправительных учреждений, можно говорить лишь о фактических данных, которые не только должны соответствовать объективной действительности, но и не могут вызывать сомнений с точки зрения их достоверности. Для решения рассматриваемых проблем необходимо, в- первую очередь, внести соответствующие изменения в УПК РФ, которые позволят дополнить существующую систему доказательств, вследствие чего результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в исправительных учреждениях, смогут быть использованы при производстве по уголовному делу».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Сущность подобных изменений может состоять в признании результатов оперативно-розыскной деятельности, осуществляющей в учреждениях уголовно-исполнительной системы, допустимым доказательством, к примеру путем дополнения ст. 74 УПК РФ частью следующего содержания: «В качестве доказательств по уголовному делу могут

рассматриваться сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, при условии их обоснования, должного процессуального оформления и всесторонней проверки в ходе предварительного расследования»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ковалев С.Д., Полуянова Е.В., Орлов А.В., Моисеев Н.Д., Вечкаев Н.С., Вечкаев А.С. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования законодательства в заявленной сфере.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Михайлова Е.А. О необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.73577 EDN: KWTIMI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73577

О необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты

Михайлова Екатерина Андреевна

адъюнкт; Нижегородская академия МВД РФ

Преподаватель-методист ; Нижегородская академия МВД России

603081, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Приокский р-н, ул. Корейская, д. 4, кв. 75

✉ yourkatunya@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.73577

EDN:

KWTIMI

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2025

Дата публикации:

17-03-2025

Аннотация: В современном мире цифровые финансовые активы и цифровая валюта уже не являются новшеством, данные финансовые инструменты плотно вошли в финансово-экономическое поле и с уверенностью продолжают развиваться, привлекая все большее внимание людей. Однако в российском праве оборот цифровых финансовых активов и цифровой валюты был урегулирован относительно недавно и нельзя сказать, что полноценно. Исследование законодательства Российской Федерации в данной области позволяет понять, что оно находится еще в процессе формирования. Такая ситуация не оставляет без внимания злоумышленников, которые имеют возможность осуществлять различного рода противоправные деяния, нарушающие порядок законного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Предметом исследования в

настоящей статье выступают социальные и правовые факторы, определяющие необходимость осуществления уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В методологическую основу работы положены метод диалектики, который позволил установить правовую и социальную проблематику необходимости уголовно-правового противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты, метод индукции, дедукции, а также сравнительно-правовой, формально-логический методы. Научная новизна исследования выражается в выявлении факторов социального и правового характера, обуславливающих необходимость реализации уголовного противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты в условиях модернизации законодательства в данной области. Автор в работе четко определил социальные и правовые факторы, которые указывают на необходимость защиты института законного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты от противоправных посягательств. В заключении автор делает вывод о достижении следующих результатов исследования: - проанализировано законодательство и доктринальные положения в области оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты; - установлены факторы социального и правового характера, вызывающие необходимость в трансформации уголовного законодательства для осуществления противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты; - намечены пути для дальнейшей работы в целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Ключевые слова:

Цифровые финансовые активы, Цифровая валюта, Цифровые финансовые инструменты, Преступление, Уголовное право, Социальная обусловленность противодействия, Правовая обусловленность противодействия, Незаконный оборот, Уголовно-правовое противодействие, Способы противодействия

В современных реалиях развития общества отмечается высокий уровень интеграции цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности. Процессы цифровой трансформации вносят безусловный положительный вклад в развитие государства, общества и личности. На настоящий момент все увереннее можно вести речь о формировании российского цифрового общества.

Под влиянием цифровых технологий модернируются государственное управление, экономика, культура, медицина, образование, наука, не исключением является и, в частности, сфера финансов, в которой важным инструментарием выступают цифровые финансовые активы и цифровая валюта. Данные категории уже не являются новеллами для нашей жизни, однако с каждым днем они наполняются все большим количеством ресурсов, подпадающих под широкое понятие виртуальных средств с различными свойствами и сферами применения.

За цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой бесспорно будущее финансовой составляющей экономической системы страны, данное направление является развивающимся и, как отметил премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин в ходе стратегической сессии по развитию отечественной финансовой системы: «необходимо интенсивно развивать инновационные направления, в том числе заниматься внедрением цифровых активов» (Теткин М. Мишустин назвал цифровые

активы альтернативой для международных платежей // Сетевое издание РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/630df9329a7947e53e48bf97?from=copy>. (дата обращения: 21.02.2025)). Однако стремительное развитие цифровых финансовых активов и цифровой валюты не позволяет должным образом осуществлять своевременную правовую регламентацию их правомерного оборота. Данное обстоятельство формирует актуальность темы исследования и обуславливает значимость ее анализа для науки и практики.

Целью исследования является выявление социальных и правовых факторов, определяющих необходимость осуществления уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Для достижения определенной нами цели необходимо решить следующие задачи:

- определить законодательную природу регулирования оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты;
- проанализировать доктринальные позиции относительно тематики исследования;
- выявить и проанализировать социальные факторы, обуславливающие необходимость уголовно-правового противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты;
- установить факторы правовой обусловленности уголовно-правового противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

В методологическую основу работы положены метод диалектики, который позволил установить правовую и социальную проблематику необходимости уголовно-правового противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты, метод индукции, дедукции, а также сравнительно-правовой, формально-логический методы.

Научная новизна исследования заключается в отсутствии ранее сформулированных позиций относительно социально-правовой обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты ввиду недавних изменений в законодательстве, регламентирующем их правомерный оборот.

На сегодняшний день в Российской Федерации основой правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты выступает Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проанализировав количество внесенных изменений в данный Федеральный закон с момента его вступления в законную силу, мы с уверенностью можем отметить, что правовая основа в этой сфере еще только формируется. 1 ноября 2024 года в силу вступили изменения данного нормативного правового акта, которые установили новые правила оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты в России (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ysclid=m2rvjbeqch643833767 (дата обращения: 28.02.2025)). Данные изменения во многом модернизировали правовой статус цифровых финансовых активов и цифровой

валюты, и если до этого исследователи в области цифровых инструментов указывали на то, что законодательство не закрепляет важных элементов криптовалютного обращения [1], то теперь мы можем наблюдать такой важный элемент как «майнинг» цифровой валюты, что уже в какой-то степени вводит оборот цифровой валюты в новые правовые рамки. Стоит также отметить, что в обозначенный нормативный правовой акт уже подготовлены новые изменения, которые вступят в силу в июне 2025 года.

Столь частые реформы обусловлены тем, что виртуальные технологии в области финансов не стоят на месте, наблюдается появление новых неизведанных средств защиты передачи цифровых финансовых активов или цифровой валюты и сокрытия подобных фактов. За последние несколько лет на ряду с привычными уже многим криптовалютами активно функционируют так называемые альтернативные валюты (альткоины: Omni Layer (Master Coin), BlackCoin, Monero, Zcash и др.), которые рекламируются как более частные и безопасные и отличаются более высокой степенью конфиденциальности, а также возможностью использования в автономном режиме [2].

Законодательство не успевает за такими стремительными темпами развития — это формирует угрозу национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации четко определяет, что быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 21.02.2025)). При этом прогресс в области цифровых финансовых активов и цифровой валюты уже необратим. И не смотря на установленные законодательством ограничения, отдельные доктринальные деятели, подчеркивают, что цифровая валюта все же является полноценным предметом оборота, а государство не может и не сможет полностью искоренить ее нелегальный оборот [3]. Мы совершенно не согласны с данной позицией и полагаем, что государство в силах оказать качественное и грамотное противодействие совершающим в исследуемой отрасли противоправным общественно опасным действиям, в том числе путем совершенствования уголовного законодательства, а для того, чтобы понять в каком направлении его совершенствовать и нужно выявить социальные и правовые факторы, порождающие такую необходимость, то есть создающие на данный момент определенную проблему в области правомерного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

«Мы можем говорить о практически сложившемся новом виде, так называемой DeFi-преступности, которую уже сейчас необходимо не только пресекать, но и прогнозировать» — отметил генеральный прокурор Российской Федерации на саммите глав прокурорских служб G20 в Рио-де-Жанейро (Краснов призвал глав прокуратур G20 пресекать преступления в сфере DeFi // Сетевое издание ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22191035?ysclid=m2rwy99pg3953461212>. (дата обращения: 14.02.2025)). Поднятая Игорем Викторовичем Красновым тема заставила всерьез задуматься о том, что незаконный оборот цифровых финансовых активов и цифровой валюты — это угроза не только федерального, но и мирового масштаба. Однако в условиях современной геополитической обстановки международное сотрудничество в данной области минимизируется [4], что также затрудняет противодействие незаконному обороту цифровых финансовых инструментов.

В дополнение обозначенного выше отметим, что социальная обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых

финансовых активов и цифровой валюты определяется также следующими факторами:

1. Высокая латентность противоправных деяний. Говоря в целом о преступлениях, совершаемых в информационном поле, можем констатировать, что они являются одними из самых латентных, и их низкая возможность быть замеченными правоохранительными органами порождается следующим:

- отсутствием понимания у лица, обладающего законными правами по отношению к цифровым финансовым активам и цифровой валюте, о совершении в отношении последних противоправных посягательств;
- признанием пострадавшим суммы ущерба незначительной;
- нежеланием пострадавших сотрудничать с правоохранительными органами;
- относительной трудностью контроля со стороны контролирующих и правоохранительных органов за правомерностью движения цифровых финансовых активов и цифровой валюты;
- непрерывным прогрессом информационно-коммуникационных технологий.

2. Возможность анонимности операций. Современные технические и программно-аппаратные средства позволяют совершать противоправные действия в отношении цифровых финансовых активов и цифровой валюты при минимальном риске для правонарушителя — это делает их привлекательными для злоумышленников, позволяя им скрыть свои манипуляции и избежать ответственности. Нельзя не отметить, что государства, в которых цифровая валюта уже давно находится в легальном обращении, проводят политику так называемого «выхода из тени», стараясь максимально регламентировать и подчинить норме закона деятельность цифровых проектов [\[5\]](#).

3. Недостаточная осведомленность граждан о механизме работы с цифровыми финансовыми активами цифровой валютой, а также о цифровой «гигиене», которая является не просто трендом, а необходимостью в эпоху цифрового прогресса (Цифровая гигиена // Сетевое издание Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2024/01/05/cifrovaia-gigiena.html> (Дата обращения: 05.01.2025)).

4. Глобализация и интернационализация экономических процессов. Современные информационные технологии позволяют совершать операции с цифровыми активами практически мгновенно и без географических ограничений, что затрудняет контроль со стороны государственных органов. По сути мы имеем дело с таким видом транснациональной преступности, который может совершаться где угодно и кем угодно, не имея каких-либо лидеров и привязки к местности [\[6\]](#).

5. Материальный ущерб, причиняемый экономике государства, юридическим и физическим лицам. В силу обозначенной выше высокой латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом цифровых финансовых активов и цифровой валюты, трудно точно оценить финансовый урон, однако отдельные эксперты указывают на то, что экономические потери, которые влечет за собой незаконный оборот цифровых инструментов, чрезвычайно велик и в условиях развития института цифровых финансовых активов и цифровой валюты продолжает стремительно расти [\[7\]](#).

6. Низкая изученность преступности в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Несмотря на то, что цифровые финансовые активы и цифровая валюта существуют в Российском праве уже относительно не малое время, их

незаконный оборот — это серьезная проблема для правоохранительных и контролирующих органов. Такая ситуация обуславливается, прежде всего, необходимостью специальных познаний одновременно в сфере юриспруденции и в сфере экономики, а также наличия особого подхода и инструментария.

Поднимая вопрос правовой обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты отметим, что его рассмотрение предполагает исследованиея аспектов в правовой сфере, способствующих развитию криминальной активности в области цифровых финансов, а также анализ действующего механизма уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям.

Предпосылками к росту преступности в области цифровых финансовых активов и цифровой валюты в первую очередь, на наш взгляд, является частичная пробельность и коллизионность регулятивного и охранительного законодательства. Стоит отметить, что полноценно осветить данную проблему в рамках данной статьи невозможно, мы постараемся обозначить основные моменты.

В целях развития обозначенного тезиса обратимся к законодательно-закрепленному определению цифровых финансовых активов, которыми признаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном порядке, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ysclid=m2rvjbeqch643833767 (дата обращения: 28.02.2024)) 358753/?

Как мы видим, законодатель четко определяет цифровые финансовые активы как цифровые права, в связи с этим обратимся к статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) (ст. 128 «Объекты гражданских прав» Федеральный Закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский Кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ (дата обращения: 28.02.2025)), в которой одним из объектов гражданских прав признаются цифровые права и что важно, законодатель относит их к имущественным правам. Как отмечается многими исследователями, проблемы уголовно-правовой квалификации деяний в области неправомерного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты связаны прежде всего с проблемами правового регулирования их правомерного оборота [\[18\]](#), которые мы очевидно наблюдаем.

Переходя в плоскость охранительных норм, отметим, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в качестве предметов преступлений против собственности обозначает только чужое имущество и право на чужое имущество (Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.02.2025)), при этом последнее исключительно к составам мошенничества и

вымогательства.

Обратив внимание на то, что категория «право на имущество» не закреплена в ГК РФ, а подходы к пониманию «имущество» разнятся (в ГК РФ — в имущество включены имущественные права, в УК РФ имущество и право на имущество — разные категории), мы сконцентрируем внимание на вопросе о том к какой категории относить цифровые финансовые активы применительно к уголовному праву.

Исходя из дефиниции, цифровые финансовые активы выражают права обязательственного характера — лицо, обладающее цифровым финансовым активом, имеет право требования, предусмотренное решением о выпуске цифровых финансовых активов, по отношению к эмитенту. Очевидно, что цифровые финансовые активы это ни что иное как право на чужое имущество. Но в таком случае нормы, предусматривающие охрану общественных отношений от противоправных посягательств в отношении цифровых финансовых активов, совершенных тайно, открыто и в том числе с применением насилия, останутся вне сферы действия. Признавать цифровые финансовые активы имуществом, на наш взгляд, не совсем корректно, в связи с этим уголовно-правовая охрана отношений, связанных с оборотом цифровых финансовых активов, остается актуальным вопросом, требующим исследования.

Отдельное внимание необходимо уделить цифровой валюте, которая, согласно положениям статей 17, 19, 21, 22 Федерального закона № 259-ФЗ, признается имуществом (письмо Министерства финансов Российской Федерации от 25 июля 2024 г. № 30-01-11/69367 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2025)).

Действующий механизм уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом цифровой валюты, на данном этапе развития представляется недостаточно эффективным ввиду вступивших относительно недавно изменений в законодательство, определяющее порядок оборота рассматриваемых цифровых инструментов. Судебная практика знает единичные случаи неправомерного завладения цифровой валютой путем обмана (квалифицировано по ч. 4 ст. 159⁶) (В Москве вынесен приговор по уголовному делу о хищении цифровой валюты в особо крупном размере // Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1892067/> (дата обращения: 28.02.2025)), даже насильственного хищения (квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 161) (приговор Кировского районного суда г. Казани от 25 апреля 2019 г. №1-37/2019 (1-360/2018. URL: <https://kirovsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.02.2025)), однако случаи незаконного посягательства на цифровые финансовые активы обнаружить и исследовать не удалось.

Без законодательно закрепленного запрета остаются и совершение операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой вопреки Федеральному закону № 259-ФЗ, а также ряду Постановлений Правительства Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 № 1464; Постановление Правительства РФ от 01.11.2024 № 1466; Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 № 1462; Постановление Правительства РФ от 01.11.2024 № 1468// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2025)). В данном случае мы говорим, к примеру, о:

— приеме цифровой валюты в качестве встречного представления за продаваемые

товары, выполняемые работы и (или) оказываемые услуги;

— приеме цифровых финансовых активов в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаров (работ, услуг);

— выпуске цифровых финансовых активов физическим лицом, не зарегистрированном в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в качестве индивидуального предпринимателя;

— распространении информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг);

— осуществлении майнинга цифровой валюты лицом, не соответствующим требованиям, предъявляемым в соответствии с ч. 3 ст. 14.2 Федерального закона № 259-ФЗ;

— осуществлении майнинга цифровой валюты в субъектах Российской Федерации и отдельных территориях субъектов Российской Федерации на которых Правительство Российской Федерации устанавливается запрет на осуществление майнинга цифровой валюты и др.

Общественная опасность обозначенных выше деяний очевидна — это прямая угроза экономике государства, об этом говорят и отчеты международных организаций и финансовых институтов в разных странах, а также уже криминализованные деяния, связанные с незаконным оборотом нецифровых ценных бумаг [\[9\]](#). Как верно отмечает Долгиеева М. М.: «Действующий УК РФ в силу ряда причин не всегда может адекватно и своевременно реагировать на неизбежную взаимосвязь преступности с развитием технологического прогресса. И связано это не только с замедленной реакцией законодателя на посягательства в экономике, но также и с противоречиями в сфере правоприменения. Это наглядно иллюстрируется на примере криптовалютной деятельности, когда запреты на такую деятельность в законе отсутствуют, дозволенность их не регламентирована и правоприменители не могут дать правильную оценку действиям лица» [\[10\]](#).

Несовершенство уголовного законодательства в обозначенном нами направлении и, как следствие, незащищенность общественных отношений в сфере правомерного обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты определяют ядро правовой обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям в исследуемой нами области.

Подводя итог, отметим, что анализ необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты показал, что данная область требует дальнейшего внимания со стороны законодателей и правоприменительных органов. Развитие технологий информационно-коммуникационной сети и распространение цифровых валют открывают новые возможности для экономического роста, но одновременно создают серьезные угрозы безопасности финансовой системы государства. Наблюдается высокая активность использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты, в том числе и для осуществления преступных посягательств, однако четкий механизм правомерного

оборота обозначенных нами финансовых инструментов отсутствует.

Нами было проведено исследование действующего законодательства, а также отдельных доктринальных положений в области регулирования оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты в результате которого мы установили ряд факторов социального и правового характера, вызывающих необходимость в трансформации уголовного законодательства для осуществления противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Полагаем, что цель нашей работы достигнута в полном объеме.

В завершение наметим пути для дальнейшей работы в целях повышения эффективности борьбы с противоправными деяниями в данной сфере. Считаем, что для осуществления противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты, на наш взгляд, важно разработать нормы, устанавливающие уголовную ответственность для участников рынка за нарушение законодательно предписанных правил правомерного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Библиография

1. Кузнецов, А. Г. Криминальные риски использования блокчейн-технологий и криптовалюты на территории государств-участников СНГ / А. Г. Кузнецов // Вестник Поволжского института управления. - 2021. - Т. 21, № 1. - С. 48-55. - DOI 10.22394/1682-2358-2021-1-4-48-55. - EDN NADKBW.
2. Бессарабова, М. Г. Предпосылки криминализации преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты (на примере незаконного оборота наркотиков) / М. Г. Бессарабова // Юристъ-Правоведъ. - 2024. - № 1(108). - С. 73-77. - EDN GYZLMG.
3. Смирнов, Р. Ю., Бударина, Д. В. Незаконный оборот цифровых активов в системе уголовно-правовой охраны на современном этапе / Р. Ю. Смирнов, Д. В. Бударина // Право, экономика и управление: актуальные вопросы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 27 ноября 2020 года. - Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Среда", 2020. - С. 277-280. - EDN SMEREF.
4. Долгиева, М. М. Общественная опасность отмывания криптовалюты / М. М. Долгиева // Законность. - 2022. - № 6(1052). - С. 35-38. - EDN UIZNWU.
5. Смолин, В. В. О некоторых вопросах противодействия совершению преступлений с использованием цифровых активов (криптовалют) / В. В. Смолин // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. - 2022. - № 8. - С. 117-123. - EDN BIRSPU.
6. Долгиева, М. М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика / М. М. Долгиева // Современное право. - 2018. - № 10. - С. 109-115. - EDN CBKUCR.
7. Ображиев, К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. - 2022. - Т. 26. - № 2. - С. 7-87.
8. Репецкая, А. Л., Миронов, А. О. Криптовалюта как объект уголовно-правового и криминологического исследования / А. Л. Репецкая, А. О. Миронов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2022. - № 3(102). - С. 109-120. - DOI 10.55001/2312-3184.2022.78.15.010. - EDN XLTNYQ.
9. Сидоренко, Э. И., Хализева, Е. А. Система преступлений, связанных с незаконным оборотом цифровых ценных бумаг, в России // Юридические исследования. - 2021. - № 8. - С. 38-50.
10. Долгиева, М. М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты / М. М. Долгиева //

Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10(95). - С. 225-235. - DOI 10.17803/1994-1471.2018.95.10.225-235. - EDN YOICCD.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Социально-правовая обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение.

Актуальность исследования. Актуальность темы рецензируемой статьи не вызывает сомнения. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности людей несет определенные риски и вызовы для государства и общества. Следует признать, что правовое регулирование «отстает» от динамично развивающихся (благодаря новым технологиям) общественных отношений. Не исключения и разного рода правонарушения в цифровой среде, в том числе, связанные с незаконным оборотом цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Невозможно не согласиться с тем, что «...незаконный оборот цифровых финансовых активов и цифровой валюты - это угроза не только федерального, но и мирового масштаба». Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Можно отметить, что в этой статье не сформулированы положения, которые бы отличались научной новизной. Большая часть статьи носит описательный характер, автор цитирует положения нормативных правовых актов, а следовало бы аргументировать собственную позицию по затронутой проблематике. Выводы в статье носят слишком общий характер («...анализ социально-правовой обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты показал, что данная область требует дальнейшего внимания со стороны законодателей и правоприменительных органов. Развитие технологий информационно-коммуникационной сети и распространение цифровых валют открывают новые возможности для экономического роста, но одновременно создают серьезные угрозы безопасности финансовой системы государства. Наблюдается высокая активность использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты, в том числе и для осуществления преступных посягательств, однако четкий механизм правомерного оборота обозначенных нами финансовых инструментов отсутствует. Для повышения эффективности борьбы с противоправными действиями в данной сфере важно разработать четкую правовую базу, которая будет регулировать обращение исследуемых нами цифровых инструментов, а также установить конкретные правила, обязательства и ответственность для участников рынка»), и их нельзя расценить как вклад в науку).

Стиль, структура, содержание. Нельзя сказать, что тема раскрыта. Содержание статьи не совсем соответствует ее названию, кроме того, название статьи следует скорректировать, поскольку название научной статьи должно быть кратким и ясным, а

также следует исключить повторы однокоренных слов в названии. Вместе с тем можно отметить, что в целом статья написана научным стилем, использована специальная терминология, в том числе юридическая. Несмотря на предпринятую автором попытку, статья не структурирована: отсутствуют такие необходимые части научной статьи как введение и заключение. Во введении необходимо обосновать актуальность темы исследования, определить его цель, задачи и методологию, а также указать предполагаемые результаты исследования. В заключении следует сформулировать итоги исследования, а не ограничиваться общим выводом.

Библиография. Автором использовано недопустимо мало доктринальных источников (всего 2 публикации!). Для научной статьи необходимо изучить не менее 10-15 научных публикаций, включая работы последних лет.

Апелляция к оппонентам. В статье отсутствует какая либо научная полемика. Автор не обращается к мнениям авторитетных специалистов в данной научной области.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Социально-правовая обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты» не может быть рекомендована к опубликованию в таком виде, поскольку нуждается в доработке. Несмотря на то, что тема является актуальной, статья не отличается научной новизной, есть замечания по содержанию. Статья по этой теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, информационного права, а также, могла бы быть полезна для обучающихся и преподавателей юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В методологическую основу работы положены метод диалектики, который позволил установить правовую и социальную проблематику необходимости уголовно-правового противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты, метод индукции, дедукции, а также сравнительно-правовой, формально-логический методы".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "За цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой бесспорно будущее финансовой составляющей экономической системы страны, данное направление является развивающимся и, как отметил премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин в ходе стратегической сессии по развитию отечественной финансовой системы: «необходимо интенсивно развивать инновационные направления, в том числе заниматься внедрением цифровых активов» (Теткин М. Мишустин назвал цифровые активы альтернативой для международных платежей // Сетевое издание РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/630df9329a7947e53e48bf97?from=socru>. (дата обращения: 21.02.2025)). Однако стремительное развитие цифровых финансовых активов и цифровой валюты не позволяет должным образом осуществлять своевременную правовую регламентацию их правомерного оборота. Данное обстоятельство формирует актуальность темы исследования и обуславливает значимость

ее анализа для науки и практики". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна исследования, как указывает автор, "... заключается в отсутствии ранее сформулированных позиций относительно социально-правовой обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты ввиду недавних изменений в законодательстве, регламентирующем их правомерный оборот". Она проявляется в следующих заключениях ученого: "Мы совершенно не согласны с данной позицией и полагаем, что государство в силах оказать качественное и грамотное противодействие совершающим в исследуемой отрасли противоправным общественно опасным деяниям, в том числе путем совершенствования уголовного законодательства, а для того, чтобы понять в каком направлении его совершенствовать и нужно выявить социальные и правовые факторы, порождающие такую необходимость, то есть создающие на данный момент определенную проблему в области правомерного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты"; "В дополнение обозначенного выше отметим, что социальная обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты определяется также следующими факторами:

1. Высокая латентность противоправных деяний. Говоря в целом о преступлениях, совершаемых в информационном поле, можем констатировать, что они являются одними из самых латентных, и их низкая возможность быть замеченными правоохранительными органами порождается следующим: — отсутствием понимания у лица, обладающего законными правами по отношению к цифровым финансовым активам и цифровой валюте, о совершении в отношении последних противоправных посягательств; — признанием пострадавшим суммы ущерба незначительной; — нежеланием пострадавших сотрудничать с правоохранительными органами;

— относительной трудностью контроля со стороны контролирующих и правоохранительных органов за правомерностью движения цифровых финансовых активов и цифровой валюты;

— непрерывным прогрессом информационно-коммуникационных технологий.

2. Возможность анонимности операций. Современные технические и программно-аппаратные средства позволяют совершать противоправные действия в отношении цифровых финансовых активов и цифровой валюты при минимальном риске для правонарушителя — это делает их привлекательными для злоумышленников, позволяя им скрыть свои манипуляции и избежать ответственности"; "Исходя из дефиниции, цифровые финансовые активы выражают права обязательственного характера — лицо, обладающее цифровым финансовым активом, имеет право требования, предусмотренное решением о выпуске цифровых финансовых активов, по отношению к эмитенту. Очевидно, что цифровые финансовые активы это ни что иное как право на чужое имущество. Но в таком случае нормы, предусматривающие охрану общественных отношений от противоправных посягательств в отношении цифровых финансовых активов, совершенных тайно, открыто и в том числе с применением насилия, останутся вне сферы действия. Признавать цифровые финансовые активы имуществом, на наш взгляд, не совсем корректно, в связи с этим уголовно-правовая охрана отношений, связанных с оборотом цифровых финансовых активов, остается актуальным вопросом, требующим исследования" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует социальные и правовые факторы, определяющие необходимость осуществления уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "За последние несколько лет на ряду с привычными уже многим криптовалютами активно функционируют так называемые альтернативные валюты (альткоины: Omni Layer (Master Coin), BlackCoin, Monero, Zcash и др.), которые рекламируются как более частные и безопасные и отличаются более высокой степенью конфиденциальности, а также возможностью использования в автономном режиме [2]" - "наряду".

Ученый отмечает: "И не смотря на установленные законодательством ограничения, отдельные доктринальные деятели, подчеркивают, что цифровая валюта все же является полноценным предметом оборота, а государство не может и не сможет полностью искоренить ее нелегальный оборот [3]" - "И, несмотря на установленные законодательством ограничения, отдельные ученые подчеркивают, что цифровая валюта все же является полноценным предметом оборота, а государство не может и не сможет полностью искоренить ее нелегальный оборот [3]".

Автор указывает: "Поднимая вопрос правовой обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты отметим, что его рассмотрение предполагает исследование ряда аспектов в правовой сфере, способствующих развитию криминальной активности в области цифровых финансов, а также анализ действующего механизма уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям" - пропущен пробел.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

В тексте статьи инициалы ученого ставятся перед его фамилией (см.: "Долгиеva М. М."). Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Р. Ю. Смирнов, Д. В. Бударина), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог, отметим, что анализ необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты показал, что данная область требует дальнейшего внимания со стороны законодателей и правоприменительных органов. Развитие технологий информационно-коммуникационной сети и распространение цифровых валют открывают новые возможности для экономического роста, но одновременно создают серьезные угрозы безопасности финансовой системы государства. Наблюдается высокая активность использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты, в том числе и для осуществления преступных посягательств, однако четкий механизм правомерного оборота обозначенных нами финансовых инструментов отсутствует").

Нами было проведено исследование действующего законодательства, а также отдельных

доктринальных положений в области регулирования оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты в результате которого мы установили ряд факторов социального и правового характера, вызывающих необходимость в трансформации уголовного законодательства для осуществления противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Полагаем, что цель нашей работы достигнута в полном объеме. В завершение наметим пути для дальнейшей работы в целях повышения эффективности борьбы с противоправными деяниями в данной сфере. Считаем, что для осуществления противодействия незаконному обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты, на наш взгляд, важно разработать нормы, устанавливающие уголовную ответственность для участников рынка за нарушение законодательно предписанных правил правомерного оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее небольшой доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания) и устраниении нарушений в оформлении работы.

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Подустова О.Л., Муравьев К.В., Олейник В.В. Реализация права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в современных условиях // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.1.72599 EDN: TMVFEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72599

Реализация права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в современных условиях

Подустова Оксана Леонидовна

кандидат юридических наук

старший научный сотрудник отдела по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра; Академия управления МВД России

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8

✉ Oksana_91sb@mail.ru

Муравьев Кирилл Владимирович

доктор юридических наук

Начальник научно-исследовательского центра; Академия управления МВД России

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8

✉ murki@list.ru

Олейник Виталий Васильевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин; Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

680014, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49

✉ vitalyaol15@gmail.com

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.1.72599

EDN:

TMVFEL

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2024

дата публикации:

26-03-2025

Аннотация: Проблема возмещения причиненного преступлением вреда на протяжении последних лет остается крайне актуальной в связи с отсутствием в рамках уголовного судопроизводства обеспечительно-восстановительного механизма защиты нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Появление новых оснований освобождения от уголовной ответственности, не учитывающих интересы потерпевших, всё больше обостряют существующую ситуацию, складывающуюся в сфере обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда и диктуют целесообразность принятия дополнительных мер, направленных на защиту прав и законных интересов потерпевших. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы возмещения причиненного преступлением вреда, а также полномочия сотрудников органов предварительного расследования по обеспечению данной деятельности. Целью исследования является выработка предложений по совершенствованию способов обеспечения возмещения причиненного преступлениями вреда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В ходе исследования были использованы общенаучные методы (дедукция, системный и логический анализ) и специальные методы: сравнительно-правовой, позволивший рассмотреть практику восстановления имущественных прав потерпевших в зарубежном законодательстве, статистический метод, нашедший применение при изучении качественных и количественных показателей возмещения причиненного преступлениями вреда, а также правовой анализ законодательства и судебной практики. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о необходимости повышения гарантий обеспечения прав потерпевших на возмещение причиненного преступлениями ущерба и создания дополнительных возможностей стимулирования подозреваемых, обвиняемых к добровольному возмещению вреда. Закрепленная в статье 52 Конституции Российской Федерации обязанность государства по возмещению ущерба находит свою реализацию посредством переложения данных функций на органы предварительного расследования, создавая им дополнительные обязанности, требующие значительных материальных и временных затрат. Научная новизна исследования состоит в разработке изменений, предусматривающих в рамках производства предварительного расследования по аналогии с административным законодательством введение дополнительных ограничений на лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе с использованием в этих целях возможностей информационных технологий.

Ключевые слова:

уголовный процесс, предварительное расследование, прав, потерпевший, подозреваемый, возмещение вреда, взыскание имущественного характера, наложение ареста, криптовалюта, гражданский иск

Обеспечение прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, создание благоприятных условий для восстановления прав участников уголовного судопроизводства являются одними из приоритетных направлений уголовно-процессуальной политики. Исследованием проблем возмещения потерпевшим вреда,

причиненного преступлением, занимались О.В. Анучина^[1], А.В. Ендолъцева^[2], О.А. Зайцев, В.Д. Потапов^[3], С.А. Синенко^[4], А.А. Сумин, О.В. Химичева^[5]. Несмотря на достаточный объем научных публикаций, посвященных проблемным вопросам в исследуемой сфере, необходимо учесть, что в настоящее время в связи с развитием информационных технологий отдельные направления обеспечения возмещения причиненного преступлениями вреда подлежат дальнейшему изучению.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государство взяло курс на повышение значимости основных прав, защиту личности и организаций, а также на обеспечение полного и качественного доступа к правосудию^[6, С. 12-13], что подтверждают нашедшие свое отражение в УПК РФ взаимосвязанные и взаимообусловленные общей направленностью к решению задач уголовного процесса принципы уголовного судопроизводства, строящиеся на основе гуманизма, демократии и справедливости как неотъемлемых качеств правового государства^[7, С. 421-422]. Однако законодателем в большей степени акцентируется внимание на реализации мер уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, охране его прав и интересов и не уделяется должного внимания восстановлению прав потерпевшего и возмещению ему ущерба^[8, С. 215], что приводит к положению, при котором интересы личности, пострадавшей от преступления, оказываются на втором плане^[9, С. 33].

На важность соблюдения и защиты прав граждан, потерпевших от преступных посягательств, постоянно обращает внимание в своих ежегодных докладах уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Профессор Т.Н. Москалькова отмечает, что соблюдение и защита прав граждан, пострадавших от преступлений, – конституционная обязанность государства. Отказ жертве преступления в доступе к правосудию, неэффективное расследование, в ходе которого не удается установить лицо, совершившее общественно опасное деяние, и обеспечить возмещение вреда потерпевшему, приводят к потере веры в справедливость (Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год). Отметим, что согласно статистическим данным, размер причиненного преступлениями ущерба по уголовным делам, оконченным следователями органов внутренних дел в 2023 году, составил 197,3 млрд руб., а возмещенного в ходе предварительного следствия – 82,6 млрд руб. (Информационно-аналитические материалы о состоянии работы органов предварительного следствия в системе МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, в 2023 году). В этой связи по-прежнему актуальной остается организация деятельности органов предварительного расследования, в ходе которой по заявленному гражданскому иску представляется возможность обеспечить дальнейшее возмещение потерпевшим причиненного вреда.

Вопросы восстановления имущественных прав потерпевших являются актуальными и в зарубежных странах. К примеру, УПК Лихтенштейна по аналогии с российским законодательством также закрепляет возможность разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, в случае если нет настоятельной необходимости в последующей передаче данного дела на рассмотрение в суд по гражданским делам, что создает ряд преимуществ, выражющихся в отсутствии необходимости оплаты государственной пошлины и освобождении от бремени доказывания. Однако, при решении суда о недостаточности обоснованности выводов, сделанных на основе уголовного судопроизводства для суждения о притязаниях по возмещению убытков, гражданский истец направляется по подсудности для разрешения дела в гражданско-

правовом порядке. При этом данное решение суда обжалованию не подлежит [\[10, С. 44-46\]](#).

Исторически по мере развития социально-экономических отношений цивилистикой ставился вопрос об объективном отставании правового регулирования и о необходимости совершенствования правового режима объектов гражданских прав [\[11, С. 78\]](#).

Как справедливо отмечает О.А. Тарнавский, отсутствие действенного механизма защиты потерпевшего в России остается проблемным вопросом в течение длительного времени. С учетом того, что в качестве потерпевших ежегодно признаются более полутора миллионов человек, средняя доля взыскания на каждого потерпевшего в счет возмещения вреда, причиненного преступлением, составляет 44 руб. 26 коп., тогда как содержание одного осужденного в местах лишения свободы в месяц составляет 4 800 руб., формируемых за счет добросовестных налогоплательщиков, включая самих потерпевших от преступлений [\[12, С. 87\]](#).

При этом следует заметить, что низкий уровень взысканий имущественного характера в пользу потерпевших создает ситуацию недоверия граждан государственным органам и отсутствия защищенности в рамках обеспечения реализации закрепленных в Конституции Российской Федерации норм относительно обеспечения компенсации причиненного преступлениями ущерба. По этим и иным причинам обращение в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления пострадавшие вполне обоснованно расценивают как малоперспективное действие, не только не стоящее тех затрат времени и сил, которые нужно будет понести, но иногда еще и довольно опасное в связи с агрессивными проявлениями, которые могут последовать со стороны виновного [\[13, С. 284\]](#).

Если обратиться к взысканию штрафов и иных платежей в случае нарушений административного характера, то повышению их эффективности способствует, в частности, взаимодействие различных цифровых сервисов, включая Госуслуги, банковские и другие приложения, а также уведомления адресатов посредством электронной почты. Постоянные напоминания о необходимости производства оплаты, отражение штрафов в личном кабинете того или иного цифрового сервиса, а также предусмотренное административным законодательством дополнительное наказание за неуплату административного штрафа в установленный срок, как мы полагаем, способствуют их оплате.

Так, к примеру, эффективность взыскания штрафов Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации составляет 55,2 %, задолженностей по жилищно-коммунальным услугам – 32,5 %, задолженностей по заработной плате – 75,1 %. Вместе с тем показатель взыскания ущерба от преступлений составляет лишь 3,9 % (Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 год Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 год), что еще раз подчеркивает низкий уровень обеспеченности закрепленного в Конституции Российской Федерации права потерпевших на компенсацию причиненного преступлением вреда.

Следует отметить, что в случае вынесения решения суда по гражданскому иску, заявленному потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства, последнему выдается

исполнительный лист, который он в дальнейшем передает в органы принудительного исполнения, и, учитывая приведенный выше уровень взыскания с их стороны, возможно говорить о том, что право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда (в данном случае) остается практически не реализованным на практике.

При этом решению суда предшествует значительный объем деятельности органов предварительного расследования, направленный на доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением, путем производства различных следственных и иных процессуальных действий, в том числе проведения экспертиз, принятия гражданского иска, оформления документов, закрепляющих процессуальное положение участников уголовного судопроизводства и др. Кроме того, нередко бывают случаи, когда взыскать причиненный ущерб не представляется возможным: лицо, совершившее преступление, не установлено; запрещенное уголовным законом деяние совершено лицом, страдающим психическим расстройством; подозреваемый, обвиняемый умер в ходе расследования и т.д.

В результате этого зачастую по не зависящим от органов предварительного следствия обстоятельствам до настоящего времени остается не разрешенной на практике проблема возмещения потерпевшим от преступлений вреда, что, по мнению И.Р. Шикула, связано с общим состоянием защиты прав и свобод граждан Российской Федерации [\[13, С. 285\]](#).

Особое беспокойство в этой связи вызывает постоянный рост киберпреступлений, доля которых в общем количестве криминальных деяний в 2023 году достигла 35 %. Раскрывается лишь четверть из них, а размер возмещенного ущерба критически мал (Доклад генерального прокурора Российской Федерации по итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год).

С учетом изложенного, положительной, на наш взгляд, является практика взаимодействия органов предварительного расследования с кредитно-финансовыми учреждениями по обмену информацией о блокировке транзакций по счетам «дропов» в связи с их сомнительным характером.

Так, в Удмуртской Республике в связи с сомнительным характером движения денежных средств сотрудниками ПАО «Сбербанк» заблокирован банковский счет гр. И., на который впоследствии судом по ходатайству следователя наложен арест в рамках расследования уголовного дела. В результате арестованные денежные средства в сумме 70,5 тыс. руб. изъяты и возвращены потерпевшей С., которая их ранее перевела на банковский счет гр. А. под предлогом получения прибыли от интернет-инвестиций (Информационно-аналитические материалы о состоянии работы органов предварительного следствия в системе МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, в 2023 году).

В качестве примера обеспечительной деятельности органов предварительного расследования можно рассмотреть и практику наложения ареста на криптовалюту. Например, следователем СЧ по РПД ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в ходе обыска по многоэпизодному уголовному делу о хищениях с применением информационно-телекоммуникационных технологий обнаружено наличие криптовалютных активов на сумму 1,23548302 ВТС (биткоина), что эквивалентно 3,6 млн руб. Криптовалюта на указанную сумму изъята в ходе обыска путем перечисления на специально созданный для этого криптокошелек, пароль доступа к которому (сид-фаза) разделен на две части и сохранен участниками следственного действия в двух разных

конвертах. Ходатайство следователя о наложении ареста на изъятую криптовалюту удовлетворено (Информационно-аналитические материалы о состоянии работы органов предварительного следствия в системе МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, в 2023 году).

Таким образом, считаем целесообразным принятие на государственном уровне изменений, предусматривающих возможность отражения суммы, подлежащей взысканию по приговору суда, в личных кабинетах граждан (например, Госуслуги, мос.ру), дополнительных взысканий при умышленном затягивании выплат (процент от суммы возмещения), замены наказания в виде лишения свободы условно на реальный срок отбывания, указания в постановлениях об объявлении амнистии условий ее наступления после выполнения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим, предоставление государственной рассрочки осуществления выплат, а также распространение практики наложения ареста на криптовалюту. Данные дополнения действующего законодательства, на наш взгляд, будут способствовать повышению гарантий реализации прав потерпевших на возмещение причиненного преступлениями вреда и создадут дополнительные возможности стимулирования подозреваемых, обвиняемых к добровольному возмещению вреда.

Библиография

1. Анучина О.В. Право потерпевшего на возмещение вреда в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Юристъ-Правоведъ, 2022. № 4. С. 47-52.
2. Ендельцева А.В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 11-17.
3. Зайцев О.А., Потапов В.Д. Гражданский иск как правовое средство защиты прав и законных интересов личности на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений //Мониторинг правоприменения. 2020. № 4. С. 33-37.
4. Синенко С.А. Теоретическое осмысление необходимости принятия закона о потерпевших от преступлений в Российской Федерации (на основе изучения зарубежного опыта) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 3-7.
5. Химичева О.В., Сумин А.А. О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2021. № 2. С. 41-46.
6. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 4-е изд. Перераб. И доп. СМ.: Юрайт, 2014. 630 с.
7. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2003. 562 с.
8. Тит А.А. О фонде возмещения вреда потерпевшим от преступления как ключевом элементе восстановительного правосудия // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 03–05 апреля 2024 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 214-218.
9. Муравьев К.В. Участники уголовного судопроизводства: учебное пособие / К.В. Муравьев, А.В. Писарев. Омск : Омская академия МВД России, 2011. 104 с.
10. Трефилов А.А. Уголовный процесс Лихтенштейна. М.: Юрлитинформ, 2022. 224 с.
11. Синицын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 212 с.
12. Тарнавский О. А. Защита прав потерпевшего: методологические основы института

возмещения вреда // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31. № 1. С. 85-93.
13. Шикула И.Р. Актуальные проблемы возмещения вреда несовершеннолетнему потерпевшему в рамках уголовного судопроизводства // Детство-территория безопасности : Сборник материалов конференции, Москва, 07 декабря 2023 года. Москва: Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. С. 283-287.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, реализация права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в современных условиях. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Обеспечение прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, создание благоприятных условий для восстановления прав участников уголовного судопроизводства являются одними из приоритетных направлений уголовно-процессуальной политики. Исследованием проблем возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, занимались О.В. Анучина [1], А.В. Ендольцева [2], О.А. Зайцев, В.Д. Потапов [3], С.А. Синенко [4], А.А. Сумин, О.В Химичева [5]. Несмотря на достаточный объем научных публикаций, посвященных проблемным вопросам в исследуемой сфере, необходимо учесть, что в настоящее время в связи с развитием информационных технологий, отдельные направления обеспечения возмещения причиненного преступлениями вреда подлежат дальнейшему изучению".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "При этом следует заметить, что низкий уровень взысканий имущественного характера в пользу потерпевших создает ситуацию недоверия граждан государственным органам и отсутствия защищенности в рамках обеспечения реализации закрепленных в Конституции Российской Федерации норм относительно обеспечения компенсации причиненного преступлениями ущерба"; "Если обратиться к взысканию штрафов и иных платежей в случае нарушений административного характера, то повышению их эффективности способствует, в частности, взаимодействие различных цифровых сервисов, включая Госуслуги, банковские и другие приложения, а также уведомления адресатов посредством электронной почты. Постоянные напоминания о необходимости производства оплаты, отражение штрафов в личном кабинете того или иного цифрового сервиса, а также предусмотренное административным законодательством дополнительное наказание за неуплату административного штрафа в установленный срок, как мы полагаем, способствуют их оплате"; "Вместе с тем показатель взыскания ущерба от преступлений составляет лишь 3,9 % (Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 год Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2023 год), что еще раз подчеркивает низкий уровень обеспеченности закрепленного в Конституции Российской Федерации права потерпевших на компенсацию причинённого преступлением вреда" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблемы, связанные с реализацией права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в современных условиях, и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Несмотря на достаточный объем научных публикаций, посвященных проблемным вопросам в исследуемой сфере, необходимо учесть, что в настоящее время в связи с развитием информационных технологий, отдельные направления обеспечения возмещения причиненного преступлениями вреда подлежат дальнейшему изучению" - последняя запятая является лишней.

Ученый отмечает: "В результате чего, зачастую по не зависящим от органов предварительного следствия обстоятельствам, до настоящего времени остается не разрешенной на практике проблема возмещения потерпевшим от преступлений вреда, что по мнению И.Р. Шикула связано с общим состоянием защиты прав и свобод граждан Российской Федерации [13, С. 285]" - "В результате этого зачастую по не зависящим от органов предварительного следствия обстоятельствам до настоящего времени остается не разрешенной на практике проблема возмещения потерпевшим от преступлений вреда, что, по мнению И.Р. Шикула, связано с общим состоянием защиты прав и свобод граждан Российской Федерации [13, С. 285]".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 13 источниками (монографией, научными статьями, учебником, учебным пособием). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, считаем целесообразным принятие на государственном уровне изменений, предусматривающих возможность отражения суммы, подлежащей взысканию по приговору суда, в личных кабинетах граждан (например, Госуслуги, мос.ру), дополнительных взысканий при умышленном затягивании выплат (процент от суммы возмещения), замены наказания в виде лишения свободы условно на реальный срок отбывания, указания в постановлениях об объявлении амнистии условий ее наступления после выполнения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим, предоставление государственной рассрочки осуществления выплат, а также распространение практики наложения ареста на криптовалюту. Данные дополнения действующего законодательства, на наш взгляд, будут способствовать повышению гарантий реализации прав потерпевших на возмещение причиненного преступлениями вреда и создадут дополнительные возможности стимулирования подозреваемых, обвиняемых к добровольному возмещению вреда"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Реализация права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в современных условиях» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере реализации права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов (таких как, теоретико-правовой, историко-правовой, статистический, социологический и др.) позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «обеспечение прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, создание благоприятных условий для восстановления прав участников уголовного судопроизводства являются одними из приоритетных направлений уголовно-процессуальной политики». Однако, сложности в правоприменительной практике при реализации права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда связаны с тем, что «нередко бывают случаи, когда взыскать причиненный ущерб не представляется возможным: лицо, совершившее преступление, не установлено; запрещенное уголовным законом деяние совершено лицом, страдающим психическим расстройством; подозреваемый, обвиняемый умер в ходе расследования и т.д.». Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы для совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы положения, которые можно было бы считать вкладом в юридическую науку: например, «считаем целесообразным принятие на государственном уровне изменений, предусматривающих возможность отражения суммы, подлежащей взысканию по приговору суда, в личных кабинетах граждан (например, Госуслуги, мос.ру), дополнительных взысканий при умышленном затягивании выплат (процент от суммы возмещения), замены наказания в виде лишения свободы условно на реальный срок отбывания, указания в постановлениях об объявлении амнистии условий ее наступления после выполнения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим, предоставление государственной рассрочки осуществления выплат, а также распространение практики наложения ареста на криптовалюту. Данные дополнения действующего законодательства, на наш взгляд, будут способствовать повышению гарантий реализации прав потерпевших на возмещение причиненного преступлениями вреда и создадут дополнительные возможности стимулирования подозреваемых, обвиняемых к добровольному возмещению вреда». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала (минимально

рекомендуемое количество печатных знаков). Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Автор не только обозначает существующие проблемы в законодательстве и правоприменительной практике, но и предлагает свои решения, которые заслуживают внимания. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Реализация права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в современных условиях» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Полицейская и следственная деятельность». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, уголовно-процессуального права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Matrix of victim blaming in manifestations of corruption (using the example of bribery)

Farakhiev Dinar Minzeferovich

Postgraduate student; Department of Organization of Operational and Investigative Activities; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8

✉ dfarakhiev@mail.ru

Mirzyanova Dilyara Faril'evna

PhD in Pedagogy

Senior Lecturer; Department of Operational Investigative Activities; Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

420011, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg tract, 128

✉ Dilyara_444@bk.ru

Abstract. The study examines the matrix of victim blaming in corruption manifestations using the example of the most common corruption-related crimes - bribery. The following features of the problem under consideration are revealed: bribery as a social phenomenon is characterized by the problem of determining the victim of the crime; in social studies, the prevailing opinion is that bribery is the commission of active actions by two or three subjects of illegal activity; there is a comprehensive assessment of bribery as a guilty act both on the part of the bribe giver and the bribe taker; the negative public assessment of the bribe giver, bribe taker and (or) intermediary in bribery increases significantly in the process of an integrated approach to the relevant forms. General scientific and specific scientific methods of cognition were used; structural-logical and dialectical methods were applied, as well as methods of analysis, synthesis, deduction and induction, which made it possible to put forward the problems of victim blaming in criminal cases. In the main part of the study, the victim-blaming matrix is considered for crimes related to bribe-taking and bribe-giving according to the following formula: "criminal - victim" or "criminal - intermediary - victim". A distinctive feature is the following pattern: when receiving a bribe: an official is a criminal, a bribe-giver is a criminal and a victim, an intermediary in bribery is a victim (in exceptional cases, the status is not defined); when giving a bribe: an official is a victim, a bribe-giver is a criminal, an intermediary in bribery is a victim (in exceptional cases, the status is not defined). The scientific novelty of the study lies in the fact that the very nature of victim-blaming is very complex, since it characterizes social, individual, psychological, cultural and moral processes

Keywords: bribe taker, features of victimblaming, victimblaming, victim blaming, victim accusation, bribery, corruption-related crimes, briber, mediation in bribery, public opinion

References (transliterated)

1. Bendrikova A.Yu. Victimblaming: sotsiologicheskii aspekt izucheniya // Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva. 2018. № 1(5). S. 79-83.
2. Rezyuk V.I. Psichologicheskii aspekt khishchenii byudzhetnykh sredstv // Problemy teorii i praktiki sovremennoi psichologii : Materialy XXII Vserossiiskoi s

mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, posvyashchennoi 30-letnemu yubileyu fakul'teta psikhologii IGU, Irkutsk, 27–28 aprelya 2023 goda / Redkollegiya: I.A. Konopak [i dr.]. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2023. S. 848-851.

3. Rezyuk V.I. Viktimbleiming vo vzyatochnichestve // Viktimologiya. 2023. T. 10, № 4. S. 463-473.
4. Rezyuk V.I. Korruptsiya i ee obshchestvennaya opasnost': uchebno-metodicheskii kompleks dlya obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 1-03 02 01 «Fizicheskaya kul'tura» / V.I. Rezyuk. Brest: Izd-vo: Brestskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, 2021. 204 s.
5. Maiorov A.V. Teoriya i metodologiya viktimologicheskogo protivodeistviya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii : avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08 / A.V. Maiorov. Ekaterinburg, 2022. 49 s.
6. Falla D., Dueñas-Casado C., Ortega-Ruiz R. Unjustified aggression in early childhood education: A systematic, narrative and conceptual review of the current scientific literature // Aggression and Violent Behavior. Vol. 72 (101857). 2023. Pp. 1-12.
7. Shienok V.P. Korruptsiya: metodologiya problemy, prichiny, rannyyaya diagnostika // Predvaritel'noe rassledovanie. 2017. № 1(1). S. 19-24.
8. Ivanova A.A. Viktimologicheskii aspekt korruptsionnoi sdelki // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 4. S. 253-260.
9. Minzyanova D.F., Farakhiev D.M., Lazareva I.Yu. Povyshenie antikorruptsionnoi kul'tury obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh organizatsii sistemy MVD Rossii // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2023. T. 28, № 1(92). S. 83-88.
10. Golovin A.Yu., Bugaevskaya N.V. Antikorruptsionnoe prosveshchenie v sisteme mer preduprezhdeniya korruptsii na sovremenном etape // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2022. T. 16, № 3. S. 311-319.
11. Farakhiev D.M. Aktual'nye voprosy razgranicheniya provokatsii vzyatki i smezhnykh sostavov prestuplenii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. T. 14, № 1(51). S. 146-154.

Ways to reform the institution of private prosecution in Russia

Nakib Daniel' Viktorovich

Justice; Judicial district No. 5 of Armavir, Krasnodar Territory

146 Rosa Luxemburg str., Armavir, Krasnodar Territory, 352900, Russia

✉ dnakib@mail.ru

Abstract. Private prosecution as an institution dates back to pre-revolutionary Russia, where, despite the lack of clearly formulated legislation in this area, there were certain principles that allowed citizens to independently defend their rights in criminal law proceedings. The current stage of development of the legal system in Russia needs to rethink the role of private prosecution, focused on creating a more effective and fair process. The author analyzes the features of the proceedings and the status of persons who are participants in private prosecution proceedings. Opinions on the exclusion of the form of private prosecution from domestic criminal law literature are considered, in connection with which it is proposed to expand the powers of magistrates in terms of assisting the parties in collecting evidence. The study of the institution of private prosecution in Russia requires a comprehensive, balanced

approach, which is based on the use of various methodological tools, namely: comparative legal analysis, regulatory analysis of current legislation in the field of private prosecution, as well as an analysis of the practice of private prosecution in Russia. Scientific novelty of the research lies in the need for a deep rethinking of the role and functions of this the institution in the modern conditions of the legal system. In the light of modern challenges and trends related to globalization and changing public relations, the institute of private prosecution in Russia faces a number of significant problems that require comprehensive scientific analysis and legislative improvement. On the one hand, private prosecution is an important mechanism for protecting the rights and legitimate interests of citizens, providing an opportunity to directly initiate criminal prosecution regardless of the position of public prosecutors. However, in practice, this institution often functions inefficiently due to the lack of clear procedures, the lack of competent specialists and the general lack of legal culture in society. In conclusion, it is worth noting that the reform of the institution of private prosecution in Russia should become a complex task that can be solved jointly with the participation of legislators, human rights organizations and citizens themselves. Only through joint efforts is it possible to create a truly working and fair mechanism that will ensure the protection of citizens' rights and strengthen public confidence in the country's legal system.

Keywords: private prosecution, procedural status, criminal law, collecting evidence, court decision, Justice of the Peace, The private prosecutor, private prosecution cases, the criminal case, private complaint

References (transliterated)

1. Bulatova B. B., Baranova A. M. Ugolovnyi protsess. M.: Izd-vo Yurait, 2025. 581 s.
2. Doroshkov V.V. Nuzhna li likvidatsiya chastnogo obvineniya // Mirovoi sud'ya. 2021. № 4. S. 5.
3. Konstantinova V.A. Perspektivy proizvodstva po delam chastnogo obvineniya // Pravoprimenenie v publichnom i chastnom prave: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Omsk. 2021. S. 117-119.
4. Sharipova A. B. Reconciliation of parties in a private prosecution case // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2021. Vol. 100(4). P. 72-79. DOI: 10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.09
5. Minulin R.M. Institut chastnogo obvineniya: uprazdnit' nel'zya reformirovat' // Mirovoi sud'ya. 2022. № 6. S. 14-19.
6. Titov P.M. Chastnoe obvinenie: neobkhodimost' likvidatsii ili sovershenstvovaniya? // Administrator suda. 2021. № 3. S. 49-52.
7. Mullakhmetova N. E. Obespechenie prav i zakonnykh interesov poterpevshikh po delam chastnogo obvineniya na stadii vozbuздeniya ugolovnogo dela / N. E. Mullakhmetova // Viktimologiya. 2021. T. 8. № 1. S. 47-55.
8. Kratkaya kharakteristika svodnykh statisticheskikh svedenii o deyatel'nosti mirovykh sudei za 2020-2023 god // Upravlenie sudebnogo departamenta v Krasnodarskom krae. [Elektronnyi resurs] URL: <http://usd.krd.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=2/>
9. Gil'manov I. M. Sudy pervoi instantsii po ugolovnym delam Respubliki Kazakhstan: voprosy podsudnosti i del chastnogo obvineniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2019. № 9(139). S. 49-53. DOI: 10.24158/tipor.2019.9.8
10. Kuznetsova E. V. Prekrashchenie ugolovnogo dela v svyazi s primireniem storon po delam chastnogo obvineniya // Molodezhnyi nauchnyi forum: Sbornik statei po materialam CCLXXV studencheskoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii,

- Moskva, 27 noyabrya 2024 goda. Moskva: OOO «Mezhdunarodnyi tsentr nauki i obrazovaniya». 2024. S. 65-69.
11. Lunina N. N. Voprosy zashchity prav grazhdan po ugolovnym delam chastnogo obvineniya na stadii vozbuздeniya ugolovnogo dela // Rossiiskoe pravosudie. 2024. № 4. S. 80-87. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2024.4.80-87
  12. Umarova M. A. Osobennosti vozbuздeniya ugolovnykh del chastno-publichnogo i chastnogo obvineniya, a takzhe nekotorykh kategorii ugolovnykh del // Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva. 2022. № 8. S. 674-682. DOI: 10.34755/IROK.2022.90.75.023
  13. Razueva M. O. Prekrashchenie proizvodstva po ugolovnym delam chastnogo obvineniya // Vestnik magistratury. 2019. № 9-1. S. 96-98.
  14. Azarenok N. V. Pomozhet li isklyuchenie del chastnogo obvineniya iz Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii zhertvam domashnego nasiliya? // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2(34). S. 5-9.
  15. Sinkevich V. V. Osobennosti vozbuздeniya ugolovnykh del chastnogo obvineniya v mirovom sude // Nedelya rossiiskoi nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya: Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sbornik nauchnykh trudov, Ryazanskii filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 01-08 fevralya 2024 goda. Ryazan': Moskovskii universitet MVD RF im. V.Ya. Kikotya. 2024. S. 195-198.
  16. Solodovnik V. V. Proizvodstvo po delam chastnogo obvineniya: rasshirenie vozmozhnosti primeneniya i perspektivy razvitiya // Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. 2022. № 4(64). S. 99-105.
  17. Sidorenko M.V. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda v sisteme obespecheniya opredelennosti rossiiskogo ugolovno-protsessual'nogo prava // Ugolovnoe pravo. 2016. № 5. S. 88-93.
  18. Manova N. S., Ovchinnikova N.O., Frantsiforov Yu.V. Ugolovnyi protsess. M.: Izd-vo Yurait, 2024. 276 s.
  19. Vilkova T. Yu. Printsip uchastiya grazhdan v osushchestvlenii pravosudiya v ugolovnom sudoproizvodstve. M.: Izd-vo Yurait. 2024. 261 s.
  20. Bastrykin A.I. Ugolovnyi protsess. M.: Izd-vo Yurait, 2025. 468 s.

Actions of special escort units during the suppression of escapes

[Yakovleva Elena Olegovna](#)

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

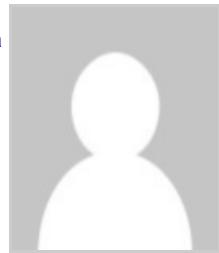
94, Fifty Years of October str., Kursk, Kursk region, 305040, Russia

 pragmatik-alenka@yandex.ru

[Tarikin Vladimir Konstantinovich](#)

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

Abstract. The subject of the study is the regulation of actions of special units for escorting convicts and persons in custody during the commission and suppression of escapes. The purpose of the work is to identify the main problems faced by the staff of the guard service and suggest ways to solve them in order to improve the efficiency of the functioning of special escort units in the context of modern challenges of reality. The methodological basis of this work is dialectics, induction, deduction, analysis, formal logical, formal legal, statistical methods, as well as the method of normative legal analysis. The research paper analyzes the concept and tasks of special escort units, the main problems and challenges they face, and criminal schemes based on established law enforcement practices used by convicts and detainees to escape during escort. The results of the work show that escapes pose a serious public danger and can be associated with diverse crimes. The main methods of escape are outlined, as well as shortcomings in the organization of security, training and interaction between law enforcement agencies. The scope of the results includes the practical use of the proposed recommendations to improve the efficiency of the escort units, as well as the development of new approaches to ensure the normal administration of justice. The conclusions that were formulated in the work emphasize the need for an integrated approach to solving the problems of escorting, including the use of modern technologies, the training of highly qualified personnel in convoy units and methods of monitoring the work of employees, which will significantly increase the level of public safety and reduce the risk of escapes.

Keywords: training, reserve group, harassment, illegal actions, interaction, guard, escape, convicts, special units, escorting

References (transliterated)

1. Baibarin, A.A. Organizatsiya okhrany i konvoirovaniya v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme: ucheb.posobie / A.A. Baibarin, V.K. Tarykin; Yugo-Zap. gos. un-t. Kursk, 2018. – 216 s.
2. Maslennikov, E.E. O nekotorykh aktual'nykh problemakh obespecheniya okhrany uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy // Vestnik Kuz-basskogo instituta. – 2020. – № 2. – S. 42-45.
3. Sudebnyi departament pri Verkhovnom sude RF. – URL: <https://www.vsrif.ru/documents/statistics> (data obrashcheniya 17.01.2025).
4. Tsaplin, I. S. K voprosu o protivodeistvii pobegam osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei, pri konvoirovaniyu // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2022. – № 11 (215). – S. 168-170.
5. Milekhin, V.A., Truntsevskii, Yu.V. O sovershenstvovanii ugolovnoi otvetstvennosti za pobeg iz mesta lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi // Rossiiskii sledovatel'. – 2015. – № 14. – S. 25-28.
6. Soloveichik, M. V. Uchet osobennosti soversheniya pobegov podozrevaemymi i obvinyaemymi v sovershenii prestuplenii pri professional'nom obuchenii sotrudnikov politsii osnovam okhranno-konvoinoi sluzhby // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2023. – № 5. – S. 47-56.

7. Nuzhdin, A. A. Pobegi osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei: sovremennoe sostoyanie i aspekty preduprezhdeniya // Vedomosti UIS. –2020. – № 5 (216). – S. 51-55.
8. Dechkin, O. M. Preduprezhdenie pobegov iz mest lisheniya svobody // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo: mater. Mezhreg. nauchn.-prakt. konf., Tomsk 20-21 aprelya 2017 g. / pod obshch. red. Zasluzhennogo yurista RF, d.yu.n., prof. V.A. Utkina. Vypusk 5; Tomskii IPKR FSIN Rossii. – Tomsk: Izd-vo OOO «Offset TsENTR», 2017 – S. 42-46.
9. Sharapova, A. R. «Pobegi pri konvoirovaniy» // Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnogo nauchno-sportivnogo festivalya kursantov i studentov obrazovatel'nykh organizatsii v 3-kh tomakh. – 2021. – № 3. – S. 241-242.
10. Sobolevskaya, S. I. Voprosy professional'noi podgotovki sluzhashchikh okhranno-konvoinykh podrazdelenii v Rossii i zarubezhnykh stranakh // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie. – 2022. – № 2 (18). – S. 53-59.
11. Bakulin, N. P. Obuchenieсотрудников органов внутренних дел Российской Федерации использованием геоинформационной системы "Operator" / N. P. Bakulin // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsiiсотрудников МВД России. – 2022. – № 2(19). – S. 166-172.
12. Fedotov, S. B. Pravovye i organizatsionnye osnovy ekonomicheskogo obespecheniya likvidatsii masshtabnykh chrezvychainykh situatsii: dis. ... kand. yurid. nauk: 05.26.02. – M., 2002. – 311 c.

On the issue of the qualification of the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means

Lubentseva Kristina Aleksandrovna

Student; Faculty of Law; Southwestern State University

94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russia, 305040

✉ kristina.l46@mail.ru

Yakovleva Elena Olegovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwestern State University

94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russia, 305040

✉ pragmatik-alenka@yandex.ru

Ivanov Pavel Ivanovich

Postgraduate student; Faculty of Law; Southwestern State University

94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, Russia, 305040

✉ Pasha_ivanov_99@inbox.ru

Abstract. In the modern criminal law system, the fight against the laundering of illegal income and criminally acquired property occupies a key position. By legalizing illegally

obtained funds, criminals significantly complicate the work of law enforcement agencies in detecting and investigating primary crimes. At the same time, a number of problems, especially in the field of criminal legislation, hinder the effective opposition to this type of criminal activity. The subject of the research is the criminal law aspects of money laundering. The purpose of the work is to analyze the current state of legislation in the field of countering legalization (laundering), identify problems of law enforcement and develop proposals for improving criminal legislation. The research paper considers: statistics of those convicted under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the identification of discrepancies between the number of crimes and the number of persons brought to justice; problems in qualifying the actions of those accused of legalizing criminal funds and property; the need to prove the specific purpose of the offender; gaps in legislation regarding criminal prosecution for laundering criminally obtained funds abroad. The methodological basis of this work is the following methods: dialectics, induction, deduction, as well as statistical, formal and logical, as well as the method of regulatory analysis, which allow a deeper understanding of the problems of money laundering qualification. Results of the work – specific measures have been proposed to improve criminal legislation. Scope of application – the results can be used to improve the regulatory framework, as well as in scientific research in the field of criminal law. The scientific novelty of the study is expressed in the identification of problematic aspects and the need for amendments to Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, including the introduction of a minimum threshold for the amount of legalized funds and the establishment of administrative responsibility for laundering small amounts. It is also proposed to supplement the legislation with a provision on criminal liability for the legalization in Russia of proceeds from crimes committed in other countries. The conclusions that were formulated in the work emphasize that the existing legislation in the field of combating money laundering has a number of disadvantages that lead to low effectiveness in combating this type of crime.

Keywords: judicial practice, counteraction, legislation, qualifications, problems, financial transactions, criminal liability, criminal proceeds, latency, money laundering

References (transliterated)

1. Stramilova, T. P. Problemy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnykh putem // Molodoi uchenyi. – 2018. – № 30 (216). – S. 139-142.
2. Rybakova, T. I. Ukrayvatel'stvo prestuplenii kak odna iz form prikosnovennosti k prestupleniyu // Voprosy rossiiskoi yustitsii. – 2022. – № 21. – S. 489-496.
3. Shesler, A. V. Prikosnovennost' k prestupleniyu kak predmet ugоловно-правового исследования // Vestnik Sankt-Peterburkskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 1 (85). – S. 235-240.
4. Mynzhanov, E. K. Ob osobennostyakh protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii. – 2022. – № 2 (32). – S. 182-188.
5. Sudebnyi departament pri Verkhovnom sude RF. – URL: <https://www.vsr.ru/dokuments/statistics> (data obrashcheniya 11.02.2025).
6. Razuvaeva, T. S. Problemy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem // Molodoi uchenyi. – 2021. – № 24 (366). – S. 127-131.
7. Batyukova, V. E. K voprosu o primenenii norm, ustanavlivayushchikh ugolovnuyu otvetstvennost' za legalizatsiyu (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva

- // Voennoe pravo. – 2021. – № 2 (66). – S. 229-235.
8. Popov, N. K. Otsenka deyatel'nosti Banka Rossii v oblasti protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov // Vestnik Altaiskoi Akademii ekonomiki i prava. – 2024. – № 2. – S. 247-254.
  9. Veklenko, V. V., Akiev, A. R. Problemy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem (st. 174, 174.1 UK RF) // Vestnik Sankt-Peterburkskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 4 (96). – S. 98-105.
  10. Enkhtur, D., Khairutdinova, I. V. Problemy legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv cherez kriptovalyutu // Yuridicheskaya nauka. – 2021. – № 2. – S. 114-116.
  11. Bykova, E. G. Nekotorye problemy kvalifikatsii legalizatsii dokhodov, poluchennykh v rezul'tate soversheniya moshennichestva // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2024. – № 3. – S. 92-98.
  12. Ershov, M. A. O tolkovanii spetsial'noi tseli legalizatsii (stat'i 174 i 174.1 Ugolovnogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – 2015. – № 4 (32). – S. 106-109.

Prevention of repeated crimes committed by foreign migrants after serving a non-custodial sentence

Barsegyan Suren Vazgenovich

Senior district police Commissioner of the Mnistry of Internal Affairs of Russia 'Irkutsk'; the Mnistry of Internal Affairs of Russia 'Irkutsk'

664048, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, December Events str., 23

✉ barsegyan.suren1986@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the peculiarities of preventing repeated crimes of foreign migrants after serving a non-custodial sentence. The article analyzes the features of modern criminal policy in terms of the impact on the prevention of repeated crimes of foreign migrants. The purpose of the study is to identify specific factors that contribute to repeat crimes by foreign migrants after they have served a non-custodial sentence, as well as to develop proposals to address the identified problems. The relevance of the study is due to the need to increase the effectiveness of preventing repeated crimes of foreign migrants after they have served a non-custodial sentence. The relevance is confirmed by statistical data on an increase in the number of non-custodial sentences imposed on foreign migrants, as well as an increase in serious and especially serious repeat crimes committed by foreign migrants. The methodological basis of the research is formed by dialectical, formal-logical, system-structural, statistical methods, as well as the method of comparative legal analysis and other methods of scientific research. The scientific novelty lies in the identification of four groups of specific factors influencing the re-commission of crimes by foreign migrants and in the development of modern methods for solving the identified problems. The article analyzes the provisions of current legislation aimed at preventing repeated crimes of foreign migrants, as well as the Convention of the member States of the Commonwealth of Independent States on the Transfer of Execution of Non-custodial Sentences. An assessment is given of the latency of the crime of foreign migrants who have committed crimes for which penalties are imposed that are not related to imprisonment. In order to increase the effectiveness of the prevention of repeated crimes of foreign migrants after serving or executing non-custodial sentences, it is proposed to consider four groups of specific factors: 1) political factors that

led to the commission of the first and subsequent crimes; 2) shortcomings in legislation as a factor that does not deter the criminality of migrants; 3) factors related to the activities of courts and law enforcement agencies (shortcomings); 4) weak interaction with law enforcement agencies of foreign states whose citizens commit crimes on the territory of the Russian Federation. Logically formulated solutions are proposed for each group of factors.

Keywords: fine, correction, expulsion, prevention, latency, causes and conditions, foreign migrants, imprisonment, punishment, convention

References (transliterated)

1. Antonov-Romanovskii G.V. *Prestupnost' migrantov-inostrantsev i ee preduprezhdenie: monografiya*. M., 2013. S. 204.
2. Babaev M.M., Koroleva M.V. *Prestupnost' priezzhikh v stolichnom gorode: uchebnoe posobie*. M., 1990. S. 78.
3. Bagreeva E.G., Kutsev V.V. *Nezakonnaya migratsiya kak faktor rasprostraneniya narkoticheskikh sredstv // Voprosy bezopasnosti*. 2023. № 2. S. 57-67. DOI: 10.25136/2409-7543.2023.2.43456 EDN: LQIZKP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43456
4. Barsegyan S.V. *Nakazaniya, ne svyazанные с лишением свободы и передача их исполнения государственным-участникам СНГ: криминологические аспекты предупреждения повторных преступлений // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*. 2024. № 3. S. 27-42. DOI: 10.25136/2409-7810.2024.3.72239 EDN: KCTSVR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72239
5. Bibishev A.A. *Preduprezhdenie prestuplenii protiv lichnosti, sovershaemykh migrantami // V sbornike: Aktual'nye nauchnye issledovaniya. sbornik statei XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Penza, 2024. S. 193-196.
6. Bunyaeva A.V., Bunyaeva M.V., Seregina E.V. *Prestupnost' migrantov: vidy i spetsifika prichinnosti, mery vozdeistviya na nee // Monografiya*. Moskva, 2017. S. 134.
7. Vaneeva M.A. *Sotsial'naya obuslovленность исследований проблем предупреждения преступлений, совершенных иностранными гражданами // V sbornike: Aktual'nye problemy protivodeistviya prestupnosti v Rossii i puti ikh resheniya. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sbornik nauchnykh trudov*. M., 2024. S. 49-52.
8. Vaneeva M.A. *Osobennosti prichinnogo kompleksa prestupnosti inostrannykh migrantov na territorii Rossii v sovremenныx usloviyakh // V sbornike: Ugolovnaya politika Rossii na sovremenном etape: sostoyanie, tendentsii, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora G.A. Avanesova. V 2-kh chastyakh*. M., 2024. S. 57-62.
9. Vaneeva M.A. *Vozdeistvie migrationsnykh protsessov i ikh posledstvii na determinatsiyu prestuplenii, sovershaemykh inostrannymi migrantami na territorii Rossii // V sbornike: Aktual'nye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya migrationsnykh protsessov na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. SPb., 2024. S. 104-108.
10. Vaneeva M.A. *Osobennosti prichinnogo kompleksa prestupnosti inostrannykh migrantov na territorii Rossii v sovremenныx usloviyakh // V sbornike: Ugolovnaya politika Rossii na sovremenном etape: sostoyanie, tendentsii, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi*

- 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora G.A. Avanesova. V 2-kh chastyakh. M., 2024. S. 57-62.
11. Grishanin P.F. Otvetstvennost' prestupnikov-retsidivistov po sovetskomu ugolovnomu pravu: uchebnoe posobie. M., 1974. S. 150.
  12. Grushin F. V. Prestupnost' v sisteme faktorov, opredelyayushchikh razvitiye ugolovno-ispolnitel'noi politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2017. T. 11, № 4. C. 688-695.
  13. Degtyareva O. L. Sovremennoe sostoyanie i napravleniya sovershenstvovaniya preduprezhdeniya povtornoi prestupnosti lits, sostoyashchikh na uchete v ugolovno-ispolnitel'nykh inspeksiyakh // Yurid. vestn. Kuban. gos. un-ta. 2015. № 4(25). S. 16-20.
  14. Ketenchieva E.S. Prestupnost' migrantov v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (na primere g. Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti): avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 5.1.4. / Ketenchieva Elena Sergeevna. SPb., 2023. S. 22.
  15. Kobets P. N. Migratsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: praktika primeneniya i problemy sovershenstvovaniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2007. № 10. S. 11-15.
  16. Kobets P.N. Protivodeistvie prestupnosti nezakonnykh migrantov v nachale tret'ego tysyacheletiya v sverkhkrupnykh gorodakh Rossii: monografiya. M., 2005. S. 128.
  17. Kovalenko V.V. K voprosu o preduprezhdenii migrantsionnoi prestupnosti i viktimnosti migrantov // Viktimologiya. 2015. № 1 (3). S. 26-27.
  18. Kolozyan A.Sh. Prestupnost' migrantov v Rossii: real'nost', vyzovy i perspektivy. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2024. № 3 (67). S. 295-302.
  19. Kravtsov D.A. K voprosu o preduprezhdenii prestupnosti migrantov // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii. 2018. № 4 (18). S. 118-121.
  20. Mamedov E.B. Kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti migrantov-inostrantsev v respublikakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga i ee preduprezhdenie: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Magomedov El'dar Balabekovich. Groznyi, 2020. S. 19.
  21. Radchenko V.I. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik. M., 2024. S. 576.
  22. Starkov O. V. Kriminopenologiya. M., 2004. S. 480.
  23. Filimonov V.D. Otvetstvennost' za retsidiiv prestuplenii po sovetskomu ugolovnomu pravu: astoref. dis. ... kand. yurid. nauk. L., 1961. S. 26.
  24. Shaidiyanova A.L., Aminov I.R. Kharakteristika prestuplenii, sovershennykh migrantami // Vestnik rossiiskoi yustitsii. № 34. 2024. S. 421-426.
  25. Cherepashkin A. S. Kriminologicheskie aspekty prestupnosti trudovykh migrantov v Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie. Chelyabinsk, 2015. S. 59.
  26. Yakh'yaeva M.U., Prestupnost' migrantov: kriminologicheskie aspekty: monografiya. Groznyi, 2021. S. 122.

Shadows of Freedom: a modern look at escaping from correctional institutions

Khimedenova Dina Nikolaevna □

PhD in Law

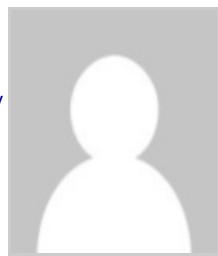
Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwest State University

Tarikin Vladimir Konstantinovich

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwest State University

305016, Russia, Kursk region, lane Pirogova, 1A, sq. 11

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru

Abstract. In recent years, there has been a permanent downward trend in the number of escapes from prisons. However, despite this, there still an urgent problem that requires a comprehensive and integrated approach to prevention of escapes. The subject of the study is the analysis of the key reasons influencing the escape of convicts and the identification of existing problems in the activities of correctional institutions. The purpose of the work is to assess the current state of the penal enforcement service in Russia in the context of work on preventing escapes; to draw up a portrait of a modern convict who escaped; to determine what the phenomenon of escapes lies in; to develop a set of measures to improve the prevention of escape activity; to formulate development directions for minimizing and preventing escapes from correctional institutions. The methodological basis of this work combines theoretical and practical aspects: criminological, regulatory and comparative analysis, statistical method, sociological approach, induction, deduction. The research paper proposes a list of a set of measures to eliminate existing problems and improve the work of the penal enforcement system to prevent escapes from places of deprivation of liberty. The results of the work indicate the importance of the problem of prisons' escapes and emphasize the need for a thorough study of escape activity both at the legislative level and at the level of each correctional institution, which as a result will be regarded as a competent investment in the normal functioning of the penal system. The scope of the results includes the practical use of the proposed recommendations by the territorial bodies of the penal enforcement system to monitor the state of escape activity and the full performance of assigned duties by correctional officers. The scientific novelty of the research lies in the development of author's recommendations on minimizing escape activity. The conclusions that were formulated in the work made it possible to draw attention to such an acute problem that exists in modern realities in correctional institutions, to the need to eliminate gaps and shortcomings that affect escapes from correctional institutions, as well as to develop optimal ways to minimize and solve these problems.

Keywords: problems, improvement measures, causes, escape activity, penal system staff, strategies, correctional facilities, inmate, escape, places of detention

References (transliterated)

1. Kovalev, O.G. Puti preodoleniya pobegovoi aktivnosti osuzhdennykh v sovremennoykh usloviyakh razvitiya UIS // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2022. – № 2 (51). – S. 65–72.
2. Dannye sudebnoi statistiki Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (data obrashcheniya 10.12.2024 g.)
3. Afanas'eva, O., Grebenkina, A., Komarova, A., Miroshnichenko, Yu. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27652.5/5002961/> (data obrashcheniya 09.12.2024 g.)

4. Nuzhdin, A.A. Faktory, sposobstvuyushchie soversheniyu pobegov iz ispravitel'nykh uchrezhdenii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2019. – № 4. – С. 116-119.
5. Naumov, E.V., Naumova Yu.P. Osnovnye meropriyatiya, napravlennye na profilaktiku pobegov iz ispravitel'nykh uchrezhdenii FSIN ROSSII // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2021. – № 6 (198). – С. 113-115.
6. Kotlyar, V.N. Kratkii analiz prichin, uslovii i sposobov soversheniya pobegov osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2018. – № 2 (35). – С. 60-65.
7. Gryazeva, N.V., Kubanov V.V. Opty raboty uchrezhdenii Ugolovno-ispolnitel'noi sistemy po preduprezhdeniyu pobegov // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2021. – № 2 (43). – С. 27-32.
8. Guseyan, G.O, Bondareva, A.V., Khimedenova, D.N., Kukharev, Yu.S. Problemy professional'noi podgotovki sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii v usloviyakh provedeniya tsifrovoi transformatsii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2024. – № 3. – С. 10-20.).
9. Stronskaya, A. D., Stronskii, D. D. Prioritetnye napravleniya deyatel'nosti uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, napravленные на preventsiyu prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2024. – № 3. – С. 161-164.
10. Baibarin, A.A., Tarykin, V.K. Obespechenie bezopasnosti v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme: ucheb. posobie / A.A. Baibarin, V.K. Tarykin; Yugo-Zap. gos. un-t. Kursk, 2017. – 260-267 s.
11. Guseva, E.V. Psikhologicheskie osobennosti deyatel'nosti sotrudnikov ispravitel'nogo uchrezhdeniya po preduprezhdeniyu pobegov // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2022. – № 4 (50). – С. 83-89.

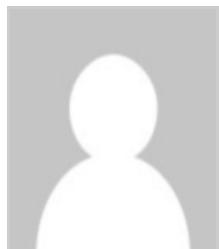
The use of the results of investigative activities in prisons of the Russian Federation: features and current problems

Serenko Roman Sergeevich

Lecturer; Department of Criminal Law; Southwestern State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94, room 710

✉ romanserenko@bk.ru

Tarykin Vladimir Konstantinovich

Associate Professor; Department of Criminal Law; Southwest State University

Office 710, 50 let Oktyabrya str., 94, Kursk, Russia, 305040

✉ tarykin.vladimir@yandex.ru

Abstract. The subject of the research is the specifics and actual problems of using the results of operational investigative activities in prisons of the Russian Federation, including their legal regulation and their use as proves in criminal cases. The purpose of the work is to analyze the problems of using the results of the investigative activities in prisons and to develop proposals for improving this activity in the context of the functioning of prisons. The research work analyzes the current problems of using the results of the investigative activities

in prisons, issues related to improving the procedure for including the information obtained in criminal evidence, problems arising in the process of investigating crimes in prisons, and makes proposals necessary to improve this activity in the context of the functioning of prisons. The results of the work indicate the existence of existing urgent problems of using the results of operational investigative activities, as well as proposals necessary to improve this activity in the context of the functioning of prisons. The methodological basis of this work is an analysis of the norms of operational investigative and penal enforcement legislation, as well as the results of routine measures and operational investigative actions carried out by correctional officers in proving criminal cases. The scientific novelty of the study lies in the fact that the following problems related to the design of security measures in prisons are revealed: investigative activities are carried out without the issuance of an appropriate resolution; without the participation of witnesses; the compliance of such investigative activities with the criminal law requirements is dubious. As a result such investigative activities within the prisons should be considered unacceptable and cannot be used in the criminal proceedings. The conclusions that were formulated in the paper are aimed at solving the problems under consideration. To do this, it is necessary, first of all, to make appropriate amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which will complement the existing evidence system, as a result of which the results of operational investigative activities obtained in correctional institutions can be used in criminal proceedings.

Keywords: legal regulation, cution of punishment, law enforcement activities, correctional institutions, current issues, penal enforcement system, features, crime, operational and investigative activities, results

References (transliterated)

1. Baibarin A.A., Tarykin V.K. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme. Yugo-Zap. Gos. Un-t, 2020. 228 s.
2. Tsydenov A.Z. Problemy primeneniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti ispravitel'nykh uchrezhdennii po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii // Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2023. № 4 (12). S. 92-94.
3. Krymov A.A. Napravleniya ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rezhimnykh meropriyatii, osushchestvlyaemykh v ispravitel'nykh uchrezhdennyakh: problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2016. № 1 (92). S. 15-20.
4. Orlov A.V. Iстория становления оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: правовой и исторический аспект // Aktual'nye voprosy obespecheniya bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. 2023. S. 191-197.
5. Moiseev N.D., Vechkaev N.S., Vechkaev A.S. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya tekhnicheskikh sredstv fiksatsii foto-i videoinformatsii v tselyakh obespecheniya pravoporyadka v uchrezhdeniyakh UIS // Zametki uchenogo. 2023. № 8. S. 130-133.
6. Breiter M.A. O dopustimosti ispol'zovaniya v ugolovnom protsesse neprotsessual'noi informatsii, poluchennoi sotrudnikami UIS v rezul'tate provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatii // Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess. 2018. № 2. S. 29-33.
7. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dokazyvani po ugolovnym delam: na primere prestuplenii, sovershaemykh v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/miroljubov-ispolzovanie>
8. Kovalev S.D., Poluyanova E.V. Sushchnost' i znachenie tekhnicheskogo aspekta

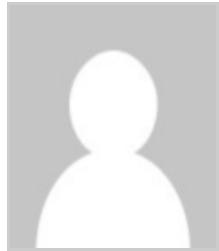
- operativno-rozysknoi deyatel'nosti v bor'be s penitentsiarnoi prestupnost'yu // Vestnik Vladimirsogo yuridicheskogo instituta. 2018. № 4 (49). S. 89-93.
9. Kovalev O.G. Organizatsionno-pravovye problemy soblyudeniya zakonnosti pri osushchestvlenii ORD v uchrezhdeniyakh UIS // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2023. № 23-1. S. 21-23.
  10. Grishin D.A. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov i uchrezhdenii FSIN Rossii v khode dokazyvaniya po ugolovnym delam // Nauchnyi razdel. 2019. S. 12-17.
  11. Orlov A.V. Pravovoe regulirovanie operativno-rozysknoi deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme na sovremenном etape // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pravo. 2024. № 3 (79). S. 58-67.
  12. P'yankov M.N. Vzaimodeistvie operativnykh podrazdelenii sledstvennykh izolyatorov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 7. S. 295-299.
  13. Reshenie Konstitutsionnogo Suda: rezul'taty ORM ne yavlyayutsya dokazatel'stvami. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-rf-rezultaty-orm-ne-yavlyayutsya-dokazatelstvami/>
  14. Bykov A.V. K probleme pravovogo regulirovaniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2018. № 1. S. 6-10.
  15. Kovalev S.D., Poluyanova E.V., Tomilin S.M. Obespechenie prav cheloveka i grazhdanina v sluchayakh primeneniya spetsial'nykh tekhnicheskikh sredstv v deyatel'nosti operativnykh sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: uchebnoe posobie. 2019. 80 s.
  16. Dzyruk M.S., Volkov A.V. Problemnye voprosy ispol'zovaniya rezul'tatov ORD pri vyvulenii prestuplenii terroristicheskogo kharaktera i ekstremistskoi napravленности в uchrezhdeniyakh UIS // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii UIS. 2021. S. 314-316.
  17. Epifanov S.S. Kontseptual'nye napravleniya razvitiya nauchnogo i metodicheskogo obespecheniya podgotovki sotrudnikov operativnykh podrazdelenii dlya provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatii // Vestnik Vladimirsogo yuridicheskogo instituta. 2023. № 3 (68). S. 35-40.
  18. Ispol'zovanie rezul'tatov rezhimnykh meropriyatii i operativno-rozysknykh deistvi, provedennykh sotrudnikami IU i SIZO v dokazyvaniyi po ugolovnym delam. URL: https://studref.com/538057/pravo/ispolzovanie_rezulstatov_rezhimnyh_meropriy
  19. Lelik N.B., Balaganskaya A.E. Profilaktika pobegov iz-pod okhrany osuzhdennymi (podozrevaemymi i obvinyaemymi) iz uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii. 2021. № 1 (7). S. 34-39.
  20. Ofitsial'nyi sait FSIN Rossii. URL: <https://fsin.gov.ru/>

Socio-legal conditionality of criminal law counteraction to crimes in the field of illicit trafficking in digital financial assets and digital currency

Associate Professor; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Teacher-methodologist ; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

603081, Russia, Nizhny Novgorod region, Koreiskaya str., 4, sq. 75

 yourkatynya@mail.ru

Abstract. In the modern world, digital financial assets and digital currency are no longer new, these financial instruments have firmly entered the financial and economic field and continue to develop with confidence, attracting more and more people's attention. However, in Russian law, the turnover of digital financial assets and digital currency has been settled relatively recently and cannot be said to be fully fledged. A study of the legislation of the Russian Federation in this area makes it clear that it is still in the process of being formed. This situation does not leave without attention intruders who have the opportunity to carry out various kinds of illegal acts that violate the order of legal turnover of digital financial assets and digital currency. The subject of research in this article is social and legal factors that determine the need to implement criminal law counteraction to crimes in the field of illicit trafficking in digital financial assets and digital currency. The methodological basis of the work is based on the dialectical method, which made it possible to establish the legal and social issues of the need for criminal legal counteraction to illicit trafficking in digital financial assets and digital currency, the method of induction, deduction, as well as comparative legal, statistical, formal and logical methods. The scientific novelty of the research is expressed in the identification of social and legal factors that necessitate the implementation of criminal counteraction to the illicit trafficking of digital financial assets and digital currency. The author has clearly identified social and legal factors that indicate the need to protect the institution of legal circulation of digital financial assets and digital currency from unlawful encroachments. In conclusion, the author came to the conclusion that the development of digital financial instruments is already an irreversible process that is constantly being modernized, which simultaneously opens up new opportunities for society, but at the same time creates serious threats to the security of the financial system of the state. The legislation regulating the legal turnover of digital financial assets and digital currency is dispersed across various legal acts and has visible gaps that are very favorable for criminal activity, which is why the criminal law investigation of the illicit trafficking of digital financial assets and digital currency has a high socio-legal need.

Keywords: Methods of counteraction, Criminal law, Social conditionality of counteraction, Legal conditionality of counteraction, Illegal traffic, Criminal law counteraction, Digital currency, Crime, Digital financial instruments, Digital financial assets

References (transliterated)

1. Kuznetsov, A. G. Kriminal'nye riski ispol'zovaniya blockchain-tehnologii i kriptovalyuty na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG / A. G. Kuznetsov // Vestnik Povelzhskogo instituta upravleniya. – 2021. – T. 21, № 1. – S. 48-55. – DOI: 10.22394/1682-2358-2021-1-4-48-55. – EDN NADKBW.
2. Bessarabova, M. G. Predposylki kriminalizatsii prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem kriptovalyuty (na primere nezakonnogo oborota narkotikov) / M. G. Bessarabova // Yurist"-Pravoved". – 2024. – № 1(108). – S. 73-77. – EDN GYZLMG.
3. Smirnov, R. Yu., Budarina, D. V. Nezakonnyi oborot tsifrovyykh aktivov v sisteme ugоловно-pravovoi okhrany na sovremennoy etape / R. Yu. Smirnov, D. V. Budarina //

Pravo, ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy : Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Cheboksary, 27 noyabrya 2020 goda. – Cheboksary: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu "Izdatel'skii dom "Sreda", 2020. – S. 277-280. – EDN SMEREF.

4. Dolgieve, M. M. Obshchestvennaya opasnost' otmyvaniya kriptovalyuty / M. M. Dolgieve // Zakonnost'. – 2022. – № 6(1052). – S. 35-38. – EDN UIZNWU.
5. Smolin, V. V. O nekotorykh voprosakh protivodeistviya soversheniyu prestuplenii s ispol'zovaniem tsifrovyykh aktivov (kriptovalyut) / V. V. Smolin // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologii: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii. – 2022. – № 8. – S. 117-123. – EDN BIRSPU.
6. Dolgieve, M. M. Kriptoprestupnost' kak novyi vid prestupnosti: ponyatie, spetsifika / M. M. Dolgieve // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 10. – S. 109-115. – EDN CBKUCR.
7. Obrazhiev, K. V. Prestupnye posyagatel'stva na tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovyyu valyutu: problemy kvalifikatsii i zakonodatel'noi reglamentatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2022. – T. 26. – № 2. – S. 7-87.
8. Repetskaya, A. L., Mironov, A. O. Kriptovalyuta kak ob"ekt ugolovno-pravovogo i kriminologicheskogo issledovaniya / A. L. Repetskaya, A. O. Mironov // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 3(102). – S. 109-120. – DOI: 10.55001/2312-3184.2022.78.15.010. – EDN XLTNYQ.
9. Sidorenko, E. I., Khalizeva, E. A. Sistema prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom tsifrovyykh tsennykh bumag, v Rossii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2021. – № 8. – S. 38-50.
10. Dolgieve, M. M. Sotsial'naya obuslovnost' vozniknoveniya ugolovno-pravovykh zapretov narushenii, sovershaemykh v sfere oborota kriptovalyuty / M. M. Dolgieve // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2018. – № 10(95). – S. 225-235. – DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.225-235. – EDN YOICCD.

Realization of the victim's right to compensation for the harm caused by the crime in modern conditions

Podustova Oksana Leonidovna

PhD in Law

Senior Researcher at the Department for the Study of Social Processes and the development of complex problems of the Law Enforcement Research Center; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8

✉ Oksana_91sb@mail.ru

Murav'ev Kirill Vladimirovich

Doctor of Law

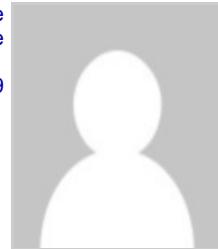
Head of the Research Center; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8

✉ murki@list.ru

Oleinik Vitalii Vasil'evich

PhD in Law

Abstract. The problem of compensation for damage caused by a crime has remained extremely relevant in recent years due to the lack of a protective and restorative mechanism within the framework of criminal proceedings to protect the violated rights and legitimate interests of persons affected by crimes. The emergence of new grounds for exemption from criminal liability, which do not take into account the interests of victims, increasingly exacerbate the existing situation in the field of ensuring compensation for damage caused by a crime and dictate the expediency of taking additional measures aimed at protecting the rights and legitimate interests of victims.

The subject of the study is the criminal procedure legislation regulating the issues of compensation for damage caused by a crime, as well as the powers of employees of the preliminary investigation bodies to ensure this activity. The purpose of the study is to develop proposals for improving ways to ensure compensation for harm caused by crimes at the pre-trial stages of criminal proceedings. As a result of the conducted research, the authors came to the conclusion that it is necessary to increase guarantees of ensuring the rights of victims to compensation for damage caused by crimes and to create additional opportunities to stimulate suspects and accused persons to voluntary compensation for harm. The obligation of the State to compensate for damage, enshrined in article 52 of the Constitution of the Russian Federation, finds its realization by transferring these functions to the bodies of preliminary investigation. The scientific novelty of the study consists in the development of changes providing for the introduction of additional restrictions on persons suspected and accused of committing crimes, including using information technology capabilities for this purpose, as part of the preliminary investigation, by analogy with administrative legislation.

Keywords: cryptocurrency, seizure, recovery of property, compensation for damage, suspect, rights, victim, preliminary investigation, criminal proceedings, civil suit

References (transliterated)

1. Anuchina O.V. Pravo poterpevshego na vozmeshchenie vreda v sluchae smerti podozrevaemogo (obvinyaemogo) // "Yurist"-Pravoved", 2022. № 4. S. 47-52.
2. Endol'tseva A.V. Obespechenie prav cheloveka pri prekrashchenii ugolovnogo dela i (ili) ugolovnogo presledovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 7. S. 11-17.
3. Zaitsev O.A., Potapov V.D. Grazhdanskii isk kak pravovoe sredstvo zashchity prav i zakonnykh interesov lichnosti na sovremenном etape razvitiya ugolovno-protsessual'nykh otnoshenii // Monitoring pravoprimeneniya. 2020. № 4. S. 33-37.
4. Sinenko S.A. Teoreticheskoe osmyslenie neobkhodimosti prinyatiya zakona o poterpevshikh ot prestuplenii v Rossiiskoi Federatsii (na osnove izucheniya zarubezhnogo opyta) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2018. № 1. S. 3-7.
5. Khimicheva O.V., Sumin A.A. O dostatochnosti protsessual'nykh prav poterpevshego v ugolovnom protsesse // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2021. № 2. S. 41-46.
6. Ugolovnyi protsess: uchebnik dlya vuzov / pod red. B.B. Bulatova, A.M. Baranova. 4-e

- izd. Pererab. I dop. SM.: Yurait, 2014. 630 s.
7. Aleksandrov A.I. Ugolovnaya politika i ugolovnyi protsess v rossiiskoi gosudarstvennosti: istoriya, sovremennoст', perspektivy, problemy / pod red. V.Z. Lukashevicha. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. Gos. Un-ta, 2003. 562 s.
8. Tit A.A. O fonde vozmeshcheniya vreda poterpevshim ot prestupleniya kak klyuchevom elemente vosstanovitel'nogo pravosudiya // Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya : Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 145-letiyu ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii, Perm', 03-05 aprelya 2024 goda. Perm': Permskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, 2024. S. 214-218.
9. Murav'ev K.V. Uchastniki ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnoe posobie / K.V. Murav'ev, A.V. Pisarev. Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2011. 104 s.
10. Trefilov A.A. Ugolovnyi protsess Likhtenshtaina. M.: Yurlitinform, 2022. 224 s.
11. Sinitsyn S.A. Rossiiskoe i zarubezhnoe grazhdanskoe pravo v usloviyakh robotizatsii i tsifrovizatsii. M.: Infotropik Media, 2021. 212 s.
12. Tarnavskii O. A. Zashchita prav poterpevshego: metodologicheskie osnovy instituta vozmeshcheniya vreda // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2023. T. 31. № 1. S. 85-93.
13. Shikula I.R. Aktual'nye problemy vozmeshcheniya vreda nesovershennoletnemu poterpevshemu v ramkakh ugolovnogo sudoproizvodstva // Detstvo-territoriya bezopasnosti : Sbornik materialov konferentsii, Moskva, 07 dekabrya 2023 goda. Moskva: Tsentr vynuzhdennykh pereselentsev «Saratovskii istochnik», 2023. S. 283-287.